

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Михаэлис Дмитрий Владимирович

**История создания и развития мирового суда в Иркутской губернии
в 1896-1917 гг.**

5.6.1 – отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Цыкунов Григорий Александрович

Иркутск - 2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Особенности судебной реформы 1864 г. в Российской империи	27
1.1 Система дореформенных судов в России	27
1.2 Подготовка к реализации судебной реформы в Сибири	40
1.3 Изменение в судебной системе в период контрреформ 1881 г.	60
Глава 2. Реализация судебной реформы в Иркутской губернии в 1896-1917 гг.	73
2.1 Законодательные основы деятельности мировых судов	73
2.2 Формирование мировых судов на территории Иркутской губернии	91
2.3 Взаимодействие мирового суда с местными органами управления	109
Глава 3. Организационная и процессуальная деятельность мировых судов Иркутской губернии	122
3.1 Кадровый состав мировых судебных установлений	122
в Иркутской губернии	122
3.2 Процессуальная деятельность мировых судей	140
3.3. Освещение введения мирового суда в Иркутской губернии в периодической печати Российской империи	159
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	181
Приложения	201

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Одним из наиболее важных вопросов истории дореволюционной России является судебная реформа 1864 г., в ходе которой был образован новый для страны судебный орган — мировой суд. Необходимость социально-экономических преобразований российской государственности в XIX в. обусловила глубокое реформирование всей политической системы государства, в том числе судебной власти. Новая судебная власть осуществляла свою деятельность на таких буржуазных демократических принципах, как отделение судебной власти от исполнительной, независимость судей, бессловность суда. Указанные принципы нашли отражение в деятельности мирового суда как первой инстанции для решения мелких бытовых споров. Мировой суд в Иркутской губернии был образован в результате проведения судебной реформы в Сибири и принятия в 1896 г. «Временных правил о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири». Этот институт судебной власти способствовал не только укреплению судебной системы страны, но и улучшению управления Сибирью. Важным дополнением к изучению этого вопроса является изучение региональных особенностей при реализации судебной реформы, без которых едва ли возможны выявление и правильная оценка общих и отличительных черт в организации и деятельности мирового суда. К таким особенностям относились объединение функций следователя и мирового судьи, отказ от выборного начала мировых судей в пользу назначаемости министром юстиции, отказ от создания съезда мировых судей и передача этих полномочий Иркутскому окружному суду. Изучение опыта деятельности мировых судов, в частности в Иркутской губернии, имеет важное социальное и практическое значение для совершенствования законодательства в сфере судостроительства и судопроизводства.

Исследование проблема мировых судов имеет исторические, юридические, социологические аспекты. Изучение опыта создания и развития мировой юстиции в конкретном регионе невозможно провести, оставаясь только в исторических

рамках исследования, когда сама проблема требует усилий нескольких научных направлений в общих интересах ее компетентного освещения. В связи с этим возникает необходимость использования междисциплинарного подхода к изучению рассматриваемой проблемы — на стыке отечественной истории и истории права.

Данная тема имеет не только практическую, но и теоретическую значимость. Проблема исследования вопросов организации мировой юстиции в Иркутской губернии себя не исчерпала. Большая часть современных научных трудов либо посвящена проведению судебной реформы на указанной территории в целом, где мировая юстиция изучается как один из элементов преобразований, либо рассматривает реформу в Восточной Сибири как одну из частей в рамках исследований судебной реформы на национальных окраинах Российской империи. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем познании эволюции отечественного судоустройства и судопроизводства при использовании как ретроспективного, так и перспективного методов исследования.

Степень научной разработанности темы. Вопросы создания, устройства, развития и деятельности института мирового суда вызывали научный и публицистический интерес еще с момента издания Судебных уставов 1864 г. В связи с этим все научные исследования по данной проблематике можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный.

В конце XIX – самом начале XX в. вышло значительное число общих исследований, которые имели в своей основе широкую источниковую базу и рассматривали мировой суд как в контексте проведения судебной реформы, так и в качестве самостоятельного института судебной власти. Следует отметить, что дореволюционные исследователи были непосредственными участниками преобразований и наблюдателями создания новых судебных органов, их первой практики функционирования, возникших проблем и путей их решения. В их трудах не только отражены первые результаты научных исследований, но и показан исторический колорит той эпохи, в которой утверждалась новая судебная система. К таким работам можно отнести труды дореволюционных российских ученых

А. Танкова, П. Н. Гуссаковского, И. В. Гессена, А. А. Титова, И. Я. Фойницкого, М. И. Бруна, А. А. Головачева и др.¹ Одним из известных дореволюционных исследователей, положительно оценивающих судебную реформу, был юрист Г. А. Джаншиев². Институт мирового суда им оценивался исключительно с положительной стороны, при этом в работах можно встретить критику относительно отдельных положений, которые коренным образом отличались от первоначальных задумок³.

В историческом очерке «Министерство юстиции за сто лет. 1802-1902» детально описана деятельность этого ведомства в период судебной реформы, в т.ч. создание мирового суда в сибирском регионе⁴.

В работах Н. А. Корфа на примерах деятельности мировых судей в различных провинциях Российской империи раскрываются отдельные принципы деятельности этой судебной инстанции. Автором акцентируется внимание на том, что мировой судья, в первую очередь, имеет дело с малограмотным населением, и при осуществлении судопроизводства он обязан учитывать этот аспект⁵.

Интерес дореволюционных исследователей привлекала специфика судебной реформы в Сибири. После издания указа о преобразованиях, но еще до их фактической реализации, публицист Н. Ф. Анненский подчеркивал негативную сторону отступлений от первоначальных задумок реформаторов при реализации судебных преобразований в этой провинции. Говоря о введении мирового суда, он

¹ Танков А. Мировые судьи по проекту дворянства в 1826 году // Русская старина. 1887. Т. 53. С. 223-224; Гуссаковский П. Н. Министерство юстиции за сто лет: 1802-1902. Исторический очерк СПб.: Сенатская типография, 1902.; Гессен И. В. Судебная реформа. СПб., 1905; Титов А. А. Реформы Александра II и их судьба. М., 1910; Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1912; Брун М. И. Мировой суд по судебным уставам императора Александра II // Выборный мировой суд. Сборник статей. СПб, 1898; Головачев А. А. Десять лет реформ // Вестник Европы. - СПб., 1872.

² Джаншиев Г. А. Страница из истории судебной реформы: Д. Н. Замятин. М.: Типолит. И. И. Кушнерева, 1883; Он же. Зарудный и судебная реформа. Историко-биографический эскиз. М.: Тип. Е. Гербе, 1889; Он же. Основы судебной реформы. М.: Тип. М.П. Щепкина, 1891; Он же. Из эпохи великих реформ. М.: Тип. .И. Мамонтова и Ко, 1892;

³ Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. Исторические справки. 10-е изд. СПб.: Типо-лит. М. Вольфа, 1907. 970 с.

⁴ Министерство юстиции за сто лет. 1802-1902. Исторический очерк. СПб., 1902. 340 с.

⁵ Корф Н. А. Мировой суд в провинции / Н. А. Корф // Вестник Европы. Октябрь 1869 г., кн. 10; Он же. Мировой суд в провинции. Письмо в редакцию // Вестник Европы. 1870. Кн. 1.

отмечал, что наличие этой инстанции в сибирском регионе являлось несомненным плюсом, поскольку на европейской части России этот институт был заменен земским начальником, но этот плюс омрачался отказом введения выборного начала мирового суда. Также им ставился вопрос о кадровом обеспечении новых судебных институтов, которое будет затруднено для Сибири⁶.

Отдельные работы, посвященные мировой юстиции, носят ярко выраженный идеологический характер. Критическая оценка института мирового суда дается в вышедшей в период контрреформ работе дореволюционного юриста В. Я. Фукса⁷. Придерживаясь реакционных взглядов, он последовательно критикует цензы, установленные для кандидатов на должность мирового судьи, не только с точки зрения идеологической составляющей, но и с юридической стороны оформления отдельных норм. Ценность критического, хотя и идеологически окрашенного, мнения В. Я. Фукса для нашего исследования состоит не только в том, что он являлся современником описываемых событий, но и в том, что он в подтверждении своих слов приводит конкретные примеры. Так он указывает на неэффективность мировой юстиции, аргументируя это объемным фактическим материалом.

С другой стороны, несмотря на цензурную политику в Российской империи, некоторые исследователи критиковали действия государства в части судеоустройства. В монографии присяжного поверенного Р. Л. Вейсмана уже на первых страницах указывается на несостоятельность объединения функций судьи и следователя в Сибири⁸. Также критические мнения высказывались относительно дореформенного состояния как сибирской судебной системы, так и управления этой отдаленной провинцией⁹.

⁶ Анненский Н. Ф. Судебная реформа в Сибири // Русское богатство. 1896. № 6.

⁷ Фукс В. Я. Суд и полиция. В 2-х ч. Ч. 1. М., 1889. 282 с.; Он же. Суд и полиция. В 2-х ч. Ч. 2. М., 1889. 232 с.

⁸ Вейсман Р. Л. Правовые запросы Сибири. Санкт-Петербург, 1909. 40 с.

⁹ Я. Васкель «Темное дело (Из рассказов сибирского стряпчего)» // Сибирский вестник, 1890. С. 5-6.

Ценные материалы о деятельности мирового суда содержатся в дореволюционных периодических изданиях для юридического сообщества¹⁰. Ряд исследований, касающихся мирового суда, вышел в связи с созданием в 1889 г. института участковых земских начальников и почти повсеместным упразднением мирового суда, а также в связи с отказом от участковых земских начальников и восстановлением мировой юстиции в 1912 г.¹¹ Вопросы проведения судебной реформы в Сибири затрагивались на страницах юридического издания «Судебная газета» и «Журнала министерства юстиции» – печатного издания министерства юстиции¹². Также отечественные дореволюционные исследователи уделяли внимание зарубежным аналогам мирового суда России, которые появлялись как до проведения судебной реформы 1864 г., так и после ее реализации¹³.

Таким образом, обобщая опыт работы исследователей дореволюционного периода, следует отметить, что в основном вопросы организации и деятельности мирового суда освещались юристами или государственными деятелями, которые в той или иной степени были причастны к осуществлению судебной реформы 1864 г. Многочисленность работ, вышедших в указанный исторический период, обусловлена повышенным интересом общества к реализованным нововведениям. Ценность исследований периода Великих реформ и последовавших контрреформ заключается в непосредственном анализе процессуальной деятельности судей. К

¹⁰ Тулуб П. А. Из заметок и наблюдений мирового судьи // Журнал Министерства Юстиции. 1897. № 3. С. 197–222; Леонтьева А. А. Мировая юстиция во Франции // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 6. С. 6-12.; Щегловитов И.Г. Пересмотренные судебные уставы накануне законодательного обсуждения // Журнал министерства юстиции. 1902. № 1. С. 8-15.

¹¹ Анциферов К.Д. О реформе нашего мирового суда // Журнал уголовного и гражданского права. 1885. № 2; Коц .С. Местный суд и его реформа / Под ред. А. А. Леонтьева. СПб.: Изд. журн. «Земледелец», 1913; Мокринский С.П. Выборный мировой суд. Петроград: Сенатская. тип, 1915.

¹² Замещение должностей в новых судебных учреждениях Сибири // Журнал министерства юстиции. 1897. №. 4; Судебная реформа в Сибири // Журнал министерства юстиции. 1897. №. 7. Новые сибирские суды // Судебная газета. 1898. №. 31. С. 5-9.; Об увеличении штатов судебных установлений в Сибири // Судебная газета 1899. № 47. С. 2-3.

¹³ Иванов Н. Мировые судьи в Англии // Архив исторических и практических сведений. 1859. Кн. 4. Приложение. С. 59-102; Ковалевский М. История полицейской администрации и полицейского суда в английских графствах с древнейших времен до смерти Эдуарда III. К вопросу о возникновении местного самоуправления в Англии. Прага, 1877. С. 17-20.

недостаткам указанных работ можно отнести недостаточное освещение вопросов эволюции идеи и становления законодательства о мировом суде в России.

В советский период исследование мировой юстиции не носило комплексного характера, а затрагивалось только в общем контексте судебной реформы 1864 г. Такая ситуация была вызвана марксистско-ленинским подходом к изучению исторических проблем царской эпохи. Вклад в разработку этого вопроса внесли труды Б. В. Виленского, Н. П. Ерошкина, П. Ф. Щербины и др.¹⁴ Игнорирование мирового суда в качестве объекта исследования обуславливалось и тем, что эта судебная инстанция была ликвидирована после прихода к власти большевиков. Работы по этому направлению велись в контексте проводимых контрреформ и общей оценки судебной реформы 1864 г.¹⁵ Примером работы, освещавшей эпоху контрреформ, в том числе в части пересмотра положений Судебных уставов 1864 г., является монография Н. А. Троицкого «Царизм под судом прогрессивной общественности: 1866-1895 гг.»¹⁶. Автором дается негативная оценка пересмотра основополагающих принципов построения обновленной судебной системы, в частности, ликвидация принципа независимости судей. Также в советский период выходили работы, затрагивавшие вопросы истории и современного положения мирового суда в зарубежных странах¹⁷.

Тем не менее стоит отметить, что в 1960 – 1980-е гг. выходит ряд работ, посвященных проведению судебных реформ в разных регионах¹⁸. В контексте этих

¹⁴ Виленский Б. В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России. Саратов, 1963. 147 с.; Он же. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. 400 с.; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. 352 с.; Щербина П.Ф. Судебная реформа 1864 года на Правобережной Украине. Львов, 1974. 308 с.; Либерман А. А. Состав института земских начальников // Вопросы истории. 1976. № 8. С. 201-204.

¹⁵ Галай Ю. Г. Мировой суд и российская администрация в 60-70 гг. XIX в. Горький, 1979. 32 с.; Краковский К. П. Судебная реформа в Земле Войска Донского: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1981. 221 с.; Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. Воронеж, 1989. 65 с.

¹⁶ Царизм под судом прогрессивной общественности 1866-1895 гг. М., 1979. 350 с.

¹⁷ Аверин Д. Д. Классовая природа и основные институты гражданского процесса Франции. М., 1968. 46 с.; Филиппов С.В. Судебная система США. М., 1980. 173 с.

¹⁸ Корягин Б. Г. Из истории проведения судебной реформы в Западной Сибири // Труды Томского университета. Т. 159. Томск, 1965. С. 154-163.; Абакумова Э. Т. Из истории проведения судебной реформы Восточной Сибири // Новая Конституция СССР и проблемы правоведения. Томск, 1980. С. 44-45; Мильман А. Ш. Судебная реформа и ее осуществление в Азербайджане // Ученые

трудов сибирская модель судоустройства также не была объектом пристального внимания советских исследователей. Немногочисленные исследования характеризуются ярким идеологическим окрасом. Например, в монографии Н. Н. Ефремовой соединение института мирового суда и следователя в Сибири объясняется колониальной политикой царизма¹⁹.

Оценка судебной реформы 1864 г. проводилась в работах советских исследователей, которые были приурочены к ее 100-летнему и 125-летнему юбилею. Эти исследования также носили обобщенный характер и в них исследовался не только период либеральных преобразований, но и период контрреформ²⁰.

Немногочисленность работ в советский период по вопросам организации и деятельности мирового суда можно объяснить смещением интересов исследователей в сторону политических процессов над революционерами, а также рассмотрением общих вопросов организации судебной власти с точки зрения господствующей идеологии.

Современный период исследования проблем судебной реформы 1864 г. связан с возросшим интересом ученых к тому историческому периоду. Исследователями анализируются вопросы подготовки судебной реформы, общие моменты ее проведения, проблемы при реализации отдельных преобразований. Ввиду юридического и исторического аспекта вопроса об организации и развитии мировой юстиции в общеимперском и региональном масштабе, современные исследования на эту тему проводятся историками и юристами. Весь объем научных трудов можно разделить на две группы.

записки Азербайджанского ун-та. Серия исторических и философских наук. Баку. 1965. № 3. С. 51-61.

¹⁹ Ефремова Н. Н. Министерство юстиции Российской империи 1802-1917 гг. (Историко-правовое исследование). Институт государства и права АН СССР. М.: Институт государства и права АН СССР, 1983. 149 с.

²⁰ Виленский Б. В. Судебная реформа 1864 г. в России (к 100-летию реформы) // Изв. вузов. Правоведение. 1964. № 3. С. 94-100.; Шувалова В. А. О сущности судебной реформы 1864 г. в России // Сов. государство и право. 1964. С. 121-127.; Коротких М. Г. Социальная сущность судебной реформы 1864 г. в России (К 125-летию Судебных уставов 1864 г.) // Сов. государство и право. 1989. С. 128-134. Он же. Судебная реформа 1864 года в России // Соц. законность. 1989. № 5. С. 57-58.

К первой группе относятся работы, изучающие институт мировой юстиции как одно из нововведений судебной реформы 1864 г. Эти труды акцентируют внимание на теоретических аспектах преобразований. Среди них работы Я. Б. Смирновой, А. М. Мойсинович, В. В. Коновалова, Г. А. Боевой, Т. Б. Каховской, В. Н. Казарина, Г. А. Цыкунова и др.²¹

В современный период детально проработаны вопросы организации и деятельности мировой юстиции в работах сравнительно-правового характера, посвященных мировому суду Российской империи и Российской Федерации²².

В контексте описания работ о мировой юстиции в общероссийском масштабе нельзя не упомянуть исследования доктора юридических наук С. В. Лонской²³. В них подробно рассмотрено развитие институтов мирового суда

²¹ Смирнова Я. Б. Становление и развитие института мировых судей в России в свете судебной реформы 1864 года: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. 204 с.; Мойсинович А. М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX - начала XX вв.: дис...канд. ист. наук. Ярославль, 2006. 260 с.; Демичев А. А. Генезис и становление мирового суда в Российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2011. № 4-1. С. 34-45.; Боева Г. А. Особенности гражданского судопроизводства в мировом суде Российской империи // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2008. № 1 (3). С. 33-43.; Каховская Т. Б. Характерные ошибки, совершенные мировыми съездами и мировыми судьями в дореволюционной России // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 15-21.; Казарин В. Н. Судебная реформа 1864 г.: эволюция подходов и оценок на страницах научных журналов (пятьдесят, двадцать пять лет назад и сегодня) // Сибирский юридический вестник. 2014. № 4(67). С. 29-38; Цыкунов Г. А. Предпосылки и проведение судебной реформы 1864 г. // Глаголь правосудия. 2014. № 2(8). С. 86-89 Воропанов В. А. Эволюция статуса судей в законодательстве Российской империи первой половины XIX в. // История государства и права. 2014. № 9. С. 15-19;

²² Большакова В. М. Сравнительно-правовой анализ института мировых судей в Российской империи и Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 7-1. С. 7-17.; Джиджавадзе Л. Г. Институт мировых судей в Российской империи и в Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование. Ярославль: Общество с ограниченной ответственностью «Филигрань», 2020. – 134 с.; Пахомова А. А. Подсудность мировым судьям в Российской империи и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: Сборник научных трудов по материалам Третьей всероссийской научной конференции, Нижний Новгород, 18 ноября 2020 года. Нижний Новгород: Нижегородский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2020. С 79-85.

²³ Лонская С. В. Мировая юстиция в России: историко-правовое исследование. Калининград, 2000. 215 с.; Она же. Мировой суд в России (1864-1917 гг.): историко-правовое исследование: дисс. ... канд. юр. наук. Калининград, 1998. 168 с.; Она же. Мировые судьи дореволюционной России: опыт профессионального портрета // Известия высших учебных заведений.

в России и отдельных провинциях империи за весь период их существования, рассматриваются теоретические аспекты функционирования этого института, а также дается сравнительная характеристика мирового суда Российской империи и зарубежных стран в аналогичный период.

Исследователем А. А. Демичевым предпринята попытка исследования деятельности мировых судей с опорой на специфический источник – дореволюционный анекдот. В его работах освящается отношение местного населения к мировому суду, которое отразилось в указанном источнике²⁴. Исследователем сделан вывод, что судебные преобразования повлияли не только на судебную систему Российской империи, но и на бытовое и обыденное восприятие мирового суда, а образ мирового судьи у населения ассоциировался не с репрессивным началом, а с воплощением справедливости.

Комплексному изучению отечественной судебной системы посвящена монография из девяти томов «История суда и правосудия в России» под общей редакцией докторов юридических наук В. В. Ершова и В. М. Сырых. Глубокий анализ предреформенного периода содержится в третьем и четвертом томах, где в том числе анализируется процесс подготовки к грядущим преобразованиям. Исследуемому в диссертации периоду посвящен пятый том – «Судоустройство и судопроизводство в период контрреформ и в эпоху буржуазных революций (1881-октябрь 1917 года)»²⁵. При этом стоит отметить, что авторы монографии не

Правоведение.2009. № 2(283). С. 218; Она же. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование: дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб, 2016. 366 с.

²⁴ Демичев А. А. Дореволюционный юридический анекдот как источник изучения мирового суда // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2008. № 2(42). С. 66-74; Он же «А ведь могло быть и хуже». Российские адвокаты в дореволюционном анекдоте // Родина. 2010. № 1. С. 121-123; Он же Судебная реформа 1864 года в российской ментальности пореформенного периода (по материалам исторических анекдотов) // История государства и права. 2010. № 17. С. 21-25; Он же. Мировой судья А.И. Трофимов в дореволюционном юридическом анекдоте // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.2008. № 5(61). С. 427-430.

²⁵ История суда и правосудия в России: в 9 т. Т.5: Судоустройство и судопроизводство в период контрреформ и в эпоху буржуазных революций (1881 – октябрь 1917 года): монография. М.: Норма, 2020. 694 с.

ставили перед собой задачи исследовать особенности судебной реформы на окраинах Российской империи, сосредоточившись на преобразованиях в целом.

Вторую группу составляют исследования по региональной тематике. Спецификой реализации судебной реформы в различных провинциях Российской империи занимались ученые Э. В. Мицкевич, Е. В. Кучерявенко, И. И. Дунаева, О. Г. Бузмакова, Е. А. Крестьянников и др.²⁶

Для понимания хода судебных преобразований в Иркутской губернии большое значение имеют диссертационные исследования, посвященные истории судебных органов власти в пореформенный период. К ним относятся диссертации Т. Л. Курас о деятельности Иркутской судебной палаты и С. А. Абрамитова об истории Иркутского окружного суда²⁷.

Вопросам деятельности пореформенной судебной системы, в том числе мирового суда в Иркутской губернии, посвящены работы В. М. Деревсковой²⁸. В них также приводятся различные статистические данные, позволяющие

²⁶ Мицкевич Э. В. Особенности института мировых судей Сибири по «временным правилам о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири» от 13 мая 1896 г. С. 449-453.; Кучерявенко Е. В. Основные принципы формирования кадрового корпуса для судебной власти в Сибири в конце XIX века // Омский научный вестник. 2011. № 1(95). С. 24-26.; Дунаев И. И. Институт мировых судей Нижегородской губернии во второй половине 19 – начале 20 века: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 153 с.; Бузмакова О. Г. Судебная власть в Сибири в конце XIX - начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. 241 с.; Вишневский В. Г. Особенности судебной реформы в Восточной Сибири: 1864-1896 г.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 186 с.; Крестьянников Е. А. Судебные преобразования в Западной Сибири в 1885 - 1917 годах: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2002. 198 с.; Он же. Судебная реформа 1864 г.: совмещение функций судьи и следователя в сибирском мировом суде // Мировой судья. 2014. № 7. С. 13-19.; Коновалов В. В. Судебные преобразования в России и сибирский суд во второй половине XIX - начале XX в. // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2000. № 1-2. С. 41-54.; Курас Т. Л. Реформирование судебной системы в России: исторический опыт и современные проблемы. Региональный аспект // Сибирский юридический вестник. 2014. № 4(67). С. 45-53.

²⁷ Курас Т. Л. История Иркутской Судебной палаты: 1897 - февраль 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск. 2002. 323 с.; Абрамитов С. А. История Иркутского окружного суда: 1897 - февраль 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск. 2005. 205 с.

²⁸ В. М. Деревскова Становление и развитие пореформенной судебной системы восточной Сибири в конце XIX - начале XX века. Иркутск, 2004. 344 с. Она же. Создание мировой юстиции в ходе проведения судебной реформы в Восточной Сибири в 1896 г. // История государства и права. 2007. С. 18-19.; Она же. Вопросы реформирования сибирской юстиции во второй половине XIX века в деятельности местной администрации // Сибирский юридический вестник. Иркутск, 2016. № 1(72). С. 3-10.; Она же. Судебная система Сибири во второй половине XIX века: сравнительный анализ общеимперских и региональных начал // Сибирский юридический вестник. 2011. № 3(54). С. 10-14.

проанализировать кадровый состав и деятельность чиновников судебного ведомства. Вклад в историю судебной реформы Восточной Сибири также внесли труды С. Л. Шахеровой, раскрывающие роль, место и особенности сибирской адвокатуры как нового института судебной власти²⁹.

Среди ученых, занимавшихся судебной реформой в Сибири, значительный вклад в изучение вопроса кадрового состава мировых судов внес коллектив авторов под руководством В. Г. Вишневого. На основе архивных источников ими написано двухтомное исследование «Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX века в лицах и документах». Несомненным достоинством проведенной работы является большой объем использованных дел как из Государственного архива Иркутской области, так и других архивов. Авторами составлен поименный перечень мировых судей, в том числе Иркутской губернии, с описанием их деятельности и конкретных биографических фактов³⁰. Такая глубина исследования позволила не только перечислить отдельные факты и события из деятельности дореволюционных правоохранительных органов Восточной Сибири, но и проанализировать их должным образом. К немногочисленным недостаткам работы, на наш взгляд, можно отнести обрывочность некоторых сведений, например, конкретных данных о деятельности мировых судей Иркутской губернии, в следствие чего не всегда можно представить полную картину о них.

²⁹ Шахерова С. Л. Участие дореволюционной адвокатуры Иркутска в урегулировании трудовых конфликтов (на примере конфликта в Лензото в 1912 г.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2009. С. 150-153. Она же. Присяжная адвокатура восточной Сибири: характеристика профессиональной группы (1885 - февраль 1917 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 2. С. 30-33; Она же. Корпоративная жизнь провинциальной адвокатуры (на примере деятельности Иркутского совета присяжных поверенных в 1907-1917 гг.) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 1(23). С. 163-168; Она же. Отклик провинциальной адвокатуры на революционные события 1905-1907 гг. (на примере Иркутска) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 1(31). С. 157-166.

³⁰ Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX-начала XX века в лицах и документах: материалы к энциклопедии. Иркутск: Кулик Н. Г., 2004. 398 с.; Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX - начала XX века в лицах и документах: Материалы к энциклопедии. Том 2. Иркутск: Принт Лайн, 2022. 462 с.

Кроме того, В. Г. Вишневский в своих исследованиях проводит сравнительный анализ мирового суда в Российской империи и средневековой Англии и приходит к выводу о схожести этих институтов³¹.

Исследованиям отечественной дореволюционной судебной системы посвящены работы и зарубежных авторов. Например, в работе Йорга Баберовского утверждается, что комиссия министра юстиции Н. В. Муравьева при проведении судебной реформы в Сибири планировала отказаться от либеральных судебных институтов с расчетом на снятие напряженности в обществе³².

Стоит отметить, что в современный период, в отличие от дореволюционного и советского, исследователями предпринимаются попытки анализа деятельности мировой юстиции через изучение биографий и деятельности отдельных мировых судей³³.

Особое место среди современных исследований занимают работы, посвященные финансовой составляющей судебной реформы 1864 г. Внимание авторов сосредоточено как на финансировании судебных преобразований в целом (вопросы выделения средств государственного бюджета на судебную реформу), так и на окладах отдельных должностных лиц, в том числе мировых судей³⁴.

³¹ Вишневский В. Г. Мировой суд в Восточной Сибири и средневековой Англии. Сравнительная характеристика // Закон и право. 2007. № 3. С. 114-115.; Он же. Мировой суд Восточной Сибири и средневековой Англии // Мировой судья. 2007. № 8. С. 2-3.

³² J. Baberowski, Autokratie und Justi : Zum Verhältnis von Rechtsstaatlichkeit und Rückständigkeit im ausgehenden Zarenreich 1864-1914. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1996. 845 с.

³³ Попп И. А. Мировой судья Владимир Платонович Голубцов: к вопросу о деятельности почетных мировых судей // Мировой судья. 2014. № 10. С. 18-23; Демичев А. А. Мировой судья А.И. Трофимов в дореволюционном юридическом анекдоте // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 5(61). С. 66-74.

³⁴ Соклаков В. Н. Вопросы повышения окладов судьям в законотворческой деятельности Российской империи (к истории принятия закона 3 июля 1908 г.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 1 (49). С. 38-44; Киселева А. В. Финансирование судебной реформы 1864 г. (на материалах прокуратуры Нижегородской губернии и Нижегородского окружного суда. 1864-1885 гг.) // IX Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки, Нижний Новгород, 19-23 октября 2004 года. Нижний Новгород: ИП Гладкова О.В., 2005. С. 320-322.; Ванькина Е. А. К вопросу о финансировании мирового суда в исторической ретроспективе // Кронос. 2020. № 8 (46). С. 35-37; Хутько Т. В. Финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности мировых судебных учреждений в Таврической губернии (60-80-е гг. XIX в.) // Iex russica (русский закон). 2017. № 4 (125). С. 179-187; Кузнецова Е. В. Финансовое и материальное обеспечение мировой юстиции в России по Судебной реформе 1864 года // История государства и права. 2013. № 3. С. 31-34; Крестьянников

Вопросам организации органов власти в Сибири посвящены монографии А. В. Ремнева³⁵. Аспект взаимодействия мирового суда Иркутской губернии с местными органами власти и местными инородцами можно проследить в работах Л. М. Дамешека, И. Л. Дамешек, Л. В. Кураса, Б. Ц. Жалсановой, В. Л. Зиновьева, посвященных управлению Сибирью³⁶.

Современными исследователями подробно изучен вопрос как судебной реформы 1864 г. в общероссийском масштабе, так и отдельных ее составных частей. По нашему мнению, дальнейшее изучение мировой юстиции в период 1896–1917 гг. может быть продолжено в части расширения географии исследования как в рамках близлежащих территорий (Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток), так и других национальных окраин (например, область Войска Донского), проведения сравнений с аналогичными судебными институтами в других странах, более детального рассмотрения непосредственной деятельности мировых судей.

Объектом исследования является мировая юстиция на территории Иркутской губернии в 1896–1917 гг.

Предметом исследования является организационно-правовой процесс формирования и развития института мирового суда в Иркутской губернии, его особенности и специфические черты в условиях сибирского региона.

Цель исследования состоит в комплексном изучении истории создания и развития мирового суда в Иркутской губернии, выявлении особенностей его деятельности во второй половине XIX — начале XX вв.

Для реализации поставленной цели планируется решение следующих **задач**:

Е. А. Финансовые аспекты судебной реформы в Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Российская история. 2018. № 2. С. 22–34.

³⁵ Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 1995. 237 с.; Он же Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 1997. 253 с.

³⁶ Дамешек Л. М., Дамешек И.Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.): монография. Издание второе, испр. и доп. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. 416 с.; Дамешек И. Л., Дамешек Л. М., Зиновьев В.Л. и др. Сибирь в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.; Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. Бурятский этнос в имперской системе власти. 2020. 740 с.

- выявить особенности дореформенного состояния судебной системы в Иркутской губернии;
- дать оценку процессу подготовки к созданию института мирового суда в Иркутской губернии;
- проанализировать изменения деятельности мировых судей в период контрреформ;
- рассмотреть правовую основу деятельности мировых судов;
- установить факторы, оказавшие ключевое влияние на особенности организации мировой юстиции в Иркутской губернии;
- выяснить место мирового суда в системе органов власти Иркутской губернии и раскрыть его взаимодействие с местными властями;
- дать общую характеристику кадровому составу иркутских мировых судей;
- оценить процессуальную деятельность мировых судей Иркутской губернии;
- определить реакцию печатных изданий на создание и деятельность института мирового суда в Иркутской губернии.

Поставленные цели и задачи исследования определяются предложенной структурой диссертационной работы. С учетом того, что в рассматриваемый период основным средством освещения и оценки действий государственных органов власти являлась периодическая печать, в диссертационном исследовании вводится специальный параграф, посвященный общественному мнению о проводимой судебной реформе.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1896 г. по 1917 г. Нижний хронологический рубеж обусловлен принятием «Временных правил о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири», в соответствии с которым организовывалась деятельность мирового суда в Иркутской губернии. Для достижения поставленных целей целесообразно некоторое изменение нижних хронологических рамок исследования. В связи с этим для выяснения предпосылок судебной реформы 1864 г. необходим выход на более

ранний период, предшествующий началу преобразований, т. е. конец XVIII – первая половина XIX в.

С утверждением советской власти в 1917 г. произошла ликвидация мирового суда как судебной инстанции. Это и определило верхнюю хронологическую рамку исследования.

Территориальные рамки соответствуют границам деятельности Иркутского окружного суда, т. е. территории Иркутской губернии. Губерния делилась на 5 округов (Иркутский, Киренский, Нижнеудинский, Балаганский и Верхоленинский), которые, в свою очередь, делились на судебные участки мировых судей. Перечень и описание судебных участков будут приведены в настоящей работе. Помимо указанных судебных округов Иркутской губернии деятельность Иркутского окружного суда охватывала часть Якутской губернии, а именно территории Олекминской и Витимской золотопромышленных систем, где также располагались участки мировых судей, подчиненных ему.

Источниковая база. В ходе исследования был привлечен значительный комплекс источников. Их можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют правовые акты Российской империи, определявшие работу институтов мировой юстиции. В первую очередь это касается Судебных уставов 1864 г., состоящих из четырех томов. Регламентация деятельности новой судебной системы, в том числе мировой юстиции, дана в первом томе — «Учреждение судебных установлений». Именно в этом документе содержалось указание на то, что судебная власть отныне осуществляется исключительно судами на различных буржуазных демократических принципах. В сфере уголовного права мировые судьи руководствовались четвертым томом Судебных уставов — «Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». Деятельность иркутских мировых судов регулировалась «Временными правилами о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири», которые по своей сути являлись дополнениями к Судебным уставам. В 1897 г. была издана компиляция Судебных уставов и «Временных правил о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири». Это неофициальное издание именовалось

«Судебные уставы императора Александра Второго в Сибири: закон 13 мая 1896 г. о введении Судебных уставов в губерниях и областях Сибири»³⁷. В исследовании нами использовался как непосредственный текст нормативно-правовых актов, так и издания с различными комментариями, которые давались дореволюционными юристами М. П. Домерщиковым, Ю. В. Александровским, Н. С. Таганцевым³⁸.

Ко второй группе относятся материалы законодательно-распорядительного характера и делопроизводственные материалы, находящиеся в архивах Российской Федерации. Прежде всего они представлены документами из Российского государственного исторического архива (РГИА). Из фонда 1405 (Министерство юстиции) взяты данные о создании и деятельности мировой юстиции как на территории Российской империи, так и на территории Иркутской губернии. Информация из фонда представлена статистическими сведениями о мировой юстиции и различными соображениями относительно улучшения этой судебной инстанции. Также в диссертации приводятся сведения из фонда 565 (Департамент государственного казначейства Министерства финансов), фонда 733 (Департамент народного просвещения), фонда 1409 (Собственная Его Императорского Величества Канцелярия). Данные этих фондов напрямую не касаются мировых судов, но некоторые сведения помогают получить представление о мировых судах в Российской империи через призму деятельности отдельных государственных органов.

В работе использованы данные из Государственного архива Иркутской области (ГАИО). Наибольшее количество информации взято из фонда 242 (Прокурор Иркутского окружного суда Прокурора Иркутской судебной палаты, г. Иркутск Иркутской губернии) и фонда 243 (Иркутский окружной суд Министерства юстиции, г. Иркутск Иркутской губернии). В указанных фондах

³⁷ Судебные уставы императора Александра Второго в Сибири: закон 13 мая 1896 г. о введении Судебных уставов в губерниях и областях Сибири с мотивами из объяснительной записки Министерства Юстиции: издание неофициальное. Томск: издание книжного магазина П.И. Макушина, 1897. 472 с.

³⁸ Временными правилами о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири, с законодательными мотивами и разъяснениями СПб., 1897. 102 с.; Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и пояснениями. Т. 1. СПб, 1913. 250 с.; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: с дополнениями по 1 января 1879 г.: с прил. мотивов и извлечений из решений Уголовного кассационного департамента Сената. СПб., 1879. 200 с.

содержатся сведения о непосредственной деятельности мировых судов, в том числе результаты ревизий по отдельным судебным участкам (количество рассмотренных дел за определенный период, ошибки в процессуальной деятельности, сведения о причинах неразрешенности отдельных дел), и различные инструкции, регламентирующие их деятельность. Данные о непосредственной деятельности мировых судов взяты из фонда 758 (Мировой судья 1-го участка Олекминской золотопромышленной системы Иркутского окружного суда, г. Бодайбо, Киренского уезда Иркутской губернии) и фонда 759 (Мировой судья 2-го участка Олекминской золотопромышленной системы, Иркутского окружного суда, прииск Верный Киренского уезда Иркутской губернии). К сожалению, дела из этих фондов немногочисленны, что обусловило их незначительное влияние на диссертационное исследование.

Из фонда 5 (Киренский окружной стряпчий Иркутского губернского прокурора), фонда 7 (Киренский окружной суд Иркутского губернского суда), фонда 9 (Киренский земский суд Иркутского губернского правления), фонда 240 (Иркутский губернский суд Иркутского частного губернского управления, г. Иркутск Иркутской губернии), фонда 245 (Прокурор Иркутской судебной палаты Народного комиссариата юстиции РСФСР, г. Иркутск Иркутской губернии), фонда 246 (Иркутская судебная палата Народного комиссариата юстиции РСФСР, г. Иркутск Иркутской губернии) использованы сведения о взаимодействии мировых судов Иркутской губернии с вышестоящими судебными инстанциями и органами местного управления.

Основную массу использованных архивных данных фондов РГИА составляют переписки между органами государственной власти, в то время как информация из ГАИО представлена процессуальными документами иркутских мировых судей.

Как с исторической, так и с юридической точек зрения большую ценность представляет процесс подготовки к проведению судебной реформы. Документы, разработанные в ходе этого процесса, позволяют раскрыть не только общие

настроения разработчиков судебной реформы, но и оценить их различные предложения³⁹.

Третья группа источников представлена различными статистическими отчетами. Изучая статистику за различные периоды времени, можно в динамике проанализировать нагрузку на институт мировых судей. К числу таких источников относятся «Свод статистических сведений по делам уголовным», «Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894 гг.)», «Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений», «Сборник статистических сведений Министерства юстиции», «Обзор Иркутской губернии». К этой группе также можно отнести дореволюционные исследования по статистике Е. Н. Тарновского, с помощью которых можно анализировать деятельность мировых судебных учреждений⁴⁰. Стоит согласиться с исследователями, утверждающими, что указанные работы являются теоретико-публицистическими, поскольку в них присутствует широкий диапазон личных авторских позиций⁴¹. Также в работе использованы данные Памятных книжек Иркутской губернии, в которых публиковались списки мировых судей Иркутской губернии.

В четвертую группу входят источники личного происхождения: мемуары Д. А. Милютина, К. П. Победоносцева, А. Ф. Кони⁴². Особое место занимают мемуары

³⁹ Соображения Государственной канцелярии об основных началах гражданского судопроизводства по проекту, составленному II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярией и рассмотренному Соединенными Департаментами Законов и Гражданским Государственного Совета и по замечаниям, доставленным на этот проект. 1862. 311 с.; Записка Государственной канцелярии об основных началах судоустройства и судопроизводства гражданского и уголовного. 1862. 163 с.; Основные положения преобразования судебной части, составленные Государственной канцелярией. 1863. 64 с.

⁴⁰ Итоги русской уголовной статистики за 20 лет: 1874-1894 гг. СПб., 1899. 407 с.; Тарновский Е. Н. Движение гражданских дел в общих и мировых судебных установлениях за 1899-1908 гг. // Журн. М-ва юстиции. 1908. № 8. С. 51-73; Он же; Движение преступности в Российской Империи за 1899-1908 гг. // Журн. М-ва юстиции. 1909. № 9. С. 52-99;

⁴¹ Лонская С. В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование: дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб., . 2016. 366 с.

⁴² Милютин Д. А. Дневник. 1873—1882: в 4 т.; Письма К. П. Победоносцева к Александру III в 2 т. Т. 1.; К. П. Победоносцев и его корреспонденты; Кони А. Ф. На жизненном пути. В 5 т. СПб., 1912.

министра юстиции Н. В. Муравьева, в годы деятельности которого происходили изменения в судебной системе Иркутской губернии⁴³.

Пятая группа источников — периодическая печать. Периодику, которая использовалась в процессе исследования, можно разделить на две крупные группы: периодическая печать общеимперского и регионального масштаба. Из печати общеимперского масштаба автор обращался к журналам, предназначенным для широкого круга читателей и для юридического сообщества: «Журнал Государственного совета», «Хроника», «Новое время», «Московские ведомости». Из печати регионального масштаба автор обращался к изданиям, предназначенным для широкого круга читателей: «Восточная заря», «Восточное обозрение», «Сибирская газета», «Сибирские вопросы», «Северный вестник», «Голос Сибири», «Иркутская жизнь». По своему характеру статьи, размещенные в периодической печати, предназначенной для обывателей, можно разделить на две группы. Первая группа работ носила аналитический характер: в них не только освещался ход судебной реформы в Российской империи и в Сибири, но и анализировались вопросы правоприменительной практики. Вторая группа работ носила исключительно информативный характер, предназначалась для местного населения и содержала различные судебные решения.

Теоретико-методологическая основа исследования. Основой проведенного исследования являются принципы историзма и научной объективности. Руководствуясь принципом объективности, мы выявили совокупность исторических фактов, различных точек зрения на конкретные события как судебной реформы в целом, так и ее проведения на территории Иркутской губернии, дали им объективную оценку. В рамках принципа историзма рассмотрены конкретно-исторические условия и развития института мирового суда на территории Иркутской губернии с учетом региональных особенностей.

При исследовании данной проблемы использовались общенаучные методы: анализа и синтеза, индукции и дедукции, системно-структурный. Именно

⁴³ Муравьев Н. В. Из прошлой деятельности. Речи и сообщения. В 2 т.

последний из них стал основным. Системно-структурный анализ деятельности мировых судов дал возможность рассматривать ее как государственную структуру, имеющую определенное организационное строение.

При проведении настоящего исследования использовались специально-исторические методы. Историко-генетический метод позволил выявить изменения в судебной системе России в процессе ее исторического реформирования. Сравнительно-исторический метод позволил выявить общие и особенные тенденции в проведении судебной реформы 1864 г. в различных губерниях Российской империи, определить региональную специфику в организации деятельности мирового суда в Иркутской губернии. Также с помощью этого метода удалось провести сравнение института мирового суда в Российской империи и в современной Российской Федерации, что позволило сделать выводы об их схожести.

Еще один специально-исторический метод, также применявшийся в исследовании, — историко-системный. Он дал возможность провести углубленный анализ социально-политической системы России, которая определяла правовое и институциональное обеспечение деятельности мировых судов на территории Сибири. Данный метод также способствовал выявлению причинно-следственных связей между политикой российского государства и явлениями и событиями, происходящими в судебной системе. Использование историко-типологического метода позволило выделить основные этапы и направления реализации судебной реформы в различных губерниях Российской империи, каждой из которых были присущи свои специфические особенности.

В связи с междисциплинарным характером данного исследования использовались юридические методы исследования, а именно метод сравнительного правоведения и формально-юридический. Указанные методы позволили проанализировать нормативные акты Российской империи и оценить их в сравнении с аналогичными нормами зарубежного законодательства того времени и нормативными актами Российской Федерации.

Применение перечисленных методов позволило провести настоящее исследование на соответствующем теоретико-методологическом уровне, достичь поставленной цели и решить задачи диссертационной работы.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими положениями:

1. Проведен комплексный анализ процесса становления института мирового суда в Иркутской губернии и дана оценка деятельности мировой юстиции в конкретной губернии Восточной Сибири.

2. Доказано, что в 1896-1917 гг. в Иркутской губернии сформировалась и функционировала система мировых судов, которая имела территориальные и организационно-правовые особенности.

3. Определены основные критерии, позволяющие обосновать отличия модели устройства мирового суда в Иркутской губернии от европейской части Российской империи.

4. Введены в научный оборот ряд новых архивных материалов, собрана и проанализирована статистика судебных и следственных дел, позволившие более детально выявить условия службы и специфику непосредственной процессуальной деятельности мировых судей Иркутской губернии.

5. На основе анализа правовых актов и ведомственных документов финансового характера установлены факторы, повлиявшие на формирование кадрового состава мировых судов Иркутской губернии и организацию их деятельности.

6. На основе анализа различных публикаций в периодической печати Российской империи получено отчетливое представление о том, как население оценивало место и роль института мирового суда в обществе.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования результатов исследования для дальнейшего изучения реализации судебной реформы в других провинциях Восточной Сибири в аналогичный период. Представленное исследование по истории мирового суда может быть использовано

при преподавании курсов «История отечественного государства и права», «История» в высших учебных заведениях, различных курсах краеведения.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Проведение судебной реформы в Иркутской губернии было вызвано неудовлетворительным состоянием дореформенной судебной системы. Данная ситуация была вызвана недостаточным вниманием центральной власти к нуждам Сибири. Мировой суд должен был стать судебной инстанцией, оперативно разрешающей различные споры местного населения.

2. Затянутость во введении института мирового суда в Иркутской губернии объяснялась отдаленностью этой провинции, большими финансовыми затратами, которые обременяли государственный бюджет, неоднозначным отношением к этой судебной инстанции со стороны консервативных, охранительных кругов российского общества.

3. В период контрреформ мировой суд был упразднен на территории европейской части Российской империи, что не помешало разрабатывать положения о проведении судебной реформы в Сибири и создании там мирового суда.

4. Для деятельности мировых судов в Иркутской губернии были разработаны специальные законодательные акты, которые по своему содержанию являлись дополнением к Судебным уставам 1864 г.

5. К факторам, которые определили отличия мировой юстиции в Сибири и на европейской части страны, относятся небольшая плотность населения, большие территориальные пространства, недостаток образованных юридических кадров.

6. Мировые судьи взаимодействовали как с вышестоящими судебными инстанциями и органами правопорядка, так и с иными органами власти Иркутской губернии, которые принимали участие в организации их службы. Специфической чертой деятельности мировых судей в этой провинции было взаимодействие с органами инородческого управления. Введение мировых судов явилось несомненным прогрессом для управления этой провинцией.

7. Сформировать кадровый состав мировых судов в Иркутской губернии исключительно из представителей местного населения было невозможно. Нехватка

местных квалифицированных кадров вызвала необходимость ввести ряд льгот для лиц, желающих служить в этой отдаленной провинции, и членов их семей, а также повысить денежное довольствие.

8. Анализ непосредственной процессуальной деятельности мировых судей Иркутской губернии показал огромную нагрузку на эту судебную инстанцию, вызванную соединением в руках мирового судьи судебных, следственных и нотариальных функций, что повлекло за собой ошибки в работе, и как следствие — рост числа неоконченных дел и волокиту в их разрешении.

9. Печатные издания того времени являются одним из важнейших источников, с помощью которых можно оценить общественное мнение о судебной системе в Иркутской губернии.

Апробация результатов исследования. Всего по теме исследования опубликовано 12 научных работ, в том числе 7 — в изданиях, рекомендованных ВАК. География рецензируемых публикаций представлена научными изданиями в Москве, Иркутске, Братске, Элисте, Красноярске: «Проблемы социально-экономического развития Сибири», «Историко-экономические исследования», «Социально-экономический и гуманитарный журнал», «Известия лаборатории древних технологий», «Вестник Калмыцкого государственного университета», «Историческая информатика»⁴⁴.

⁴⁴ Михаэлис Д. В. Освещение судебной реформы 1864 г. и деятельности судебной системы в печатных изданиях России // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 2(44). С. 133-136; Михаэлис Д. В. Экономические преступления в Иркутской губернии во второй половине XIX - начале XX в // Историко-экономические исследования. 2022. Т. 23. № 1. С. 152-166; Михаэлис Д. В. Государственное довольствие и льготы мировых судей в Иркутской губернии в 1896-1917 гг. // Известия лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 1(42). С. 173-180; Михаэлис Д. В. К вопросу об изменении статуса мировой юстиции в Российской империи в период контрреформ 1881-1917 гг. (на примере сибирского региона) // Вестник Калмыцкого государственного университета. 2022. № 4(56). С. 45-50; Цыкунов Г. А., Михаэлис Д. В. Система мировых судов в Иркутской губернии в 1897-1917 гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 2(24). С. 245-258; Михаэлис С. И. Михаэлис В. В., Михаэлис Д. В. Способы визуализации данных материалов исторических исследований на примере судов Российской империи после судебной реформы 1864 г. // Историческая информатика. 2021. № 3(37). С. 1-18.; Михаэлис Д. В. Организация мировой юстиции на национальных окраинах Российской империи / Д. В. Михаэлис // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2023. № 3(53). С. 80-84.

Выносимые на защиту положения были представлены на 5 Всероссийских научных конференциях: XXIV Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием (Иркутск, 2020); XXV Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием (Иркутск, 2021); XXVI региональной молодежной научно-практической конференции с международным участием (Иркутск, 2021); XXIII историко-экономических чтениях, посвященных памяти Вадима Николаевича Шерстобоева; XXIV историко-экономических чтениях, посвященных памяти Вадима Николаевича Шерстобоева.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка источников.

Глава 1. Особенности судебной реформы 1864 г. в Российской империи

1.1 Система дореформенных судов в России

Одним из важнейших элементов государства, обеспечивающих его стабильность и благополучие, является суд. Судебная система призвана не только гарантировать безопасность человека и общества, но и разрешать межличностные конфликты, одновременно с этим сохраняя устои общества. Несмотря на важность судебной системы как института власти, судебная власть в России в дореформенный период обладала рядом недостатков. К числу таких относилась слабое, архаичное законодательство. Дореформенное законодательство, представленное Соборным Уложением 1649 г., формально закрепляло независимость суда. Судьям предписывалось «...расправу делать вправду» и «в судных делах по дружбе и по недружбе ничего не прибавливати, ни убавливати, и ни в чем другу не дружити, а недругу не мьстити и никому ни в чем ни для чего не норовити, делати всякие государевы дела, не стыдяся лица сильных, и избавляти обидящаго от руки неправеднаго...»⁴⁵. Наказанием же за «неправду» было «отнятие чести», торговая казнь и «... вьпередь им у дела не быти»⁴⁶. Однако законодательное закрепление статуса судей и запрета лишней волокиты не являлось средством от ошибок. Так, член свиты голландского посла Н. Витсен описал один из дней казни — 17 марта 1665 г., когда было казнено около 120 человек: «Странно происходит тут правосудие: люди едва за два часа до смерти узнают, что умрут... Наказания преступников здесь очень жестокие и неправомерные...»⁴⁷.

Масштабные преобразования в сфере судоустройства начали проводиться в период правления Петра I: впервые появляются требования к претендентам на

⁴⁵ Соборное уложение 1649 г. Ст. 1.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Витсен Н. Путешествие в Московию 1664-1665 гг. Дневник. СПб., 1996. С. 131-133.

судебные должности (предлагалось определять лиц «богобоязненных, благоразумных и искусных»), требовалось доскональное знание действующего Свода законов), вводились органы и должности, выполнявшие исключительно судебные полномочия⁴⁸. Несмотря на недостатки проведенной судебной реформы, к числу которых относилось смешение исполнительной и судебной ветвей власти, преобразования Петра I стали фундаментом для проведения новой судебной реформы Екатерины II. Констатируя недостатки судейского корпуса, к числу которых относились неполучение людьми «...в делах своих скорого и справедливого по законам решения...», императрица предлагала заполнить судебную систему «достойными в знании и честными людьми», для чего были увеличены штаты судов⁴⁹. Отечественный историк М. Ф. Владимирский-Буданов, рассуждая о деятельности Уложенной комиссии, отмечал, что «...депутаты екатерининской Комиссии вооружаются против обязательного процесса, как он установлен в «форме суда»⁵⁰. Объяснял он это тем, что от принципа состязательности процесса осталась только форма, а сами дела решались в инквизиционном порядке.

Главным же толчком для проведения широкомасштабных изменений в сфере государственного управления стали масштабные выступления крестьян (в том числе восстание Емельяна Пугачева), которые были заинтересованы в хорошо отлаженном механизме судопроизводства. По замыслу Екатерины II суд должен был быть отделен от административной власти и «...всякого человека судить через равных ему...»⁵¹. В соответствии с «Учреждением о губерниях» 1775 г. в губерниях России вводились самостоятельные судебные инстанции в уездных и губернских городах. К уездным судебным органам относились судебные органы, являющиеся низшей судебной инстанцией, занимавшиеся гражданскими уголовными и

⁴⁸ Серов Д. О. Зарождение судейского корпуса России (Из истории судебной реформы Петра I). 2008. С. 554.

⁴⁹ История суда и правосудия России в 9 томах. Т. 3. Судостроительство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII – середина XIX века). С. 411.

⁵⁰ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Петроград. Киев. 1915. С. 643-644.

⁵¹ Миллюков П. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1903. Ч. 3. Вып. 2. С. 321.

земельными спорами. В число уездных судебных органов входили уездный суд, нижняя расправа, нижний земский суд, городовые старосты и судьи словесного суда уездного города, городской магистрат, или ратуша, городской сиротский суд. В губернских городах учреждались палата уголовного суда, палата гражданского суда, верхний земский суд, не менее одной верхней расправы, совестный суд, губернский магистрат, разделенный на гражданский и уголовный департамент, сиротский суд, суд городских старост и словесный суд губернского города. Губернские суды являлись вышестоящей инстанцией для уездных судов.

Процесс губернской реформы растянулся на несколько лет ввиду расширившейся территории страны: к 1783 г. нижние расправы не были введены в Рижской, Ревельской, Выборгской, Астраханской, Азовской, Новороссийской и Иркутской губерниях⁵². При этом на территории Восточной Сибири происходило смешивание административной и судебной властей: генерал-губернатор, являвшийся главой администрации, осуществлял руководство и судебной системой; губернское и областное правление, также осуществлявшие административные полномочия, занимались координацией судебных инстанций; к осуществлению судопроизводства привлекались полицейские⁵³. Действиями администрации ограничивалась деятельность нижних и верхних расправ, ратуш и городских магистратов, а некоторые судебные инстанции не создавались, например, дворянские сословные суды⁵⁴.

Результатом преобразований в духе «Просвещенного абсолютизма» стало создание судебной системы, просуществовавшей вплоть до преобразований Александра II. Следует согласиться с исследователями, которые утверждают, что судебная реформа 1864 г. являлась лишь определенным качественным скачком, подготовленным всем предшествующим периодом развития, начиная с конца XVII

⁵² История суда и правосудия России в 9 томах. Т. 3. Судостроительство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII – середина XIX века). С. 432.

⁵³ Авдеева О. А. Судебная система Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX вв. (сравнительный анализ общеимперских и региональных начал). 1999. С. 83.

⁵⁴ Там же. С. 86.

в.⁵⁵ Некоторые положения, введенные Екатериной II, например, выборность судей, будут заимствованы в ходе судебной реформы 1864 г. Недостатками созданных Екатериной II судов являлась их сословность, которая, в свою очередь, порождала множественность судебных инстанций для каждого сословия в условиях ограниченности квалифицированных судебных кадров по всей стране. Кроме того, замыслы Екатерины II относительно судеустройства в Восточной Сибири не были реализованы в полном объеме, что влекло за собой кризисные явления в управлении этой отдаленной провинцией Российской империи. Например, М. М. Сперанским в ходе его деятельности на посту генерал-губернатора Сибири было выявлено, что суды могли не принимать дела к своему производству под различными предлогами, дела могли теряться, а также обнаруживались исправления и подчистки в процессуальных документах⁵⁶. По результатам деятельности М. М. Сперанского иркутский губернатор И. Б. Пестель был отправлен в отставку.

Следующей ступенью, повлиявшей на судеустройство и судопроизводство в Российской империи, стали изменения, проводившиеся в период правления Александра I. Манифестом от 8 сентября 1802 г. учреждались новые государственные органы – министерства. Среди прочих было создано Министерство юстиции, однако четкого круга полномочий и функций определено не было. Более подробно статус этого министерства определялся манифестом об «Общем учреждении министерств» от 1811 г. В соответствии с этим документом в компетенцию Министерства юстиции входило управление всеми судебными ведомствами в стране («...все, что принадлежит к устройству судебного порядка»)⁵⁷. Одновременно с этим императором был утвержден указ «О правах и обязанностях Сената», в соответствии с которым подтверждалось, что Сенат

⁵⁵ История суда и правосудия России в 9 томах. Т. 3. Судеустройство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII – середина XIX века). С. 107.

⁵⁶ Вишневский В. Г. Особенности судебной реформы в Восточной Сибири: 1864-1896 г. дис. ...канд. юрид. наук. 2008. С. 82.

⁵⁷ Общее учреждение министерств: манифест от 25 июня 1811 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ministry.htm> (дата обращения: 15. 09. 2022).

осуществлял «ревизию ... по делам гражданским, уголовным и межевым...»⁵⁸. В 1810 г. в соответствии с планом реформ М. М. Сперанского был учрежден Государственный Совет. Один из его департаментов – Департамент гражданских и духовных дел – рассматривал уголовные и гражданские дела в апелляционной инстанции. При этом «Учреждение о губерниях» от 1775 г., как акт, определяющий судебную структуру в провинциях Российской империи, не утрачивал свою силу. Исследователи отмечают, что структура судебной системы и подсудность судов не были четко определены, и судебное дело могло пройти до 14 судебных инстанций⁵⁹. Следует отметить, что различные судебные инстанции оставались в разных местностях и после судебной реформы 1864 г. Так, ввиду местных особенностей в различных провинциях Российской империи существовали низшие суды в виде гминных судов в Царстве Польском, волостных и верхних крестьянских судов в Прибалтике, волостные суды в Европейской части страны, станичные суды у казаков, сельские суды в Закавказье, горский словесный суд в Кубанской и Терской областях, народный суд в Дагестане, Степном и Туркестанском краях⁶⁰.

Таким образом, продолжая реформировать систему государственного управления, Александр I повторял ошибки своих предшественников – не собирався отделять судебную власть от административной. Нужно отметить, что до преобразований 1864 г. самодержавный характер российского государства отрицал демократические принципы построения власти, в том числе и принцип разделения властей. Указанный недостаток особенно ощущался в отдаленных провинциях Российской империи, в том числе в Иркутской губернии: генерал-губернатор, являвшийся главой администрации, осуществлял руководство и судебной системой; губернское и областное правления, также осуществлявшие административные полномочия, занимались координацией судебных инстанций; к

⁵⁸ О правах и обязанностях Сената: именной указ от 8 сентября 1802 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/ministry.htm> (дата обращения: 28.10.2020).

⁵⁹ История суда и правосудия России в 9 томах. Т. 3. Судостроительство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII – середина XIX века). С. 505.

⁶⁰ Аничков И. Мировой суд и преобразование низших судов. СПб, 1907. С. 34.

осуществлению судопроизводства привлекались полицейские⁶¹. Исследователями отмечается, что основным средством надзора губернатора являлись обозрения учреждений и ревизия их делопроизводства, от него зависело назначение и увольнение чиновников в губернии; в части судопроизводства губернатору было предоставлено право пересмотра уголовных дел, закрепляющее вмешательство администрации в судебный процесс⁶².

До проведения судебных преобразований 1864 г. отправление правосудия осуществлялось представителями административной власти: должностными лицами, государственными органами и органами местного управления, инородческими властными структурами. В такой ситуации недостатком дореформенной судебной власти являлось отсутствие обязательного юридического образования судей, как и отсутствие необходимого количества учебных заведений, позволяющих готовить квалифицированных специалистов. Например, первый министр юстиции Г. Р. Державин обладал большим управленческим и военным опытом, однако не имел никакого высшего образования. Даже в преддверии судебной реформы 1864 г. учебные заведения Российской империи не могли выпускать большое количество юристов. На 1860 г. в университетах России функционировало всего 6 юридических факультетов, выпускники которых в полной мере не могли укомплектовать правительственные учреждения по всей стране. В результате кадрового голода суды комплектовались управленцами-чиновниками, что снижало не только роль судебной системы, но и государственного управления в целом. Как отмечал юрист А. М. Унковский в своей записке, поданной императору Александру II, на момент освобождения крестьян от крепостной зависимости «...исполнительной власти вручены все роды дел: и хозяйственная, и полицейская, и судебно-следственные, и даже чисто

⁶¹ Авдеева О.А. Судебная система Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX вв. (сравнительный анализ общеимперских и региональных начал): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 83.

⁶² Дамешек И.Л., Дамешек Л.М., Зиновьев В.Л. и др. Сибирь в составе Российской империи М., 2007. С. 92.

судебные...»⁶³. Согласно исследованиям отечественного юриста Д. О. Серова, высшая судебная инстанция России – Правительствующий Сенат – был укомплектован юристами менее чем на 7 %: из 103 сенаторов юридическое образование имели всего 7 человек⁶⁴.

Главным же недостатком была сама система судоустройства, требовавшая изменений. Наставник Александра I отмечал, что нынешнее судоустройство и судопроизводство «...сущий Дедадь, и только кляузы, плутни и взятки помогают выбраться из этого лабиринта»⁶⁵. С этим мнением соглашался и Г. Р. Державин. Кроме того, затрудняло осуществление судебной власти, как важнейшего элемента государственного управления, большое количество судебных инстанций. При этом в период правления Александра I государственным деятелем Н. Н. Новосильцевым в нереализованном конституционном проекте указывалось на создание мирового суда как низшей судебной инстанции. В этом документе перечислялись судебные инстанции и упоминались низшие суды, к числу которых относились и мировые. В этой статье говорится, что все перечисленные суды будут устроены отдельными нормативными актами⁶⁶. Несмотря на то, что подробной информации о мировой юстиции в проекте нормативно-правового акта нет, обращает на себя внимание не только упоминание мировых судов, но и их отграничение от иных судебных инстанций, поскольку это свидетельствует не только о потребности общества в мировом суде, но и о различном смысле, который вкладывался должностными лицами в содержание этих судебных учреждений⁶⁷. Также первый министр внутренних дел Российской империи граф В. П. Кочубей составил записку на имя Александра I, в которой просил учредить в уездах мировых судей, которые могли бы разбирать споры и тяжбы, основываясь на совести и здравом смысле, а не только

⁶³ Записка А. М. Унковского [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 06.11.2021).

⁶⁴ Серов Д. О. Прокурорско-следственные кадры Российской империи в 1850-1860-е гг.: образовательный уровень (из истории и предыстории судебной реформы 1864 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2014 г. С. 2623.

⁶⁵ Министерство юстиции за 100 лет. 1802-1902: Ист. очерк. СПб.: Сенат. тип., 1902. С. 29.

⁶⁶ Лонская С. В. Мировая юстиция императорской России: идеи и аналоги (XVIII первая половина XIX века). 2009. С. 30.

⁶⁷ Там же.

на нормах права⁶⁸. С современной точки зрения сложно представить такие правила для должностных лиц, поскольку такие действия могут сопровождаться коррупционными составляющими.

Аналогичное предложение по созданию мирового суда появлялись и в период правления Николая I. Дворянами одной из губерний Российской империи было составлено прошение о создании мировых судей для рассмотрения «...неудовольствий, исков и споров, и чтобы просители оных мирному судье объясняли обиду свою словесно, и чтобы мирный судья, прежде всего, старался примирить тяжущихся»⁶⁹.

Экономическое развитие Сибири в период правления Александра I и Николая I, ее значимость в экономическом укладе страны, (например, к середине XIX в. в Сибири добывалось 80 % всего российского золота) и увеличение ее населения (к 1850 гг. население Сибири составляло 1 млн 211 тыс. мужчин) требовали пересмотра подхода к управлению этой отдаленной провинцией Российской империи⁷⁰. Попытку модернизации сибирской модели управления, в том числе судебной системы, предпринял М. М. Сперанский. В соответствии с «Учреждением для управления сибирских губерний» от 1822 г. территория Сибири разделялась на Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское генерал-губернаторства (куда была включена и Иркутская губерния). В каждом генерал-губернаторстве учреждалась система власти на четырех уровнях: 1) главном, то есть генерал-губернаторском. Этот уровень управления являлся высшим, власть на нем осуществлялась генерал-губернатором и возглавляемом им Советом главного управления; 2) губернском, возглавляемый губернатором и советом при нем; 3) окружном, во главе с окружным начальником и советом; 4) городском, где власть

⁶⁸ Ахмедов Ч. Н. Проблемы взаимодействия полицейских урядников и мировых судей как форма отражения сущности буржуазных реформ второй половины XIX в. в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4(88). С. 10.

⁶⁹ Танков А. А. Мировые судьи по проекту дворянства в 1826 году // Русская старина. Т. 53. СПб, 1887. С. 249.

⁷⁰ Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Перцева Т. А., Ремнев А. В. М. М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма (к 180-летию сибирских реформ М. М. Сперанского) [Электронный ресурс]. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/speransky/ (дата обращения: 12. 10. 2021).

могла принадлежать городничему (в мелких и средних городах) или трехзвенной структуре из городничего, городской думы и городского суда⁷¹.

Судебная власть также была обновлена. В соответствии с реформой М. М. Сперанского создавался Совет при Главном управлении Западной и Восточной Сибири, который сочетал в себе административно-судебные функции, и его состав утверждал император по представлению генерал-губернатора. В его полномочия, как судебного органа, входили рассмотрение случаев, в которых признается необходимость приостановления исполнения приговора и доклад Сенату о его незаконности; пересмотр дел при несогласии гражданского губернатора с решением губернских судов по уголовным делам; споры о подсудности губернских судов; частные жалобы на отказ в правосудии и процессуальные нарушения в губернских судах⁷². Аналогичный совет учреждался на губернском уровне, который тоже рассматривал жалобы на действия окружных судов. Губернатор также обладал полномочиями по пересмотру уголовных дел, а в случае несогласия с решением губернского суда направлял его в Совет при Главном управлении.

Губернский суд, состоявший из председателя, старшего советника и трех советников, рассматривал гражданские дела в апелляционной инстанции, уголовные дела в порядке ревизии, а дела, связанные с должностными преступлениями – в первой инстанции. Окружной суд включал в себя судью, назначаемого губернатором, и трех выборных заседателей. В его подведомственность входило рассмотрение в первой инстанции гражданских и уголовных дел. На территории округа также создавался земский суд, сочетавший в себе полицейские и судебные функции. Он занимался разбором мелких ссор, исполнял решения по гражданским и уголовным делам. В средненаселенных и крупных городах учреждались самостоятельные городские суды, в то время как в малонаселенных городах, где отсутствовала судебная власть, она была представлена городским старостой. Городской суд состоял из судьи (головой

⁷¹ Учреждения для управления Сибирских губерний от 1822 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/59200> (дата обращения: 11. 09. 2021).

⁷² Там же.

городового суда) и двух заседателей, в средних городах (например, в Нерчинске и Верхнеудинске) к ним добавлялись три кандидата, которые вели дела в случае отсутствия заседателей. В городском суде по первой инстанции рассматривались гражданские и частно-публичные уголовные дела. Обжалование решений этого суда осуществлялось в губернском суде. Отдельной судебной инстанцией являлся коммерческий суд, разбиравший дела, связанные с коммерческой и предпринимательской деятельностью. К числу специальных судов относился горный суд, рассматривавший гражданские иски горнозаводских жителей до 100 руб., а также суды при университетах, разбиравшие дела профессорско-преподавательского состава и студентов⁷³.

При этом продолжалась практика рассмотрения уголовных дел должностными лицами исполнительной власти. Например, правонарушения, совершенные каторжниками, разбирались начальниками рудников, а нарушения в тюрьмах – смотрителями тюрьмы. Несмотря на многочисленные преобразования судебной системы, одним из недостатков в Иркутской губернии являлась почти безграничная власть губернатора. Доктора исторических наук Л. М. Дамешек и И. Л. Дамешек отмечают, что к середине XVIII в. в руках губернатора сосредоточилась вся полнота власти в провинции, в том числе и судебная власть. С формальной точки зрения, губернатор находился в полном подчинении центру, однако это обстоятельство несколько не помешало ему превращаться в «полновластного хозяина территории»⁷⁴. Отделение губернатора от судебной власти начало происходить только в ходе реформ Александра II, однако, даже несмотря на формальную независимость судов от местной власти, за губернатором оставалось право производить внезапную проверку в любое время⁷⁵.

Таким образом, несмотря на многочисленные попытки реформировать судебную систему в Российской империи, судоустройство и судопроизводство

⁷³ Учреждения для управления Сибирских губерний от 1822 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/nodes/59200> (дата обращения: 11. 09. 2021).

⁷⁴ Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.): Монография. Издание второе, испр. и доп. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. С. 287.

⁷⁵ Там же. С. 300.

оставалось на низком уровне. Сословный характер суда в сочетании с коррупцией и смешиванием ветвей власти приводил к неэффективности отправления правосудия. Обратим внимание, что затруднительно проводить сравнение между дореформенной и пореформенной судебной системами, поскольку их построение и модели отличаются принципиальным образом. Затрудняет сравнительный анализ и многочисленность дореформенных судебных инстанций. При этом различные исследователи предпринимают попытки найти аналоги мировых судов в Российской империи и до судебной реформы 1864 г. Например, к их прообразам относят губные избы, где правосудие осуществляли выборные должностные лица, и совестные суды⁷⁶.

При подготовке к судебной реформе 1864 г. членами Государственной канцелярии был выделен список недостатков существующей судебной системы, состоящий из 23 пунктов, к числу которых относились не только недостатки судоустройства (например, сословный характер судов), но и недочеты процессуального и практического характера (например, излишняя формализованность процесса, пробелы в нормах о судебных издержках, наличие большого количества документов от «тяжущихся», которыми затягивается судебный процесс)⁷⁷. Наличие таких недостатков как судебная волокита, построение судебных процессов на следственных началах, малограмотность большинства судей и их зависимость от администрации, рассмотрение дел в закрытых заседаниях подтверждается исследователем Т. Л. Курас⁷⁸.

На территории Восточной Сибири, в том числе в Иркутской губернии, эти проблемы усугублялись отдаленностью от центра, а также тем, что руководство страны мало обращало внимание на проблемы этой территории. К указанным

⁷⁶ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1896. Т. 1. С. 151; Шаркова И. Г. Мировая юстиция в России: уголовно-процессуальный и судоустройственный аспекты: дисс... канд. юрид. наук. С. 21-22.

⁷⁷ Соображения Государственной канцелярии: а) о судопроизводстве гражданском, б) о судопроизводстве уголовном, в) об особенных родах судопроизводства уголовного, г) о судоустройстве, д) о переходных мерах, с приложениями, е) о штатах, с двумя ведомостями. 1862. С. 2-3.

⁷⁸ Курас Т. Л. Реформирование судебной системы в России: исторический опыт и современные проблемы. Региональный аспект. // Сибирский юридический вестник. 2014. С. 45.

проблемам добавлялся недостаток кадрового состава. Например, в нижнем земском суде председательствующим мог быть избран земский исправник из числа местных дворян, однако ввиду малочисленности дворянского сословия в Сибири разрешалось их приглашение из соседних губерний⁷⁹. Малочисленность поместного дворянства также привела к отсутствию дворянских сословных судов в Восточной Сибири.

Изменения, проводимые М. М. Сперанским, не могли коренным образом изменить положение в судах Иркутской губернии, поскольку его реформы были направлены на управление Восточной Сибирью в общем, а не на сугубо судебную власть. Неизменность принципов судоустройства (прежде всего, смешивание административной и судебной властей) и судопроизводства проявлялось, например, в следующем: в соответствии с реформой М. М. Сперанского в некоторых случаях генерал-губернатор обладал правом окончательного утверждения приговора по уголовным делам, а высший орган власти – Главное управление Восточной Сибири имело право осуществлять краткие формы судопроизводства, назначать и увольнять судебных чиновников⁸⁰. Контрольной функцией также обладали органы прокуратуры, а губернский прокурор назначался Министром юстиции по представлению генерал-губернатора⁸¹. Неудовлетворительное состояние в судах отмечалось даже местной властью. Генерал-губернатором С. Б. Броневским выявлено, что в иркутском губернском суде чиновниками было накоплено множество просроченных уголовных и следственных дел⁸². Другим примером может служить ситуация, когда за многочисленные нарушения закона в июне 1823 г. к ответственности были привлечены нижнеудинский окружной стряпчий Баженов и чиновники верхнеудинского земского суда⁸³.

⁷⁹ ГАИО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1,3.

⁸⁰ ГАИО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2. Л. 4-7.

⁸¹ Там же. Л. 17.

⁸² ГАИО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 22. Л. 45.

⁸³ Там же. Л. 132-133.

Будущий обер-прокурор Святейшего Синода, юрист по образованию К. П. Победоносцев отмечал, что «у нас нет никакого правосудия», а также указывал на то, «... что устройство судов в России находится в низкой степени, что все суды у нас в жалком положении. Необходимость реформы в этом отношении становится с каждым днем все ощутимее, требование общего мнения – настоятельнее...»⁸⁴. Первые попытки фундаментальных изменений в судебной власти Восточной Сибири в духе судебной реформы 1864 г. начнут проводиться только в 1885 г. в соответствии с Положением «Об изменениях по судебной части в губерниях Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурском крае». Подчеркнем, что уже по этим правилам предполагалась назначаемость судей центральной властью. Несмотря на наличие положительных изменений в части судоустройства Восточной Сибири, мировые суды также не были запланированы указанным положением. Более подробно преобразования 1885 г., в том числе применительно к Иркутской губернии, и их оценка, будут рассмотрены во втором параграфе этой главы.

По мнению кандидата юридических наук С. В. Николукина, все «Великие реформы» второй половины XIX в. имеют схожие черты, а именно: логичность преобразований и их фундаментальный характер (отсутствие стихийности); наличие «элементов социальной импровизации», т.е. юридическое уравнивание сословий; длительные предварительные подготовительные мероприятия, прежде всего юридические (создание комиссий для проработки программ реформ)⁸⁵. На наш взгляд, наиболее важной из этих черт является хорошо организованная предварительная юридическая работа по внедрению улучшений судебной части. В отличие от петровских преобразований, которые во многом носили спонтанный характер, Александр II планомерно проводил подготовительную работу по преобразованию системы судоустройства с привлечением различных

⁸⁴ Голоса из России. Лондон, 1860. Вып. 7. С. 33, 64.

⁸⁵ Николукин С. В. Влияние реформ 60-70-х гг. XIX в. на развитие мировых судов в России (теоретико-правовой анализ) // Право и государство: теория и практика. 2013. № 1(97). С. 106-107.

государственных деятелей, в том числе известных юристов: В. А. Ровинского, Н. И. Стояновского, М. Е. Ковалевского и других.

Таким образом, можно говорить, что в период до судебных преобразований 1864 г. в России судебная власть была неотделима от исполнительной. Многообразие судебных инстанций объяснялось сословным характером общества. Судебные реформы, проводимые в XVII – первой половине XIX вв. не устраняли указанные недочеты, поскольку для этого требовалось бы и полное переустройство общества. К началу правления Александра II необходимость коренных изменений в государстве была очевидна, что подтвердилось поражением в Крымской войне. Здесь же стоит отметить, что несмотря на необходимость реформ, их проведение не планировалось на территории Сибири, поскольку до определенного момента правительство рассматривало эту территорию как свою колонию, хотя и управляло ею умеренным и даже мягким характером⁸⁶.

1.2 Подготовка к реализации судебной реформы в Сибири

В 1862 г. императором Александром II были утверждены «Основные положения преобразования судебной части в России» (далее – «Основные положения»), являвшиеся принципами, на которых должна была строиться обновленная судебная система Российской империи и которые в более развернутом виде войдут в Судебные уставы 1864 г. В их разработке принимали участие бывший министр юстиции граф В. Н. Панин, главноуправляющий II отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии барон М. А. Корф, будущий председатель Комитета министров князь П. П. Гагарин, принц Ольденбургский и др. Издание этого документа, содержащего основные процессуальные нормы гражданского и уголовного судопроизводства, а также определявшего подсудность и подведомственность новых судов, можно считать отправной точкой в реализации судебной реформы. Уже в п. 1 «Основных

⁸⁶ Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.): монография. Издание второе, испр. и доп. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018.С. 111.

положений» речь шла о создании мировых судов как отдельной судебной инстанции⁸⁷.

Касаясь теоретической стороны разработки судебной реформы 1864 г., отметим, что в современных научных исследованиях предпринимаются попытки классифицировать различные модели мировой юстиции, существовавшие на тот период. С. В. Лонская приводит 3 типа (модели) мировой юстиции: классическая (полупрофессиональный кадровый состав мировых судов и выполнение ими административно-судебных функций); континентальная (мировые судьи также полупрофессионалы, но они осуществляют только судебные функции); смешанная (профессиональная) модель (профессиональный состав мирового суда, а функции, осуществляемые мировым судом, могут быть административно-судебными или судебными⁸⁸. Модель, принятую в Российской империи, можно отнести к континентальной.

Мировой суд по своей сути рассматривался как авторитетный посредник для разрешения мелких споров, возникавших среди населения. Следует согласиться с исследователем Н. Н. Трофимовой, что мировая юстиция «...представляла собой максимально приближенную к населению, обособленную и замкнутую систему, построенную на началах выборности, всеобщности, независимости судей, несменяемости судей в пределах выборного срока, гласности и состязательности»⁸⁹. По мнению кандидата исторических наук Н. А. Бузановой, мировой судья должен был пользоваться особым доверием местных жителей, которое он заслуживал не наличием юридического образования, а знанием условий местной жизни (в том числе, знаниями о традициях и обычаях)⁹⁰. Этому же мнению придерживался дореволюционный юрист, государственный деятель и современник

⁸⁷ Основные положения преобразования судебной части в России. М., 1863. С. 1.

⁸⁸ Лонская С. В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование: дис...д-ра юр. наук. С. 79-80.

⁸⁹ Трофимова Н. Н. Мировая юстиция Центрально-промышленного района России в 1864-1889 гг.: генезис, региональные особенности судоустройства и деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. С. 59.

⁹⁰ Бузанова Н. А. Земские участковые начальники Тамбовской губернии (1889–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005. С. 92.

«Великих реформ» В. Я. Фукс, указывавший, что создание в России краткого судопроизводства для разбирательства мелких тяжб и правонарушений было очень сложной задачей, поскольку этот суд должен был бы отражать историческую жизнь народа и соответствовать практическим особенностям местной жизни больше, чем любое другое учреждение⁹¹.

Одним из организаторов судебной реформы 1864 г., бывшим министром юстиции графом Д. Н. Блудовым была сформулирована цель создания мировой юстиции – «уничтожение крепостного состояния» и отделение судебной власти от исполнительной (прежде всего, полицейской). Ссылаясь на зарубежный опыт, граф указывал, что необходимо создать судебный институт, где судебные споры решались бы примирением или максимально оперативно («при первой явке сторон»)⁹². Также согласимся с целью, которую сформулировал Г. А. Джаншиев для деятельности мировых судей: судья должен главным образом заботиться о быстром и, в соответствии с его пониманием, справедливом решении дел, поскольку он рассматривает незначительные дела, возникающие ежедневно у большинства населения, которое не знакомо с правовыми нормами, негативно относится к излишней формализации процесса, ценит понятие «справедливость» и желает быстрее решить вопрос⁹³. Высокое значение мировой юстиции отмечал исследователь А. А. Демичев. Основываясь на фольклорных источниках, он пришел к выводу о том, что в конце XIX – начале XX вв. у российского населения сложился следующий образ мирового судьи: «...он открыт народу и способен решить любое дело, он беспристрастен, объективен и старается достигнуть мирного разрешения споров, но он также один из нас, человек со своими качествами, такими как ирония и остроумие, и эмоциями, такими как недоумение

⁹¹ Фукс В. Я. Суд и полиция. Ч. 1. СПб., 1889. С. 186.

⁹² Коротких М. Г. Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования) (Извлечения). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-reforma-1864-goda-v-rossii-suschnost-i-sotsialno-pravovoy-mehanizm-formirovaniya-izvlecheniya> (дата обращения: 28.10.2022).

⁹³ Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ: ист. справки. СПб., 1905. С. 456.

и возмущение поведением других людей...»⁹⁴. Также приведем мнение дореволюционного публициста П. Н. Обнинского, отмечавшего, что камеры мировых судей стали не только местом, куда можно свободно обратиться для осуществления правосудия, но и школой порядочности и уважения к достоинству человека⁹⁵. Из обозначенных исследователями характерных черт отечественной мировой юстиции можно сделать вывод, что должность мирового судьи в Российской империи не рассматривалась в качестве исключительно института судебной власти, как это происходит в современной России. Наличие авторитета среди местного населения, в совокупности со знанием местных обычаев и нравов, превращали мирового судью в представителя гражданского общества, который является связующим звеном между населением и государством⁹⁶.

Наименование судебной инстанции, предположительно происходящее от мирового посредника, указывало на то, что мировой суд должен был склонять стороны к заключению мирового соглашения, то есть мирить стороны, а не судить и карать. Однако эта точка зрения не была окончательной. Созданная в 1894 г. комиссия при министре юстиции Н. В. Муравьеве указывала, что мировым судьям не удалось удачно выполнить роль по мирному урегулированию конфликтов, защите интересов местных жителей и поддержанию общественного порядка. Фактически они оказались на более низкой ступени в судебной системе, выполняющей те же обязанности, что и другие судьи, и создание отдельной судебной организации для них было неоправданным⁹⁷. Это мнение, появившееся спустя почти тридцать лет после начала судебной реформы, показывает, что первоначальные замыслы реформаторов были слишком позитивными. Столкнувшись на практике с многочисленными трудностями, романтические

⁹⁴ Демичев А. А. Образ мирового судьи в дореволюционном юридическом анекдоте // Мировой судья. 2007. № 3. С. 28-31.

⁹⁵ Обнинский П. Н. Сборник статей. 1864-1914. М., 1914. С. 32.

⁹⁶ Большакова В. М. Сравнительно-правовой анализ института мировых судей в Российской империи и Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 11.

⁹⁷ Высочайше учрежденная Комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. 1895. Т. 1. С. 20.

настроения государственных деятелей быстро развеялись. Тем не менее, мировой суд не был ни переименован, ни упразднен.

Раздел второй указанного документа был полностью посвящен статусу мирового суда в Российской империи, при чем спор в Комиссии вызвал только пункт, касавшийся порядка рассмотрения апелляционных жалоб на решения мирового судьи. Большая часть комиссии предлагала в качестве апелляционной инстанции определить окружной суд, в то время как князь Гагарин, граф Панин и принц Ольденбургский считали, что апелляционной инстанцией должен являться съезд мировых судей, состоящий из всех участковых и почетных мировых судей округа. Издание «Основных положений» строилось на трех документах, подготовленных канцелярией Государственного совета Российской империи в 1862 г.: исторической записки с изложением прежних соображений и предположений Соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного Совета и II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии; соображений Государственной канцелярии об отдельных положениях судебной реформы (в том числе о гражданском и уголовном судопроизводстве); основных положениях преобразования судебной части.

Проведение судебной реформы предполагало поэтапное введение обновленной судебной системы на территории Российской империи ввиду неравномерности экономического развития различных регионов. Дореволюционный исследователь И. Аничков полагает, что повсеместное введение мировых судей было верным, поскольку мировой судья «...не будет в состоянии удовлетворить слишком примитивным требованиям населения, особенно в тех местах, где обычаи еще регулируют правовую жизнь народа»⁹⁸.

Решение о постепенном введении новых порядков повлекло положение, когда на территории страны одновременно действовали судебные органы, подчинявшиеся и дореформенным нормам, и обновленным правилам судопроизводства. В то время как новые суды, действовавшие по Судебным

⁹⁸ Мировой суд и преобразование низших судов. СПб., 1907. С. 5-6.

уставам 1864 г., появились в европейской части России – в Санкт-Петербургской, Новгородской, Псковской, Московской, Владимирской, Калужской и Ярославской губерниях. В Иркутской губернии, на территории которой не получилось провести судебную реформу сразу же после опубликования Судебных уставов 1864 г., все еще действовали правила, введенные М. М. Сперанским. Местные жители же требовали проведения реформы в Сибири быстрее, чем в европейской части государства⁹⁹. Основной причиной задержки судебной реформы в Сибири считается стремление правительства сэкономить денежные средства, что подтверждалось даже законодателем: «Но сопряженное с значительными расходами казны приведение в действие Судебных Уставов 1864 года..., долгое время не могло быть осуществлено даже в пределах Европейской России. В виду этого вопрос о преобразовании судебной части в Сибирских губерниях и областях был отложен...»¹⁰⁰. При этом на мировую юстицию правительством возлагались большие надежды. В речи, обращенной к столичным мировым судьям при открытии судебных установлений в Москве, министр юстиции Д. Н. Замятнин следующим образом обозначил высокое значение мировой юстиции: «Вам, господа, ... предоставлен широкий круг деятельности. Вам поручены дела тех именно лиц, которые наиболее нуждаются в скором и правом суде. На вас лежит неременная обязанность поставить должность мирового судьи на ту высокую степень значения, которая предназначена ей священной волей Государя Императора, и сделать из нее краеугольный камень гласного, скорого, правого и милостивого суда»¹⁰¹.

В обществе же мировой суд был воспринят положительно: население охотно обращалось туда, в периодических изданиях появилась рубрика «из залов судебных заседаний», что позволяло следить за деятельностью судей и судебными

⁹⁹ Материалы по судебной реформе в России 1864 года. В 74 т. Т. 29: Замечания о применении к Сибири основных положений преобразования судебной части в России. СПб., 1863. С.8

¹⁰⁰ Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири с законодательными мотивами и разъяснениями. СПб., 1897. С. 8.

¹⁰¹ Министерство юстиции за 100 лет. 1802-1902: ист. очерк. СПб.: Сенат. тип., 1902. С. 131.

процессами¹⁰². В отчете министерства юстиции указывалось, что «... простота мирового разбирательства, допущенная при отправлении оною, полная гласность и отсутствие обременительных формальностей вызвали всеобщее к мировому институту доверие. В особенности простой народ, найдя в мировом суде суд скорый и справедливый для мелких обыденных своих интересов, не перестает благословлять Верховного Законодателя за дарование России суда, столь близкого народу и вполне соответствующего его потребностям. Доверие к мировым судьям доказывается в особенности тем, что со времени открытия действий мировых судебных установлений возбуждено громадное число таких гражданских исков, которые, или по своей малоценности, или по неимению у истцов формальных доказательств, в прежних судах вовсе не возникали...»¹⁰³. В отчетах также отмечено, что основная масса заявлений в суд касается мелких споров, а также малозначительных хищений. Исследователями отмечено, что в крупных городах из-за большого количества людей, желающих присутствовать на заседании в качестве слушателей, мировые судьи устраивали заседания под открытым небом.

Параллельно с этим Министерство юстиции собирало различные мнения обывателей о мировом суде как новой судебной инстанции. Среди отзывов встречались негативные. Например, приказчик из Виленска А. А. Рудницкий в своем письме указывал, что недостатками мирового суда являются медлительность самого судебного процесса, волокита при исполнении приговоров¹⁰⁴. Кроме того, он обвинял мировых судей в непрофессионализме и в качестве примера указывал на то, что мировые судьи игнорируют ложные показания сторон¹⁰⁵. В другом отзыве от дворянина М. П. Краевского отмечалось, что мировая юстиция является недоступной для большей части населения из-за больших пошлин и больших расстояний, которые приходится преодолевать до камеры мирового судьи (40-50

¹⁰² Демичев А. А. Генезис и становление мирового суда в российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2011. № 4-1. С. 44.

¹⁰³ Министерство юстиции за 100 лет. 1802-1902: ист. очерк. СПб.: Сенат. тип., 1902. С. 143.

¹⁰⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 515. Д. 27. Л. 5.

¹⁰⁵ Там же.

верст)¹⁰⁶. Им также были проиллюстрированы недостатки мирового суда в процессуальной части: дворянин считал недопустимым отказ мирового судьи принимать документы, подписанные не процессуальным лицом, ввиду его неграмотности, а иным грамотным человеком (мировой судья требовал доверенность от подписавшего лица), а также отказ принимать устные жалобы¹⁰⁷. Вместе с тем, М. П. Краевский предлагал приготовление текста окончательного решения отнести к полномочиям секретаря суда для экономии времени мирового судьи, срок обжалования решения суда вести с даты непосредственного вручения решения, а также разрешить подписывать процессуальные документы иным лицом без доверенности, если кто-то из процессуальных лиц не умеет писать¹⁰⁸. Аналогичным образом собирались мнения о канцелярских служащих при мировых судах. В частных записках отмечалось, что на секретарях лежала обязанность по оформлению не только всей отчетности, но и в некоторых случаях подготовка решений и приговоров суда, что являлось нарушением закона, принятие пошлин, иногда принятие прошений, что говорит о перегруженности этих служащих¹⁰⁹.

В то же время стоит обратить внимание на загруженность мировых судов уже в первый год работы. Министр юстиции Д. Н. Замятин указывал, что в дореформенных судах за экономические преступления в среднем за год осуждалось 500 человек. В новых судебных учреждениях только в мировой юстиции за те же преступления осуждено 1500 человек в год¹¹⁰. Загруженность наблюдалась и в Правительствующем Сенате. Для разгрузки Сената, в первую очередь от дел, которые направлялись в него как в кассацию по делам, рассматриваемых съездами мировых судей, в 1875 г. министром юстиции было разработано предложение о создании еще одного института судебной власти – губернского мирового суда. Губернский мировой суд должен был состоять из председателя окружного суда и

¹⁰⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 515. Д. 27. Л. 10.

¹⁰⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 515. Д. 27. Л. 10.

¹⁰⁸ Там же. Л. 24.

¹⁰⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 515. Д. 11. Л. 1-2.

¹¹⁰ Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ: ист. справки СПб., 1905. С. 450.

его товарища, члена окружного суда и трех мировых судей¹¹¹. Причем мировые судьи должны были меняться на каждом заседании. Как указывалось в пояснении «...между ними должна быть составлена очередь...», в составлении которой принимали участие местные органы власти¹¹². Таким образом, судебная система имела бы две кассационные инстанции: предварительную, то есть губернский мировой суд, и окончательную, то есть Сенат. Указанное предложение не было принято, в том числе из соображений экономии денежных средств.

С. В. Лонская утверждает, что судебная реформа XIX в. не ввела совершенно новую судебную систему, а значительно перестроила уже существующую, создавая новые суды и реформируя старые. Это привело к смешению и сочетанию элементов дореформенной и пореформенной судебной системы в России¹¹³. Ярче всего это проявилось на территории Восточной Сибири, где до 1896 г. не существовало некоторых пореформенных судебных органов. Это обуславливалось тем, что проведение судебной реформы не должно было быть единовременным, и государство с самого начала хотело учесть некоторые особенности окраинных губерний Российской империи, которые управлялись по особым правилам, где к тому же существовали свои особенности жизни. Кандидат исторических наук Т. Л. Курас определяет результат преобразований более масштабно – была создана не только самостоятельная и независимая судебная власть, но и Россия вступила на путь превращения в конституционную монархию¹¹⁴.

Комиссия, образованная при Комитете министров Российской империи под председательством В. П. Буткова, занималась проведением судебной реформы на территории Восточной Сибири. Ее работа основывалась на мнении чинов судебного ведомства в Сибири. В 1865 г. комиссия пришла к выводу, что Судебные

¹¹¹ РГИА. Ф. 565. Оп. 4. Д. 14391. Л. 20.

¹¹² РГИА. Ф. 565. Оп. 4. Д. 14391. Л. 20.

¹¹³ Лонская С. В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016. С. 138-139.

¹¹⁴ Курас Т. Л. Реформирование судебной системы в России: исторический опыт и современные проблемы. Региональный аспект// Сибирский юридический вестник. 2014. № 4(67). С. 45.

уставы 1864 г. было невозможно полностью внедрить на территории Восточной Сибири, включая Иркутскую губернию¹¹⁵. Проведение реформы на европейской части Российской империи и начавшаяся русско-турецкая война 1877-1878 гг. также вынудили правительство отложить реформу сибирских судов ввиду больших затрат государственного бюджета. Министерство юстиции могло себе позволить только учредить должность судебных следователей по особо важным делам, а также упростить порядок судопроизводства¹¹⁶.

Однако деятельность комиссии В. П. Буткова не останавливалась.

На основании полученных мнений было решено создать специальный отдел, занимающийся сложными вопросами, связанными с судебными уставами 1864 г. и особенностями судов Сибири. В него вошли: помощник управляющего бывшего Сибирского комитета Н. В. Гулькевич, действительный статский советник И. И. Квист, член Совета Главного управления Западной Сибири В. И. Спасский и иркутский губернский прокурор князь В. А. Кейкуатов. Отделу поручалось провести предварительную разработку вопросов, связанных с преобразованиями в Сибири¹¹⁷. При этом предполагался отход от некоторых общих правил ввиду географических и социальных особенностей Сибири. Отличие от судебных учреждений проявилось и при создании мирового суда.

В Сибири встречались мировые округа и мировые участки с большой площадью, но при этом с невысокой плотностью населения и малым количеством дел. Особый отдел комиссии предлагал изложить указанное положение следующим образом. Мировые судьи в Сибири распределяются по округам и городам, а каждый округ вместе с городами на его территории подразделяется на мировые участки. Если число участков недостаточно для образования мирового округа, они включаются в ближайший мировой округ, несмотря на границы административных

¹¹⁵ Мицкевич Э. В. Особенности института мировых судей Сибири по «Временным правилам о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири» от 13 мая 1896 г. // Третьи университетские социально-гуманитарные чтения. В 2-х т. Т. 1. 2009. С 450.

¹¹⁶ Бузмакова О. Г. Судебная власть в Сибири в конце XIX - начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. 2004. С. 24.

¹¹⁷ Деревскова В. М. Становление и развитие пореформенной судебной системы Восточной Сибири в конце XIX - начале XX века. 2004. С. 38-39.

районов. Также споры происходили относительно положения о выборности мировых судей, которые были вызваны недостатком в Сибири кандидатов на должность мировых судей, отвечавших имущественному и образовательному цензу, в связи с чем предполагалось назначать мировых судей на должность.

Об оценке принципа выборности мировых судей стоит привести позицию В. Я Фукса, который, рассуждая о доверии со стороны населения к избранным из местных жителей мировым судьям, заявлял, что оно необходимо для всех судей вообще, а не только мировых. По его мнению, доверие к судебной власти обуславливается не выбором судей, который может быть случайным или ошибочным, а знанием судьей своих обязанностей, ответственностью его перед законом и независимостью от подсудимых¹¹⁸. В противовес этой точке зрения можно привести мнение другого дореволюционного юриста М. И. Бруна, полагавшего, что мировые судьи должны были быть обеспечены уважением и доверием со стороны местного населения, поскольку являлись «охранителями мира от уголовных нарушителей и водворителями мира среди тяжущихся», и на протяжении четверти века (1864 – 1889 гг.) они «водворяли в общество и народ идею законности и уважения к личности», охране имущества и «...укрепляя доверие в обороте»¹¹⁹. Это мнение находило подтверждение и в государственных органах. Например, Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части отмечала, что выборность мировых судей является «...составляющим развитием исторически сложившегося чисто русского характера судоустройства...»¹²⁰. Одной из заслуг судебной реформы 1864 г. называется установление высокого авторитета судебной власти в глазах местного населения и последующее доверие к судам и судьям, в том числе и к мировым, ввиду чего было принято решение о выборности, а не назначаемости мировых судей. «Выборный мировой судья в разрешении дела является ... представителем

¹¹⁸ Фукс В. Я. Суд и полиция: В 2-х ч. Ч. 1. СПб., 1889. С. 193.

¹¹⁹ Брун М. И. Мировой суд по судебным уставам императора Александра II // Выборный мировой суд. Сборник статей. СПб., 1898. С. 6.

¹²⁰ Труды Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части. Т. VII. СПб., 1899. С. 295.

народной совести ... суд получает авторитет из сознания, что в разрешении дела принимает участие ... само местное общество»¹²¹. В качестве примера хорошего отношения к судьям местного населения является факт постоянного повышения выделяемых денежных средств местными властями на различные расходы судов (например, канцелярские) в условиях «безденежья уездных земств»¹²².

Отдельным вопросом являлись особенности местного населения, а именно большое количество коренных жителей (инородцев), в том числе кочевых и бродячих, живших в соответствии со своими родовыми традициями и обычаями и подчинявшихся своим властным органам: родовое управление, инородная управа, Степная дума. Также это было связано с ростом населения Иркутской губернии (в том числе и инородцев), что подтверждается данными Л. М. Дамешка и И. Л. Дамешек, когда в Иркутской губернии с 1795 по 1897 гг. численность жителей увеличилась со 127 тыс. до 309 тыс. человек, то есть в 2,4 раза¹²³. Особый отдел считал возможным подчинить инородцев общим принципам судоустройства и судопроизводства, в том числе в части мирового суда. К инородцам в Сибири предполагалось применить новые процессуальные нормы следующим образом: кочевые и бродячие инородцы в вопросах о преступлениях и проступках, кроме маловажных дел, подведомственных родовым судам, подчинялись мировым судам и судам общей юрисдикции; наказания за преступления и проступки назначались по общим правилам уголовного законодательства; гражданские иски, не зависимо от их стоимости, разбирались по первой инстанции по местным обычаям в местных органах инородческого управления. В случае неудовлетворительного исхода их разбирательства иски могли быть переданы мировым судьям или окружным судам для решения на основе общих гражданских законов¹²⁴.

¹²¹ Труды Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части. Т. VII. СПб., 1899. С. 298.

¹²² Там же. С. 301.

¹²³ Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.): монография. Издание второе, испр. и доп. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. С. 319.

¹²⁴ Деревскова В. М. Становление и развитие пореформенной судебной системы Восточной Сибири в конце XIX - начале XX века. 2004. С. 78-79.

Меры, принимаемые Министерством юстиции в 1882-1894 гг. по частичному проведению реформы на территории Сибири не меняли ее фундаментальных основ. Территория Иркутской губернии не затрагивалась же вовсе. Правительство констатировало, что меры, направленные на улучшение старых судов, не влекли никаких результатов, кроме траты бюджетных средств и времени¹²⁵. Авторами «Краткого очерка положений судебной части в Сибири» констатировалось, что «старое судопроизводство правосудия не представляло», а «суд не только не выполнял свои функции, но скорее усугублял несчастье угнетенных и обиженных»¹²⁶.

Рост производительных сил Западной и Восточной Сибири, вызванный переселением промышленников и предпринимателей, в том числе из зарубежных стран, ввиду постройкой железной дороги, стало причиной, по которой правительство решило провести судебной реформу в этих провинциях до конца. Усилило это мнение и тот факт, что дореформенная судебная модель Сибири не справлялась с разрешением исков, связанных с железнодорожным строительством, а полиция не справлялась с проведением следственных действий¹²⁷. Кроме того, неблагоприятное воздействие на сложившуюся ситуацию оказывали местные жители из числа ссыльных. Император Александр III констатировал, что «...правительство до сих пор почти ничего не сделало для удовлетворения потребностей этого богатого, но запущенного края! А пора, давно пора!»¹²⁸. Это же было подтверждено и Н. В. Муравьевым: «Я нахожу, что дальнейшее оставление там существующего устройства судебной части представляется совершенно невозможным»¹²⁹. Им также отмечались недостатки дореформенной судебной системы Сибири: медлительность, формализм, низкое материальное обеспечение, злоупотребления, отдаленность и недоступность для населения, низкий уровень

¹²⁵ Работы по улучшению судебной части в 1894-1896 гг. СПб, 1897. С. 26.

¹²⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 241. Л. 5, 7-9.

¹²⁷ Бузмакова О. Г. Судебная власть в Сибири в конце XIX - начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. 2004. С. 30.

¹²⁸ РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 242. Л. 83.

¹²⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 24. Л. 7.

образования, недоверие к правосудию¹³⁰. Кроме того, министр признавал, что судебная система в Сибири находится в крайне недостаточном состоянии и не соответствует требованиям растущих потребностей региона. Ее уровень можно охарактеризовать как приближенный к бесправию, и это несовместимо с ролью государственной власти в этой части страны¹³¹.

Первым предложением по улучшению судебной части было создание системы мировых судов вдоль строящейся железной дороги, однако от этой идеи быстро отказались ввиду возможных юридических конфликтов по вопросам подведомственности и подсудности новых и старых судов.

В 1885 г. были введены в действие измененные правила судоустройства и судопроизводства, которые касались территорий Западной и Восточной Сибири и Приамурского края. В первую очередь этим документом закреплялось создание губернских и окружных судов в крупных городах, в том числе в Иркутске. Председатели губернских судов назначались, перемещались и увольнялись императором по представлению министра юстиции, а судьи окружных судов в Восточной Сибири – генерал-губернатором по представлению губернского суда. Такую систему назначения судей нельзя назвать совершенной, поскольку они попадали в зависимость от должностных лиц административной власти, хотя одной из целей судебной реформы 1864 г. было отделение суда от исполнительной власти. Кроме того, зависимость от местной администрации заключалась в контроле генерал-губернатора за движением дел в судах и проведением проверок в судебных учреждениях.

Установленная подведомственность по уголовным делам во вновь образованных судах отличалась в Приамурском крае и в Западной и Восточной Сибири. Например, дела о ссыльных поселенцах и каторжанах в Западной и Восточной Сибири были подведомственны губернским судам, а в Якутской области и Приморском крае – окружному суду. По общему же правилу окружным

¹³⁰ Курас Т. Л. Реформирование судебной системы в России: исторический опыт и современные проблемы. Региональный аспект// Сибирский юридический вестник. 2014. № 4(67). С. 45.

¹³¹ Муравьев Н. В. Из прошлой деятельности. Речи и сообщения. Т.2. С. 390.

судам в Восточной Сибири были подведомственны уголовные дела по преступлениям, наказание за которые не предусматривало «лишение всех прав состояния или с потерю всех либо некоторых особенных прав и преимуществ»¹³². Все остальные уголовные дела рассматривались в губернском суде, который также являлся второй инстанцией по отношению к окружному суду. Имущественные споры разбирались в окружных судах при цене иска до 1000 руб., при этом решение по иску на сумму до 30 руб. не подлежали обжалованию. Таким образом окружные суды в Восточной Сибири были вынуждены выполнять роль мировых судов, что многократно увеличивало нагрузку на эту судебную инстанцию. Отметим, что иркутский окружной суд по штату предусматривал всего одного судью при трех заседателях. Ввиду больших финансовых затрат денежные средства на покрытие расходов предполагалось брать из доходов отдельных городов. Например, с 1885 г. Иркутск должен был отдавать 2800 руб., Енисейск 2000 руб., Красноярск 1600 руб.¹³³

Председатель Иркутского губернского суда в своем обращении в Городскую Думу г. Иркутска указывал, что действующие от 1885 г. правила являются полумерой и «...в весьма слабой степени устранившей существенные недостатки старого судоустройства и судопроизводства, которые заключаются в отсутствии единоличной судебной власти». Им также отмечалось, что подмена полицейскими или выполнение полицейскими функций мирового судьи в части взыскания ущерба в «безспорном порядке» (например, по вопросам возмещения убытков) привело к волоките ввиду большой загруженности полиции, отсутствия за ними надзора, а также несовершенство самих процедур и слабость кадрового состава. Председателем суда констатировалось, что введение института мировых судей «безусловно необходимо в интересах местного населения». Он подчеркивал, что одним из достоинств института мировых судей является разрешение преступлений небольшой тяжести, что позволило бы снизить нагрузку не только в органах полиции, но и в окружном суде. Одновременно с этим председатель суда

¹³² Положения «Об изменениях по судебной части в губерниях Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурском крае» от 25 февраля 1885 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1885. 2-е полугод. 1885. № 27. Ст. 236.

¹³³ Там же.

указывал на один из минусов судоустройства, а именно незаинтересованность должностных лиц полиции в участии в отдельных делах (например, в делах о неисполнении решений Городской Думы и расследовании мелких хищений), что «деморализующим образом» влияет на местное население.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что сосуществование старых и новых судов было невозможно. Министр юстиции Н. В. Муравьев так отзывался о попытках преобразовать старые суд под современные нужды: «Здравый смысл, практический опыт и добросовестное наблюдение над сибирской действительностью с неотразимой убедительностью показали, что постепенно улучшать и исправлять старые сибирские суды бесцельно, что это значило бы тратить даром труд людей и деньги, и что единственный разумный выход из настоящего положения заключается в решительном преобразовании судебных установлений по типу, принятому для всей Империи»¹³⁴.

Затянувшаяся пауза в проведении реформы в Восточной Сибири, в том числе в Иркутской губернии, вызывала критику, которая находила свое отражение в периодических печатных изданиях Российской империи. Например, в издании «Сибирская газета» был размещен большой очерк «Ближайшие нужды Сибири», в котором автор критически оценивал дореформенное управление Сибирью и высказывал мнение о скорейшем проведении реформ на территории этой отдаленной провинции. В том числе автор не понимал, по какой причине до сих пор не введен мировой суд¹³⁵. Критически о затягивании в реформировании судов отзывались и чиновники судебного ведомства. Например, председатель Иркутского губернского суда А. А. Мордвинов заявлял, что препятствием для скорейшего обновления судов в Сибири является взгляд на нее «как на страну крайне некультурную. Наполненную преимущественно ссыльными и бродячими

¹³⁴ Муравьев Н. В. Из прошлой деятельности. Речи и сообщения. Т.2. С. 390.

¹³⁵ Ближайшие нужды Сибири // Сибирская газета. 1881. №4. С 102.

элементами...»¹³⁶. Принимаемые меры в отношении сибирских судов он характеризовал следующим образом: из-за удаленности Сибири от центральной части страны, ее малочисленного населения и определенных местных особенностей, край был признан особым и вынужден создавать уникальные учреждения, что еще более усилило его отдаленность от остальной России¹³⁷.

Становление Российской империи на капиталистический путь развития, постройка Транссибирской железной дороги и усиливавшийся поток переселенцев в восточную часть страны обусловили необходимость проведения полноценной судебной реформы как в Сибири в целом, так и в Иркутской губернии в частности. Развитие капитализма диктовало необходимость устройства судов, основанного на буржуазных принципах: «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех поданных, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность»¹³⁸. Теперь предусматривалось распространить Судебные уставы 1864 г. на Сибирь не только с учетом местных особенностей, но и с изменившимся контрреформаторским курсом внутренней политики Александра III.

В 1892 г. была создана комиссия, призванная выявить реальное положение судов в Сибири. В нее вошли П. М. Бутковский, А. И. Носов, М. П. Домерщиков. Каждому из членов поручалось провести проверку в каждом сибирском регионе (А. И. Носову – в Иркутской губернии и Забайкальской области). По результатам проверок в 1894 г. была создана межведомственная комиссия под председательством товарища министра юстиции П. М. Бутковского для рассмотрения вопроса «об улучшении судебной части в Сибири». В ее состав вошли представители некоторых министерств Российской империи, например, от Министерства финансов действительный статский советник М. Д. Дмитриев; от Министерства внутренних дел действительный статский советник

¹³⁶ Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX веков в лицах и документах: материалы к энциклопедии. Иркутск: Иркутская областная типография №1, 2004. С. 134.

¹³⁷ Там же. С. 134.

¹³⁸ Деревскова В. М. Становление и развитие пореформенной судебной системы Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века. 2004. С. 161.

А. С. Стишинский от Министерства юстиции сенатор, тайный советник В. Р. Завадский, действительные статские советники Н. Э. Шлеман, И. В. Мещанинов, С. С. Манухин. Кроме того, в комиссию были включены представители местных властей: иркутский губернский прокурор Н. И. Харизоменов, тобольский губернский прокурор С. Г. Коваленский, исполняющий обязанности енисейского прокурора коллежский советник А. Н. Лубенцов. Министр юстиции Н. В. Муравьев предполагал, что комиссия завершит свою работу осенью 1895 г. При преобразовании судебных мест в Сибири за основу предполагалось взять судоустройство и судопроизводство в Туркестанском крае, Степных областях и Архангельской губернии.

Комиссия пришла к единодушному заключению о необходимости проведения судебной реформы на большей части сибирской территории¹³⁹. В ходе обсуждений было принято решение об отказе совмещения старых и новых судов, то есть провести реформу в полном объеме. В части создания мировой юстиции предполагалось, что мировые суды в Иркутской губернии будут действовать при следующих особенностях: назначение министром юстиции мирового судьи, а не избирание местным населением; отказ от введения съездов мировых судей и возложение их обязанностей в части апелляционной инстанции на окружные суды; предоставление судебным палатам рассматривать в порядке кассационного производства дела мировой подсудности. Кроме того, одним из существенных нововведений было соединение в Сибири, в том числе и в Иркутской губернии, обязанностей судебного следователя и мирового судьи, создание, таким образом, «судьи-следователя».

Новшеством было установление жалования для кандидатов на судебные должности, что диктовалось кадровой политикой в этой провинции: местные жители, которые после окончания университетов возвращались на службу в Сибирь, должны были иметь средства к существованию. Особое внимание министр юстиции Н. В. Муравьев уделял кадровому вопросу в Восточной Сибири,

¹³⁹ И.Л. Дамешек, Л.М. Дамешек, В.Л. Зиновьев, и др. Сибирь в составе Российской империи. М., 2007. С. 90.

поскольку он осознавал нехватку квалифицированных юридических кадров из числа местного населения, которые должны были первыми начать службу по новым правилам. Министр юстиции указывал на то, что судебные кадры должны состоять из лиц, хорошо знающих местность, поскольку считалось, что местный житель будет пользоваться большим авторитетом, ввиду знания местных обычаев и нравов. С другой стороны, министр признавал, что в Сибири невозможно обойтись без судей, направленных из европейской части России: такими лицами предполагалось укомплектовать до 50 % штата судей, где стимулом для них должна была стать экономическая составляющая (повышенный должностной оклад и пенсия, выдача подъемных средств для устройства на новом месте и прочее). Нехватка квалифицированных кадров объяснялась небольшим количеством образовательных учреждений, способных укомплектовать правительственные учреждения по всей стране. В результате «кадрового голода» суды в Российской империи комплектовались управленцами-чиновниками, что снижало не только роль судебной системы, но и государственного управления в целом. Одним из средств преодоления дефицита мировых судей было предложение направлять кандидатов на судебные должности в те судебные участки, где мировой судья не может исполнять свои обязанности ввиду болезни или смерти¹⁴⁰. Это предложение было принято.

В период подготовки к реформированию сибирских судов председателем комиссии П. М. Бутковским учитывалось мнение местных властей. Для сбора необходимой информации по Иркутской губернии он отправил письма иркутскому губернатору К. Н. Светлицкому, иркутскому губернскому прокурору А. А. Наумовичу и председателю губернского суда Н. М. Федоровскому с просьбой сообщить необходимые данные, которые были бы использованы, прежде всего, для организации мировой юстиции, а именно: предоставить примерный расчет за год движения уголовных и гражданских дел, расстояние между населенными пунктами, состояние дорог. Говоря об особенностях местности, П. М.

¹⁴⁰ РГИА. Ф. 1151. Оп. 12. Д. 52. Л. 15.

Бутковский подчеркивал, что в Сибири присутствуют обширные пустынные территории, где создание мировой юстиции в любой форме не представляется возможным из-за местных географических, климатических и бытовых условий¹⁴¹.

В указанных выше письмах отдельно ставился вопрос о разделении территории на участки мировых судей. Во всех губерниях, в том числе и в Иркутской, были образованы особые совещания в составе председателей губернских судов, губернских прокуроров и окружных судей, которые в целях ускорения проведения работ должны были подготовить не только проекты разделения территории, но и списки кандидатов на должность мировых судей. В проектах определялась территория участка, его численность населения и место пребывания мирового судьи. При определении числа мировых участков и границ между ними чиновники исходили из следующих параметров: на каждого мирового судью приходилось в месяц 6-7 следственных и 50 дел мировой подсудности, на городских мировых судей – 170 дел мировой подсудности; расстояние между камерой и наиболее отдаленной местностью было не слишком значительным; в один и тот же участок не входили поселения, разделенные водоемом¹⁴². Указанные проекты дополнялись примечаниями, касающимися обстановки в каждом округе. Например, первый участок Киренского округа характеризовался как «округ самый убийственный, тяжелая работа, дорого жить» и т. д. Также приводилась статистика по количеству возникающих дел. Так, в г. Иркутске в среднем возбуждалось 150 уголовных и 90 гражданских дел, подсудных мировым судам¹⁴³. В результате работы особых совещаний в Восточной Сибири было создано 119 участков и принято 12 добавочных судей. Эти подготовительные работы позволили оперативно наладить деятельность в округе Иркутской судебной палаты к началу реализации судебной реформы в Сибири¹⁴⁴. После доклада министра юстиции

¹⁴¹ ГАИО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 10. Л. 50.

¹⁴² ГАИО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 10. С. 51.

¹⁴³ Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX века в лицах и документах: материалы к энциклопедии. 2022. С. 110.

¹⁴⁴ В. М. Деревскова становление и развитие пореформенной судебной системы Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века. 2004. С. 187.

императору об окончании работ по разработке новых правил судоустройства и судопроизводства в Сибири Император Николай II на документах подписал: «Дай Бог, чтобы Сибирь через два года получила столь необходимое правосудие, наравне с остальной Россией!»¹⁴⁵.

Таким образом, несмотря на неудовлетворительное состояние дореформенных судов, а также явные запросы общества на обновленную и эффективную судебную модель, Российское государство до середины XIX в. вводило лишь точечные изменения, которые не могли коренным образом изменить ситуацию. Судебная реформа 1864 г. провозгласила новые буржуазные принципы судебной системы, в которой особая роль отводилась институту мировых судов. По замыслу реформаторов именно мировая юстиция должна была стать максимально приближенной к населению и пользоваться его доверием. Учреждение системы мировых судов в Сибири имело свои специфические особенности, отличные от центральных районов Российской империи, вызванные географическими и социально-экономическими факторами, которые оказали влияние на более поздние сроки утверждения мировых судов, их организационную структуру и кадровое обеспечение.

1.3 Изменение в судебной системе в период контрреформ 1881 г.

После смерти Александра II демократический характер «Великих реформ» постепенно начал сворачиваться. Исследователи отмечают, что еще при жизни императора проявлялись зачатки покушений на либеральные начала устройства государства. Например, в период правления Александра II на государственные должности были выдвинуты представители реакционных взглядов: глава Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии граф П. А. Шувалов, министр юстиции граф К. П. Пален, министр просвещения и обер-прокурор Синода граф Д. А. Толстой. Военный министр, доктор наук Д. А.

¹⁴⁵ В. М. Деревскова становление и развитие пореформенной судебной системы Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века. Иркутск, 2004. С. 171.

Милютин охарактеризовал такие назначения следующим образом: «Какое поразительное и прискорбное сравнение с той обстановкой, при которой вступил я в состав высшего правительства 13 лет тому назад! Тогда все стремилось вперед; теперь все тянет назад. Тогда государь сочувствовал прогрессу, сам двигал вперед; теперь он потерял доверие ко всему, им же созданному, ко всему, окружающему его, даже к себе самому»¹⁴⁶.

С приходом к власти императора Александра III начались изменения во всех сферах общества, в том числе в сфере судоустройства. Исследователи К. П. Краковский и З. В. Соломко обозначают этот процесс термином «судебная контрреформа». По их мнению, это система мероприятий правительства, направленных на подрыв основополагающих принципов действительного, демократического правосудия, закрепленных реформаторским законодательством¹⁴⁷. Пришедшие к власти сторонники консервативных настроений не приемли принципа разделения властей. Обер-прокурор Святейшего синода, доктор юридических наук К. П. Победоносцев в письме императору Александру III подчеркивал, что законодательство Александра II «...отделило суд от государства, поставило судей...в какую-то ложную независимость от государства, которая их самих развратила ложным призраком невозможной свободы»¹⁴⁸. Также он критически относился к отдельным либеральным принципам построения судоустройства, например, принцип несменяемости судей он называл аномалией¹⁴⁹. Такие же негативные отзывы о несменяемости суда встречались и в прессе. Редактор газеты «Московские ведомости» М. Н. Катков описывал этот принцип судей следующим образом: «Нет ничего фальшивее и грубее ходячего у нас понятия о независимости судов»¹⁵⁰. Он настаивал, что чем

¹⁴⁶ Милютин Д. А. Дневник. 1873-1882: в 4 т. Т. 1. М., 2016. С. 58-59.

¹⁴⁷ История суда и правосудия в России. Том 5. Судоустройство и судопроизводство в период контрреформ и в эпоху буржуазных революций (1881 – октябрь 1917 года): монография. М., 2020. С. 139.

¹⁴⁸ Письма К. П. Победоносцева к Александру III. Т. 1. С. 346.

¹⁴⁹ К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. Полутом 2. С. 508.

¹⁵⁰ Московские ведомости. 1882. № 119 // Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1882 год. М., 1898. С. 216-217.

больше суд зависит от государственной власти, тем больше он подвержен коррупции. Если судья не несет ответственности перед государственной властью, он будет непредсказуемым и подверженным влиянию всяческих побуждений и предубеждений, которые не соответствуют его обязанностям при применении закона.

Мировой суд, как обособленная судебная инстанция, также подвергалась критике как в части судоустройства, так и в части судопроизводства. Например, указывалось, что мировой суд является «отрезанным ломтем» от всей судебной системы «с выбранными судьями, самими себя контролирующими; мировые съезды не являют собой пример беспристрастия и строгого судопроизводства»¹⁵¹. К. П. Краковский и З. В. Соломко отмечали, что судебная контрреформа больше всего затронула именно институт мировых судов. Уместным, на наш взгляд, будет привести цитату К. П. Победоносцева, которая прямо не относилась к мировым судьям, но затрагивала кадровый состав пореформенных судебных учреждений в целом и отражала его взгляды на построение судебной системы Российской империи в части принципов независимости и несменяемости судей: «...При недостатке людей твердых и успевших пройти правильную школу опыта, приходится, при замещении судейских должностей, довольствоваться деятелями юными и мало опытными и представлять им деятельность в среде губернского и уездного быта, которая, как известно, у нас еще неспособна сама воспитывать и направлять общественных деятелей. Очевидно, что прививать к таким должностным лицам сознание внешней независимости от властей и права несменяемости – не дело здоровой политики и служит не столько к нравственному укреплению судебного сословия, сколько к его деморализации...»¹⁵².

Критика же мировых судов сводилась к следующему: ими становились не профессионалы, а местные обыватели, которые попадали в зависимость от местного населения ввиду выборного начала своей должности, при этом, в случае злоупотреблений властью, что являлось «...обыкновенным явлением в таком

¹⁵¹ История суда и правосудия в России. Том 5. Судоустройство и судопроизводство в период контрреформ и в эпоху буржуазных революций (1881 – октябрь 1917 года): монография. М., 2020. С. 248.

¹⁵² К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. Полутом 2. С. 508.

положении дела...», «...невозможно устранить его и избавиться от него населением немедленно»¹⁵³. Довольно простыми словами критиковался мировой суд в газете «Гражданин»: «...половина России считает суд присяжных и мировые суды «невозможными»¹⁵⁴. Обратим внимание, что с точки зрения процессуальной деятельности мировые суды не совершали большого количества ошибок. Например, за период 1881–1890 гг. в Сенате было рассмотрено 112 970 кассационных жалоб и протестов на приговоры и решения мировых судей, 74 840 из которых признаны не заслуживающими уважения, а это 75–80%¹⁵⁵.

В целях укрепления административной власти 12 июля 1889 г. императором Александром III было подписано «Положение о земских участковых начальниках» и несколько связанных с ним законодательных актов контрреформенного содержания. Почти повсеместно на территории европейской части Российской империи упразднили институт мировых судей в земских губерниях, введя в уездах институт участковых земских начальников, в городах, не входивших в состав земских участков, – городских судей, а также определили основные параметры нового местного судоустройства¹⁵⁶. Не коснулись изменения области Войска Донского, где выборы мировых судей сохранялись.

Интересна, на наш взгляд, формулировка причины таких изменений: «Внимание верховной власти обращено на затруднения, представляющиеся правильному развитию благосостояния в среде сельских жителей империи» ввиду «отсутствия близкой к народу твердой правительственной власти, которая соединяла бы в себе попечительство над сельскими обывателями с заботами по завершению крестьянского дела и с обязанностями по охранению благочиния, общественного порядка, безопасности и прав частных лиц в сельских местностях», а устранение этого недостатка должно «поставить местную власть в подобающее

¹⁵³ К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. Полутом 2. С. 512.

¹⁵⁴ Гражданин. 1885. № 1. С. 2.

¹⁵⁵ Обнинский П. Н. Мировые судьи и их преемники // Выборный мировой суд: сб. статей. С. 16.

¹⁵⁶ История суда и правосудия в России. Том 5. Судоустройство и судопроизводство в период контрреформ и в эпоху буржуазных революций (1881 – октябрь 1917 года): монография. М., 2020. С. 257.

ей и согласное с пользами государства положение»¹⁵⁷. Эта формулировка демонстрирует реакционные взгляды Александра III на построение государственной и судебной власти.

Сам император заявлял, что «...мировые судьи в уезде были упразднены для того, чтобы обеспечить нужное количество надежных земских начальников в уезде ...»¹⁵⁸. Судебная нагрузка должна была распределиться между земскими начальниками, волостными судами и окружными судами. Встречалась критическая оценка как мирового суда, так и института земских начальников, прежде всего с точки зрения сословности. Член Государственного совета, тайный советник и юрист по образованию Н. Д. Сергеевский указывал, что мировой суд не оправдал своих ожиданий ввиду формализма производства, произвола судей, зависимости мировых судей от земских гласных, а также преимущественно дворянского состава судейского корпуса, но должность земского начальника теперь и вовсе является «служебной привилегией дворянского сословия»¹⁵⁹. С такой точкой зрения сложно согласиться, поскольку кадровый состав мировых судей не являлся исключительно дворянским (особенно в Иркутской губернии), а «произвол судей» иногда сводился к обычным ошибкам.

Процесс создания института земских начальников был постепенным: первоначально они были созданы на территории 36 губерний, а к 1905 г. – на 43. На территории Иркутской губернии в 1898 г. был введен институт крестьянских начальников, который также совмещал в себе административную и судебную власть. При этом в некоторых крупных городах России (Санкт-Петербург, Москва, Астрахань, Одесса, Саратов, Харьков) мировой суд не был упразднен. Доктор юридических наук М. В. Немытина утверждает, что сохранение мирового суда в

¹⁵⁷ О преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в империи // ПСЗРИ-3. Т. IX. № 6195.

¹⁵⁸ Отчет по Государственному совету за 1889 г. СПб., 1891. С. 10.

¹⁵⁹ Преобразование судебной части и местных крестьянских учреждений // Юридическая летопись. 1890. Т. 3. С. 214.

городах являлось стремлением власти изменить порядок судопроизводства в крестьянской среде, а не всего населения в целом¹⁶⁰.

По мнению А. А. Сорокина, эти изменения были направлены на встраивание мирового суда в государственный аппарат, то есть на приведение в соответствие структуры местного суда существовавшему политическому абсолютистскому режиму¹⁶¹. Существует и иная точка зрения исследователей относительно введения института крестьянских начальников в Сибири: такой шаг императора свидетельствовал об унификации модели управления государством и отказе от «региональной» специфики, а также стремлением власти поставить под жесткий контроль жизнь всего сельского населения края¹⁶². Усиление административной власти проявилось и в том, что сменившие мировых судей земские начальники, как и любые другие чиновники, могли в любое время быть уволены с занимаемой ими должности.

Несмотря на недовольство мировым судом со стороны власти, в Азиатской части России, в том числе и на территории Иркутской губернии, мировые суды были все же созданы в качестве первой судебной инстанции. Временными правилами о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири от 1896 г., принятых уже при императоре Николае II, предусматривалось создание института мировых судей, но без выборного начала. Одновременное существование институтов мирового судьи и крестьянского начальника в Сибири требовало разграничения их полномочий в судебной сфере, о чем мы будем говорить позднее.

В. М. Деревскова отмечает, что введение института крестьянских начальников в Сибири соответствовало российской реакционной политике 80-90-х гг. XIX в. и должно было способствовать усилению административно-полицейской опеки над населением Сибири, однако, в отличие от европейской России, создание

¹⁶⁰ Немытина М. В. Самодержавие и судебные преобразования второй половины XIX – начала XX века в России // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 9-2. С. 86.

¹⁶¹ Сорокин А. А. Вопрос о реформе местного суда Российской империи: власть и общество (1889 – 1912 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. С. 24.

¹⁶² Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.): монография. Иркутск. 2018. С. 32.

нового института не повлекло за собой упразднения мировой юстиции, а лишь видоизменило систему сословных судов, существовавших в Сибири (волостного и инородческого судов)¹⁶³. Следует согласиться с доктором юридических наук К. П. Краковским, который называл одной из целей введения закона о земских начальниках «превращение местного суда в орудие власти», а итог закона он называл «ударом по основополагающим принципам» Судебных Уставов¹⁶⁴. Также им приводятся факты, доказывающие низкий профессионализм земских и крестьянских начальников – слабая подготовка в вопросах процессуального характера, низкий уровень знаний законов, пристрастность при разрешении вопросов¹⁶⁵. Указанные факты подтверждаются анализом уровня образования земских начальников. Так, в 1889 г. из 2185 земских начальников высшее образование имели только 684 человек (31,3 %), незаконченное высшее – 145 (6,6 %), среднее – 969 (44,3 %), низшее – 291 (13,3 %), домашнее – 18 (0,8 %). Соотношение гражданского, военного и духовного образования у них – соответственно 52,5 %, 45 %, 1,75 %. Для сравнения, образовательный уровень мировых судей (по выбору) был значительно выше: с высшим образованием – 48,2 %, со средним образованием – 41,5 %, с низшим или домашним – 10,3 % (у почетных мировых судей соответственно 45,9, 36,1, 18%)¹⁶⁶. Резко отрицательную позицию о введении института земских начальников и ликвидации мировых судов занял известный дореволюционный юрист А. Ф. Кони: «разразилась буря, которая смела с лица русской земли... мировые судебные учреждения и обратила в ничто их многолетнюю работу по воспитанию народа в чувствах законности. На опустошенной судебной ниве выросли земские начальники и распустились

¹⁶³ Деревскова В. М. Создание мировой юстиции в ходе проведения судебной реформы в Восточной Сибири в 1896 г. // История государства и права. 2007. С. 252.

¹⁶⁴ Краковский К. П. Земские начальники и мировая юстиция (реформа местного суда 1889 г.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Курск, 2017. С. 31.

¹⁶⁵ Там же. С. 20.

¹⁶⁶ Либерман А. А. Состав института земских начальников // Вопросы истории. 1976. № 8. С. 202-204.

пышные цветы узаконенного произвола и смешения понятий о личном распоряжении и о судебном решении»¹⁶⁷.

Поворот в истории деятельности института мирового суда наступил в начале XX в. В соответствии с законом от 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда», который вносил изменения в Судебные уставы 1864 г., мировой суд в Российской империи восстанавливался как отдельная судебная инстанция. Проработка этого закона началась в 1904 г., когда был издан указ императора Николая II, призывавший «...в целях охраны равенства перед судом всех сословий внести должное единство в устройство судебной части империи и обеспечить судебным установлениям всех степеней необходимую самостоятельность...»¹⁶⁸. Обществу и государству стала очевидна несостоятельность сословных органов правосудия и вновь появился запрос на создание бессословного суда, коим был мировой суд.

С юридической точки зрения обоснованием необходимости упразднения местных судов являлись его недостатки, изложенные в объяснительной записке к проекту закона, подготовленного министерством юстиции: отсутствие единообразия и сложность организации, соединение суда и администрации, отдаленность суда от населения, недостаточная подготовка судей, малограмотность волостных судей¹⁶⁹. С политической точки зрения причины принятия закона о местном суде трактуются неоднозначно: одни исследователи утверждают, что император изначально придерживался реформаторского курса, другие связывают эту реформу с революционными настроениями в обществе, которые пугали правительство¹⁷⁰. Стоит обратить внимание, что реформа местного суда исследователями расценивается как продолжение аграрной реформы П. А.

¹⁶⁷ Кони А. Ф. На жизненном пути. СПб., 1912. Т. 1. С. 468.

¹⁶⁸ О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка: Именной Высочайший указ, данный Сенату от 12 декабря 1904 г. // ПСЗ РИ. Собр. 3. Отд. 1. Т. XXIV. № 25495.

¹⁶⁹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. II созыв. Д. 1164. Л. 2-93.

¹⁷⁰ Кириллов В. В. История реформ и контрреформ в контексте российской модернизации XVIII – XX веков. М., 2005. С. 122.

Столыпина¹⁷¹. Свообразным подтверждением этого курса может служить цитата В. И. Ленина. Рассуждая о невозможности создать полностью независимый от административной власти мировой суд, он указывал, что «...без насилия земских начальников и прочих властей, без насилия на каждом шагу, без насилия над десятками миллионов, без подавления малейших проявлений их самостоятельности, столыпинская «реформа» проводиться не может. «Покоя» не только на 20 лет, но и на три года Столыпин не создал и создать не может»¹⁷².

С принятием закона «О преобразовании местного суда» система мировой юстиции подверглась изменениям. Волостной суд, созданный Александром III, не был упразднен, оставаясь самостоятельной инстанцией, о чем было указано в специальном Приложении к Учреждению судебных установлений – Временных правилах о волостном суде в местностях, в которых введен в действие закон о преобразовании местного суда. Государственный Совет полагал, что полная замена прежних волостных судов мировыми невозможна как по причине недостатка кадров для мировой юстиции, так и ввиду того, что такая замена не сможет удовлетворить потребности населения в доступном суде¹⁷³. Такую модель судебной системы исследователи именуют гибридной¹⁷⁴.

С. В. Лонская подчеркивает, что эффективность закона «О преобразовании местного суда» можно было оценить лишь на практике, чего сделать невозможно ввиду постепенного характера введения этого закона. Он вступил в силу только 1 января 1914 г. в некоторых губерниях европейской части России, в Сибири же этот нормативный акт в силу не вступил.

На наш взгляд, наиболее значимые изменения произошли в части требований к кандидатам на должность мирового судьи. Требование относительно наличия соответствующего образования кандидата было необязательным,

¹⁷¹ Лонская С. В. Мировая юстиция в России: историко-правовое исследование. Калининград, 2000. С. 141-142.

¹⁷² Ленин В. И. Что делается в деревне? // ПСС В. И. Ленина. Т. 20. С. 77.

¹⁷³ Лонская С. В. Мировые и волостные суды Российской империи на пути к единству // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 9. С. 12.

¹⁷⁴ Верняев И. В. Реформа местного суда 1912 г. в имперском измерении: как строить общие институты в многосоставном обществе // Новейшая история России. 2018. С. 978.

поскольку мировым судьей мог стать человек, обладавший трехлетним опытом работы в суде. Эта норма была дополнена – к такому трехлетнему опыту приравнивался шестилетний стаж службы в должности предводителя дворянства, секретаря мирового съезда, земского участкового начальника или секретаря уездного съезда. Нельзя не согласиться с правоведами К. П. Краковским и З. В. Соломко, указывавшими, что наличие этого дополнения в совокупности с имущественным цензом обеспечивала политически благонадежный и социально близкий состав мировых судов¹⁷⁵. Кроме того, законодатель уточнил, что в должность мирового судьи не могли быть избраны евреи.

Также произошли изменения в подсудности по гражданским и уголовным делам, которые рассматривались мировым судом. Сравнение подсудности мировых судов по первоначальным Судебным уставам 1864 г. и Судебным уставам 1864 г. с изменениями от 1912 г. приводятся в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Сравнение подсудности мировых судов по гражданским делам¹⁷⁶

Подсудность по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г.	Подсудность по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. с изменениями от 1912 г.
Иски на сумму до 500 руб.	Иски на сумму до 1000 руб.
Иски о восстановлении нарушенного владения, если прошло не 6 месяцев	Иски о восстановлении нарушенного или утраченного владения, если прошло не более года
Иски о личных обидах и оскорблениях	Иски о сервитутах, если со времени его нарушения прошло не более года
Иски о сервитутах, если со времени его нарушения прошло не более года	Ходатайства об обеспечении доказательств
	Ходатайства о принудительном исполнении решений
Ведомству мирового суда не подлежат	
Иски о праве собственности или о праве на владение недвижимостью, если оно заключено в письменной форме	Споры о привилегиях на открытия или изобретения

¹⁷⁵ История суда и правосудия в России. Том 5. Судостроительство и судопроизводство в период контрреформ и в эпоху буржуазных революций (1881 – октябрь 1917 года): монография. М., 2020. С. 538.

¹⁷⁶ Составлено по: Устав гражданского судопроизводства 1864 г.

Иски, связанные с интересом казенных управлений	Споры о товарных знаках и о праве на торговые фирмы
Споры между сельскими жителями, подведомственные их судам	Споры о правах на литературные, музыкальные, художественные, фотографические и им подобные произведения, а также о правах на фабричные рисунки и модели
	Дела о предоставлении права переложения музыкального произведения на инструменты, воспроизводящие его механически
	Вытекающие из семейных и брачных отношений дела, не имеющие имущественного характера
	Споры между сельскими жителями, подведомственные их судам

Таблица 2. Сравнение подсудности мировых судов по уголовным делам¹⁷⁷

Категории преступлений, рассматриваемые мировым судом по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.	Категории преступлений, рассматриваемые мировым судом по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. с изменениями от 1912 г.
Карающиеся выговорами, замечаниями, внушениями	Карающиеся выговорами, замечаниями, внушениями
Карающиеся денежными взысканиями до 300 руб.	Карающиеся денежными взысканиями до 1000 руб.
Карающиеся арестом до трех месяцев	Карающиеся арестом на срок от одного дня до шести месяцев
Карающиеся тюремным заключением до одного года	Карающиеся тюремным заключением от двух недель до одного года, не соединенным с лишением всех особенных или некоторых личных прав и преимуществ

Приведенные в таблицах 1 и 2 данные указывают на расширение подсудности мировых судов как в гражданском, так и уголовном судопроизводстве, что сказалось на уменьшении нагрузки судов общей

¹⁷⁷ Составлено по: Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

юрисдикции. Поправки в части увеличения сумм иска можно объяснить ростом цен ввиду инфляции.

Кроме того, в соответствии с законом 1912 г. в сфере уголовного судопроизводства мировым судам были подсудны и другие преступления. Например, к ведомству мирового суда было отнесено преступление, предусмотренное ст. 75 Уголовного уложения 1903 г. – препятствование отправлению богослужения или нарушение порядка в церкви или часовне. Из ведомства мировых судов были изъяты некоторые преступления, например, нарушение правил хранения, производства и продажи маргарина, искусственного масла или иных жиров.

Таким образом можно признать, что складывавшаяся веками система правосудия к середине XIX в. устарела и нуждалась в пересмотре. Великие реформы второй половины XIX в. способствовали коренному изменению всех сторон жизни российского общества. Судебная реформа 1864 г. была призвана укрепить эти преобразования и ликвидировать старые недостатки судов, к числу которых относились бюрократизация и многочисленность судебных инстанций. Важность и необходимость этих изменений подтверждается масштабной подготовительной работой. Вновь созданный судебный орган – мировой суд, функционировавший на буржуазных и демократических принципах, должен был не только приблизить правосудие к населению, но и разгрузить остальные судебные инстанции. К числу недостатков судебной реформы 1864 г. относилось поступательное реформирование всей судебной системы, в результате чего на территории государства функционировали старые и новые судебные органы. К числу территорий, которые не получили обновленную судебную модель, относилась и Сибирь. В периоды правления императоров Александра III и Николая II судебная система Российской империи в целом и институт мировой юстиции в частности прошла сложный путь от полностью обособленной и самостоятельной ветви власти до встраивания ее в систему административной власти. На протяжении этого времени мировой суд менялся кардинально, что видно на примере сибирского региона, где первоначальные задумки Александра II

существенно отличались от реализованной системы. Этот демократический, максимально приближенный к населению механизм судопроизводства был преобразован в один из обычных институтов государственной власти, действовавший наряду с земскими (крестьянскими) начальниками. Неполное отделение суда от исполнительной власти, сохранение сословного волостного суда и судов для инородцев, наличие имущественного ценза для занятия должности судьи, ущемление прав евреев и национальных меньшинств являлись проявлением непоследовательности властей, которые, с одной стороны, создавали буржуазные демократические судебные институты, но, с другой стороны, не спешили отказываться от принципов, сохраняющих самодержавное устройство России.

Однако, несмотря на критику мирового суда в царствование Александра III, эта судебная инстанция не прекратила своего существования полностью, поскольку имелся запрос на судебное учреждение, способного максимально оперативно и профессионально разрешать мелкие споры местных жителей, и была введена на территории Сибири в период правления Николая II. Введение института мировой юстиции в Иркутской губернии совпало со многими преобразованиями в части управления этой провинцией (введение крестьянских начальников, изменение системы управления инородцами), поэтому в некоторых вопросах существовало четкое разграничение полномочий между различными органами власти. Отсутствие выборности мировых судей в Сибири являлось противоречивым шагом, поскольку, с одной стороны, это лишало судей независимости, с другой – позволяло решить недостаток высококвалифицированных кадров на отдаленной территории.

Глава 2. Реализация судебной реформы в Иркутской губернии в 1896-1917 гг.

2.1 Законодательные основы деятельности мировых судов

Нормативной базой, на которых основывалась деятельность мировых судов, были введенные Александром II 20 ноября 1864 г. Судебные уставы, состоящие из четырех частей: Учреждение судебных установлений (далее – УСУ), Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС), Устав гражданского судопроизводства (далее – УГС), Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (далее – Устав о наказаниях). Для Сибири же вводилась особая редакция Судебных уставов, поскольку на этой территории реализовывались не все положения о мировых судах, действующие в европейской части государства¹⁷⁸. По своему содержанию «Судебные уставы императора Александра II в Сибири» представляли из себя компиляцию правовых норм из «классических» Судебных уставов 1864 г., которые продолжали действовать в Азиатской России, и «Временных правил о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири» (далее – «Временные правила»), вступившие в силу в 1896 г. Кроме того, в приложении данного издания содержались формы процессуальных документов, которыми могли пользоваться не только лица, участвующие в различных процессуальных действиях и судебных заседаниях, но и различные должностные лица, что несомненно способствовало их службе¹⁷⁹.

Все законодательство об обновленной судебной системе строилось на следующих принципах: отделение судебной власти от исполнительной; гласность и состязательность судебного процесса; несменяемость судей; отсутствие сословного деления при построении судебной системы. Указанные принципы являлись проявлением буржуазного характера реформ Александра II и были закреплены в законодательстве.

¹⁷⁸ Судебные уставы императора Александра Второго в Сибири: закон 13 мая 1896 г. о введении Судебных уставов в губерниях и областях Сибири с мотивами из объяснительной записки М-ва Юстиции: издание неофициальное Томск: издание книжного магазина П.И. Макушина, 1897. С. 20.

¹⁷⁹ Там же. С. 393-440.

Доктор юридических наук Е. В. Васьковский утверждал, что уставы произвели революцию в юридической составляющей России и что реформа «...опередила даже некоторые западноевропейские государства в области процессуального права»¹⁸⁰. Отметим, что при их подготовке были приняты во внимание модели организации судебной системы в таких развитых европейских государствах как Англия, Франция, Германия.

По своему содержанию УСУ, как нормативный акт, не устанавливал процессуальных норм, на которые опирались мировые суды в своей деятельности, а являлся документом, определяющим юридический статус мировых судов в России. Мировая юстиция (мировые суды и съезды мировых судей) являлась составной частью судебной системы Российской империи наравне с окружными судами, судебными палатами и Правительствующим Сенатом в качестве высшей инстанции. Раздел первый указанного документа полностью посвящен мировой юстиции и содержал нормы о порядке избрания и утверждения мировых судей, их территориальной юрисдикции и статусе участковых и почетных мировых судей.

Съезд мировых судей представлял из себя собрание всех мировых судей мирового округа. Он являлся апелляционной и кассационной инстанцией по отношению к участковым мировым судьям, а также руководил корпусом мировых судей. Функция съездов обозначалась как «...окончательного решения дел, подлежащих мировому разбирательству, а также для рассмотрения в кассационном порядке просьб и протестов об отмене окончательных решений мировых судей»¹⁸¹. Рассмотрение дел в мировой юстиции сочетало принципы единоличности и коллегиальности: «мировой судья есть власть единоличная... съезды мировых судей суть установления коллегиальные...»¹⁸². И. Я. Фойницкий давал такое определение съезду мировых судей: «... судебное место, периодически

¹⁸⁰ Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М., 2003 С. 25.

¹⁸¹ Учреждение судебных установлений 1864 г. Ст. 51.

¹⁸² Там же.

собирающееся для целей судебного разбора второй степени и судебного управления мировым округом»¹⁸³.

Организационно съезд состоял из председателя, неперменного члена съезда, мировых судей и секретаря. Председателя судьи избирали из своего состава на три года. В ходе подготовки к судебной реформе существовала другая точка зрения на порядок его избрания – должность председателя мог занимать только почетный мировой судья. Считалось, что председатель съезда должен не только пользоваться доверием и уважением со стороны других мировых судей, но и быть беспристрастным по отношению к тяжущимся и к суду первой инстанции. Кроме того, участковому мировому судье не хватало бы времени для выполнения функций председателя мирового съезда ввиду загруженности¹⁸⁴.

На одного из мировых судей накладывалась обязанность по совершению необходимых организационных процедур по делам, подлежащих рассмотрению съездам. Этот мировой судья именовался неперменным членом мирового съезда. Также при съездах осуществляли свою деятельность назначаемые председателем особые судебные приставы, в чьи полномочия входило исполнение решений съезда и другие исполнительные действия.

Территориальной единицей мировой юстиции являлись мировые округа, разделенные в свою очередь на мировые участки, где мировой судья осуществлял свои полномочия. Мировой округ совпадал с границами уезда или же мог быть отдельный крупный город. Иркутская губерния разделялась на 5 округов: Иркутский, Киренский, Нижнеудинский, Балаганский и Верхоленский. Также к этой территории были отнесены местности Витимской и Олекминской золотопромышленных систем, которые административно принадлежали Якутской губернии. Таким образом видно, что административное разделение страны не

¹⁸³ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1912. Т. I. С. 345.

¹⁸⁴ Джиджавадзе Л. Г. К вопросу о деятельности мирового съезда судей в России во второй половине XIX века // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого ученого: Сборник Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 78.

совпадало с судебно-территориальным. Это объяснялось тем, что мировой судебный участок создавался на определенное количество жителей и определенную территорию: от 25 тыс. до 35 тыс. жителей при размере участка в 2 000 кв. верст и при длине и ширине участка около 50 верст¹⁸⁵.

Кроме того, в основу разделения территории закладывалась предполагаемая судебная нагрузка (200 – 250 дел в год на одного участкового мирового судью) и удобство инфраструктуры¹⁸⁶. Однако прогнозируемая нагрузка не соответствовала реальному положению дел, поскольку действительная судебная нагрузка была выше ожидаемой. В 1899 г. министр юстиции Н. В. Муравьев в прошении, переданному Государственному Совету, признавал, что на момент открытия новых судебных учреждений невозможно было предположить количество дел, которое будет поступать судьям, вследствие чего невозможно было установить разумное количество судебного штата. Нельзя было воспользоваться и статистикой, которая велась по дореформенным судам, поскольку «...их крайняя несовершенная организация и устаревшие формы процесса...» не были объективным основанием для каких-либо прогнозов и предположений¹⁸⁷.

Затруднил расчеты и тот факт, что на момент проведения судебной реформы в Сибири происходила постройка Транссибирской магистрали, что повлияло на развитие этого региона¹⁸⁸. Эти слова подтверждаются статистикой, которая собиралась Министерством Юстиции Российской империи. Так, к 1898 г. у судьи 1-го участка Нижнеудинского округа Иркутской губернии было не решено 541 уголовное дело¹⁸⁹. Одним из способов решения проблемы министр видел увеличение штата мировых судей. В указанном прошении Н. В. Муравьев предлагал в г. Иркутске увеличить количество мировых судей с 4 до 6 (приводя статистику, что на 1898 г. у мировых судей возникло 6 131 дела), в Нижнеудинском

¹⁸⁵ Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г. Ч. 1. СПб., 1866. С. V.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ РГИА. Ф. 1405 Оп. 97 д. 573. Л. 99.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ РГИА Ф. 1405. Оп. 99. Д. 3183. Л. 2.

округе так же предлагалось увеличить штат мировых судей с 3 до 5, аргументируя это большими пространствами и количеством дел. В Верхоленском, Балаганском и Киренском округах министр не считал нужным увеличивать штат участковых мировых судей, поскольку там нагрузка считается небольшой (в среднем 450 дел мировой подсудности и 58 следственных дел в год), но ввиду больших территорий предлагалось увеличить штат добавочных мировых судей¹⁹⁰.

Закреплялось в законодательстве и местонахождение мирового судьи: мировой судья сам выбирал себе постоянное место пребывания, при этом просьбы он должен был принимать не только по месту своего нахождения, но и разрешать дела по месту возникновения¹⁹¹.

Именно в части соотношения количества населения и территории в Иркутской губернии особенно ощущалась проблема покрытия больших расстояний. Например, на 1909 г. на территории Иркутской губернии площадью 653 тыс. 290,6 квадратных верст действовали 32 мировых судьи при населении губернии 656,9 тыс. человек (плотность населения – 1 человек на квадратную версту)¹⁹². Для сравнения: в том же году в Херсонской губернии на 3 397,4 тыс. человек и 53 641,5 квадратных верст (плотность населения – 63,3 человека на 1 квадратную версту) действовал 51 участковый мировой судья, а в Полтавской губернии на 3 534,6 тыс. жителей, которые проживали на территории площадью 43 844 квадратных верст (плотность населения 80,6 человек на 1 квадратную версту), было создано 32 участка мировых судей¹⁹³. Эти обстоятельства именовались в отчетах по ревизиям дел мировых судей «естественными причинами», в результате которых происходила задержка в расследовании отдельных уголовных дел¹⁹⁴. Например, в ходе проверки деятельности мирового судьи Верхоленского уезда Босяцкого было обнаружено, что по уголовному делу о хищении имущества на 40 руб. 70 коп., совершенного в труднодоступной

¹⁹⁰ РГИА. Ф. 1405 Оп. 97 д. 573. Л. 105.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Сборник Министерства юстиции за 1909 г. СПб.: Сенатская типография, 1911 г. С. 47.

¹⁹³ Там же. С. 25.

¹⁹⁴ ГАИО. Ф. 243. Оп. 3. Д. 3. Л. 8–10.

местности, мировому судье необходимо преодолеть 460 верст на «вольных лошадях». Проверяющим указывалось, что судья Босяцкий «собирает сведения о местности, где было совершено преступление для разрешения вопроса о территориальной подсудности» и передачи дела другому мировому судье, который живет ближе к месту преступления, при этом по делу не совершено ни одного следственного действия¹⁹⁵. Отметим, что в современной России судебный участок создается на 15–23 тыс. человек¹⁹⁶.

Таким образом, несмотря на небольшое количество населения в Иркутской губернии, мировой судья охватывал большую по площади территорию, чем в других губерниях. Это вызывало затруднения для местного населения, которое должно было преодолевать большие расстояния до камеры мирового судьи. Указанные трудности находили отклик даже в печатных изданиях Российской империи. В журнале Министерства юстиции отечественный юрист П. А. Тулуба указывает, что обвиняемый по уголовному делу мог пешком идти на процесс несколько десятков верст, несмотря на погодные условия, а дело заканчивалось оправдательным приговором¹⁹⁷.

Недостаток лиц с юридическим образованием, а также стремление приблизить мировой суд к населению в сочетании с буржуазным демократическим характером реформ определили порядок замещения должностей судей в мировой юстиции в виде их выборности местными властями, вне зависимости от сословий, что должно было приблизить судью к населению и повысить его авторитет. Участковые и почетные мировые судьи избирались на три года на уездных земских собраниях. По этой причине кадровый состав мировых судей зависел от состава земских собраний.

¹⁹⁵ Михаэлис Д. В. Экономические преступления в Иркутской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Историко-экономические исследования. 2022. Т. 23. № 1. С. 160.

¹⁹⁶ О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ // СПС «Консультант плюс». URL: <https://login.consultant.ru/demo-access>

¹⁹⁷ Цыкунов Г. А., Михаэлис Д. В. Система мировых судов в Иркутской губернии в 1897-1917 гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 2(24). С. 250.

Одним из недостатков проведения выборов являлась низкая заинтересованность местного населения в работе земств. Так, в 1873 г. на губернские собрания явились: в Москве – 33 из 93 гласных; в Новгороде – 22 из 55; в Петербурге – 2 из 62. В отдельные года в Саратовской губернии были прекращены за отсутствием кворума очередные сессии губернского земства¹⁹⁸. Указанные сложности с процедурой выборов, а также свертывание демократического характера реформ повлияли на то, что в Иркутской губернии мировые судьи не выбирались местными органами власти, а назначались.

Непосредственная процессуальная деятельность мировых судей регламентировалась УГС, УУС и Уставом о наказаниях. Государственной канцелярией указывалось, что целью создания мировых судов в части гражданского производства является предоставление сторонам посредника для их примирения и «ближайшего разрешителя» малозначительных дел, не требующих длительного и сложного производства, поскольку истец и ответчик заинтересованы в скорейшем разрешении спора¹⁹⁹. УГС стал первым в истории российского законодательства гражданским процессуальным кодексом. Уже в начальных статьях УГС отмечалось, что все гражданско-правовые споры должны решаться в суде, органы исполнительной власти не вправе вмешиваться в споры, которые отнесены к подведомственности судебных органов, а в случае такого вмешательства лицо вправе обжаловать такие действия в суде²⁰⁰. Впервые в России гражданское судопроизводство было отделено от уголовного. К подсудности мирового суда относились иски по гражданским делам на сумму до 500 руб.; иски о восстановлении нарушенного владения, независимо от суммы, если со времени нарушения прошло не более шести месяцев; иски «о праве участия частного» (сервитутах), если со времени его нарушения прошло не более одного года²⁰¹.

¹⁹⁸ Шутило О. В. Земство и мировые судьи России во второй половине XIX века // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 2019. № 1(126). С. 57.

¹⁹⁹ Записка Государственной канцелярии об основных началах судоустройства и судопроизводства гражданского и уголовного. С. 34.

²⁰⁰ Михаэлис Д. В. Гражданское судопроизводство в мировых судах Российской империи после судебной реформы 1864 г. // Историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2023. С. 270.

²⁰¹ Устав гражданского судопроизводства. 1864 г. Ст. 29.

Законодатель считал, что иски на сумму больше 500 руб. сопровождались бы большим количеством документов, «разбор коих слишком затруднил бы мирового судью»²⁰². Тем не менее, в Сибири эта сумма была повышена до 2 000 руб., о чем будет сказано в следующем параграфе.

Необычным для современной отечественной правовой системы было правило изменения судебной инстанции по решению сторон: мировой судья мог принять к своему рассмотрению любой спор, если обе стороны просили его решить их дело «по совести», при этом решение суда было окончательным и не подлежало обжалованию²⁰³. М. П. Домерщиков указывает, что при введении этой нормы предполагалось разделить такие обращения на два вида: по которым решение будет являться окончательным и решения, которые можно обжаловать в общем порядке, однако это предложение не было реализовано²⁰⁴.

Некоторые нормы о подсудности, закрепленные в УГС, в дальнейшем нашли отражение и в современном гражданском процессуальном кодексе РФ, а именно: иск по общему правилу подавался по месту жительства или пребывания ответчика, иск к нескольким ответчикам – по месту жительства одного из них и др. В ходе гражданского процесса мировой судья имел право на проведение ряда действий, таких как осмотр, обыск, выемка, освидетельствование. Интересной особенностью является норма, закрепленная в УГС: мировой судья имел право при вынесении решения руководствоваться общеизвестными обычаями, если это разрешалось законом²⁰⁵. Эта норма была закреплена ввиду того, что многие сделки не закреплялись юридически, но при этом регламентировались местными традициями и обычаями. Использовать обычаи при разрешении споров также могли мировые посредники и волостные суды.

²⁰² Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. 1866. С. 43.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. 1866. С. 45.

²⁰⁵ Устав гражданского судопроизводства 1864 г. Ст. 130.

Уже в первом отчете Министерства юстиции о деятельности мировых судов в части гражданского судопроизводства указывалось: «Простота мирового разбирательства, полная гласность и отсутствие обременительных формальностей вызвало всеобщее к мировому институту доверие. В особенности простой народ, найдя в мировом суде суд скорый и справедливый для мелких обыденных своих интересов, не перестает благословлять Верховного Законодателя за дарование России суда, столь близкого народу и вполне его потребностям. Доверие к мировым судьям доказывается в особенности тем, что со времени открытия действий мировых судебных установлений возбуждено громадное число таких гражданских исков, которые или по своей малоценности или по неимению у сторон формальных доказательств в прежних судах вовсе не возникали»²⁰⁶.

Несмотря на ряд очевидных достоинств мирового суда, свидетельства об обращениях по гражданским спорам в эту судебную инстанцию противоречивы. Исследователь Г. А. Боева указывает на то, что обращаться к мировому суду было «далеко и дорого», а жители боялись, что «...ученый господин не поймет их интересы...»²⁰⁷. При этом тяжущиеся стороны не боялись обжаловать приговоры мировых судей. Так, до Сената дошла жалоба на мирового судью Олекминской золотопромышленной системы Иркутской губернии Иванова, которого обвиняли в предвзятом отношении к одной из сторон дела, выразившемся в вынесении заочного решения в отсутствие ответчика²⁰⁸. С другой стороны, нередки были случаи, когда крестьяне пытались «подтасовать» дело, чтобы его рассматривал мировой судья, особенно если речь шла о крупной сумме, поскольку крестьяне больше всего ценили в судье простоту, доступность, заботливость, а мировые судьи должны были быть хорошо знакомы с местными условиями, с населением и даже с отдельными лицами²⁰⁹.

²⁰⁶ Министерство юстиции за сто лет. 1802-1902. Исторический очерк. СПб., 1902. С. 131.

²⁰⁷ Боева Г. А. Особенности гражданского судопроизводства в мировом суде Российской империи // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2008. № 1 (3). С. 35.

²⁰⁸ ГАИО. Ф. 242. Оп. 50. Д. 1. Л. 23.

²⁰⁹ Боева Г. А. Особенности гражданского судопроизводства в мировом суде Российской империи // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2008. № 1 (3). С. 36.

Основой для Устава о наказаниях послужили положения губернского учреждения, в котором были перечислены проступки, разбирательство по которым осуществлялись управами благочиния на основе принципа бессловности. По предложению одного из члена комиссии, образованного при Министерстве внутренних дел (далее – МВД) для разработки проектов устройства губернских и уездных учреждений, членами 2-го отделения канцелярии перед Государственным советом было ходатайствовано выделить из УУС статьи, которые относились к разряду мелких правонарушений. В результате четвертой частью Судебных уставов 1864 г. стал отдельный кодекс, которым мировые судьи руководствовались при наложении уголовных наказаний. Как и остальные уставы, он был построен на принципе бессловности, но существовала одна специальная норма для дворян, священников и почетных граждан, наказание для которых предусматривало лишение «особых прав и преимуществ» за кражу, мошенничество и присвоение чужого имущества²¹⁰. Мировые судьи могли назначать наказание в виде выговора, штрафа в размере до 300 руб., ареста до трех месяцев и лишения свободы на срок до одного года. В ходе обсуждений санкций, накладываемых мировым судьей, предлагалось ввести телесное наказание, однако от него отказались ввиду его малозначительности: законодатель констатировал, что большая часть населения привыкла к телесным наказаниям, и преступники не будут опасаться этой санкции. Составитель комментариев для Судебных уставов 1864 г. М. П. Домерщиков наоборот указывал, что телесные наказания являлись более предпочтительным видом наказания для преступников в сравнении с лишением свободы, исправительными работами и штрафами²¹¹.

Отечественный юрист Н. С. Таганцев отмечал, что обсуждалась возможность введения наказания в виде заключения в «рабочий дом» – тюрьму с обязательными работами, но законодатель отказался от этого наказания в пользу

²¹⁰ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть четвертая. 1866. С. 4.

²¹¹ Там же. С. 7-8.

обычного тюремного заключения из-за малочисленности рабочих домов²¹². Также решено было отказаться от этого вида наказаний из-за большого количества типов исправительных учреждений (арестантские роты, крепости и т. д.) для их дальнейшего сокращения²¹³. Всего Устав о наказаниях содержал 181 статью, где 28 статей относились к общей части, а 153 статьи содержали конкретные составы преступлений. К числу таких преступлений относились кража, мошенничество, обман на сумму 300 руб., присвоение или растрату на ту же сумму, покупка или принятие в заклад похищенного имущества и др.²¹⁴

Некоторые исследователи полагают, что Устав о наказаниях содержал нормы не только уголовного, но и административного права. Так, А. А. Петрищева и В. В. Кузнецов отмечали, что этот документ стал прообразом всех принятых в дальнейшем кодифицированных законодательных актов об административных правонарушениях, в первую очередь, потому, что Устав о наказаниях ориентировался на проступки и был первым инкорпорированным актом, объединившим нормы административного права в самостоятельном источнике. Исследователи А. В. Кирин и Н. И. Побежимова указывают, что главными особенностями административной ответственности в данный период, являлись: «маловажность» проступков в соотношении с преступлениями; «штрафные» виды административных наказаний, не предусматривающие лишения свободы; упрощенные процедуры рассмотрения дел; рассмотрение дел о маловажных проступках в части наложения предупреждений и мелких штрафов как наименее строгих административных наказаний должностным лицам полиции и других органов внутреннего управления²¹⁵.

²¹² Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: с дополнениями по 1 января 1879 г.: с прил. мотивов и извлечений из решений Уголовного кассационного департамента Сената. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1879. С. 15.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Михаэлис Д. В. Экономические преступления в Иркутской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Историко-экономические исследования. 2022. Т. 23. № 1. С. 158.

²¹⁵ Кирин А. В., Побежимова Н. И. Актуальные проблемы соотношения административной и уголовной ответственности // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. СПб., 2019. С. 360.

Нововведением в правовом регулировании судебной деятельности стали разъяснения высшей судебной инстанции – Правительствующего Сената. Данные разъяснения восполняли пробелы в праве путем не только толкования отдельных норм, но и создания новых норм. Например, Сенатом разъяснялось, что мировой судья, как и прочие судьи, не мог состоять в какой-либо политической партии, но имел право участвовать в подготовке к выборам в Государственную Думу в качестве выборщика, если будет избран таковым, или принимать участие в «...подготовительных собраниях избирателей всех партий для совещания о лицах, достойных быть избранными в выборщики...»²¹⁶. В связи с недостатками отдельных отраслей права в России председатель первой Государственной Думы юрист С. А. Муромцев указывал, что регулярное устранение этих недостатков является постоянной задачей при работе с судебной практикой, особенно при работе гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената²¹⁷.

С точки зрения полномочий суда того времени отметим, что судьи не только имели право толковать юридические нормы, но и были обязаны это делать. Так, в соответствии с УСУ указывалось, что судья не имеет права «останавливать решение дела под предлогом неполноты, неясности или противоречия законов. За нарушение сего правила виновные подвергаются ответственности как за противозаконное бездействие власти»²¹⁸.

Ввиду особенностей функционирования института мировых судей на территории Сибири в целом, и Иркутской губернии в частности, в 1896 г. законодателем были введены «Временные правила». Император Николай II констатировал, что дореформенное судоустройство и судопроизводство существовало в Сибири по финансовым причинам «... и по настоятельной

²¹⁶ Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и постатейными пояснениями. Т. 1. СПб., 1913. С. 79.

²¹⁷ Муромцев С. А. Из лекций по русскому гражданскому праву (1898-1899 гг.) [Электронный ресурс]. СПб.: Военная типография (в здании Главного Штаба), 1899. Российская государственная библиотека: сайт. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003555813#?page=1>

²¹⁸ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть четвертая. 1867. С. 52.

неотложности других важных задач государственного строительства...»²¹⁹. Именно особыми условиями Сибири император объяснял введение особых правил судоустройства и судопроизводства в этой провинции: «...обширность Сибирских губерний и областей, редкость населения и отсутствие устроенных путей сообщения составляют такие условия, при которых введение в крае некоторых требований Судебных Уставов повело бы за собою не большое обеспечение правосудия, а невозможность правильно и безостановочно его отправлять, или легло бы на население таким тяжким бременем, которое в значительной степени умалило бы преимущества нового суда»²²⁰.

Также необходимо отметить, что при составлении «Временных правил» учитывался опыт учреждения новых судов в Закавказье и Архангельской губернии.

Одной из ключевых особенностей, повлекших за собой изменения статуса мирового судьи в Иркутской губернии, было совмещение должности мирового судьи с должностью следователя. Эта норма противоречила положению УСУ, в котором указывалось, что должность участкового мирового судьи не может быть соединена с другою должностью²²¹. В защиту соединения должностей Н. В. Муравьев указывал, что «...совмещение в одном лице и судьи, и следователя вовсе не грозит в Сибири теми теоретическими трудностями, которые, не вдаваясь вглубь вопроса, обыкновенно выставляют против такого совместительства...»²²². Фактически мировой судья, каким он задумывался по судебной реформе 1864 г., в Сибири не существовал ввиду соединения судебной и следственной должностей. Главным доводом в пользу соединения должностей была экономия средств, а также стремление министра приблизить к населению не только суд, но и следствие. Доктор исторических наук Е. А. Крестьянников наоборот указывает на то, что соединение должностей судьи и следователя повлекли за собой медлительность

²¹⁹ Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири от 13 мая 1896 г. с законодательными мотивами и разъяснениями. 1897. С. 12.

²²⁰ Там же. С. 10.

²²¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть третья. 1867. С. 5.

²²² Отчет по делопроизводству Государственного совета за сессию 1895 - 1896 годов. СПб. 1896. С. 505.

производства. По количеству «залежавшихся» дел сибирская юстиция (и мировой суд, и окружные суды) прочно удерживала одно из первых мест в империи²²³.

Такое соединение должностей дореволюционный юрист Р. Л. Вейсман называл «несчастливым браком, требующим немедленного развода»²²⁴. Негативная оценка соединения должностей встречалась и в печатных изданиях того времени. Так, в газете «Северный вестник» отмечалось, что «...мировой судья вряд ли будет в состоянии исполнять и одну треть накопившихся у него дел...», вследствие чего «...сибирское население не освободится от прежней судебной волокиты...»²²⁵.

Большая нагрузка по следственной и судебной части приводила к ошибкам в ходе деятельности мировых судов. Так, в ходе проверки деятельности мирового судьи 1-го участка Иркутского уезда были выявлены ошибки, которые судья объяснял большой загруженностью: в месяц возникало не менее 25 уголовных дел и около 100 дел мировой подсудности²²⁶.

Другой особенностью проведения судебной реформы в Иркутской губернии был отказ от создания съездов мировых судей как вышестоящей инстанции для мировых судов. Первоначально предполагалось, что съезд мировых судей будет периодическим органом, поскольку для участия в нем всем мировым судьям пришлось бы оставить свою камеру и свои текущие дела, а некоторые были бы вынуждены преодолевать большие расстояния от своего постоянного места службы до уездного города (что, например, было бы затруднительно для служащих в Сибири, в частности, в Иркутской губернии). Но даже сессионный характер работы съезда влек за собой волокиту в судебных делах, в результате чего ухудшалась работа не только участковых мировых судей, но и съезда, поскольку мировые судьи могли не посещать съезд, а временный характер вынуждал съезд работать в ускоренном темпе, что негативно отражалось на работе канцелярии.

²²³ Крестьянников Е. А. Н. В. Муравьев и судебная реформа 1864 г. в Сибири // Вопросы истории. 2011. № 12. С. 150.

²²⁴ Вейсман Р.Л. Яркие недостатки сибирского суда // Сибирские вопросы. 1908. № 3/4. С. 41.

²²⁵ Северный вестник. 1896. № 6. С. 271 - 272.

²²⁶ ГАИО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 68. Л. 10.

Деятельность съезда мировых судей имела как свои достоинства, так и недостатки. В пользу функционирования съездов приводились различные доводы. Например, небольшие затраты на его содержание, упрощенный порядок работы при разборе апелляционных жалоб на решения мировых судей. Кроме того, периодические собрания мировых судей несли в себе разъяснительный характер: съезды должны были приучать мировых судей к точному разъяснению своих обязанностей и нормативной базы. На наш взгляд, основной аргумент в защиту съездов заключался в том, что его наличие разгружает общие судебные места от большого количества малозначительных дел. Противники же съездов утверждали, что вышестоящая инстанция должна быть представлена более профессиональными и подготовленными судьями. Также существовало мнение, что при рассмотрении апелляционной жалобы съездом могут утверждаться незаконные решения из потворства своим коллегам²²⁷.

На некоторые ошибки в деятельности съездов мировых судей указывало Министерство юстиции Российской империи. К их числу относились: отсутствие мирового судьи на участке, поскольку был нарушен порядок его назначения для исполнения должности, а съезд не успевал назначить мирового судью; съезд не принимал общих мер к устранению ошибок в делопроизводстве у мировых судей и ускорению при решении дел; отсутствие надзора за деятельностью судей²²⁸. Правительствующий Сенат также обращал внимание на ошибки съездов. Так, отмечалось, что в ходе своей работы съезды могли не составлять протоколы судебных заседаний или составлять их в такой форме, которая не соответствовала закону, а иногда протоколы соединялись с приговорами²²⁹.

В итоге было решено, что в Иркутской губернии функцию съезда мировых судей будет выполнять Иркутский окружной суд. Отказ от съездов мировых судей увеличил нагрузку на общие суды, которые не должны были заниматься этими

²²⁷ Яковлев А. С. Съезд мировых судей: организационное регулирование деятельности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 184.

²²⁸ Каховская Т. Б. Характерные ошибки, совершенные мировыми съездами и мировыми судьями в дореволюционной России // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 16.

²²⁹ Там же. С. 17.

функциями. Одновременно законом разрешалось при деятельности в качестве мирового съезда приглашать для участия в нем следователей, если разбирательство не касалось их процессуальных действий²³⁰. Эту меру также можно назвать вынужденной ввиду малочисленности как судейского корпуса в Сибири, так и образованного населения в этой провинции.

По мнению С. В. Лонской, отказ от съезда мировых судей снимал с мировой юстиции обособление от общих судов, но в то же время облегчался надзор за мировыми судьями²³¹. По нашему мнению, отказ от создания этой судебной инстанции является достаточно противоречивым. С одной стороны, это облегчило работу мировых судей в Иркутской губернии, поскольку, принимая участие в съезде, судьи тратили бы много времени на преодоление больших расстояний в этой провинции; кроме того, отсутствие этой инстанции сэкономило денежные средства казны, за что ратовал министр юстиции. С другой стороны, произошла потеря статуса обособленной судебной инстанции, что первоначально задумывалось при проектировании судебной системы в 1864 г. Также, с учетом выездного характера службы окружных судей для выполнения функций съезда мировых судей, возросла нагрузка на Иркутский окружной суд как на апелляционную инстанцию. Объединение полномочий несло и процессуальные недочеты – отсутствие обобщения судебной практики влекло за собой разнообразие по отдельным толкованиям норм права.

Негативную оценку этих нововведений дала сибирская газета «Восточная заря». В ней указывалось, что соединение многих должностей в руках мирового судьи «...грозит в недалеком будущем опасность попасть в прямо таки в безвыходное положение...», а ввиду отсутствия съезда мировых судей «...между ними существует разобщенность, каждый из них предоставлен самому себе, опыт одних пропадает для других, взаимной моральной поруки между ними не

²³⁰ Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири от 13 мая 1896 г. с законодательными мотивами и разъяснениями. 1897. С. 13-14.

²³¹ Лонская С. В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2016. С. 239.

существует»²³². Местные жители также были недовольны передачей функций съезда мировых судей в руки окружного суда, мотивируя это тем, что большинство окружных судей ранее служили в прокуратуре и не были знакомы с функционированием этой судебной инстанции.

К числу юридических документов, которые регламентировали деятельность судей, были инструкции министерства юстиции. Например, согласно этим документам, мировым судьям запрещалось отправлять для экспертизы кислоты и жидкости под угрозой взрыва²³³.

С точки зрения современной юридической техники, непривычным элементом в нормативно-правовом акте было прописывание размеров денежного довольствия судейского корпуса в качестве приложения к закону. Так, в соответствии с УСУ мировой судья получал в год 1500 руб. серебром, куда включалось непосредственно жалование, столовые и квартирные деньги. При этом имелось дополнение, что указанная сумма может быть увеличена по ходатайству земских собраний до 2200 руб. В соответствии с «Временными правилами» мировой судья в Иркутской губернии получал 1700 руб. в год из расчета: жалование 1200 руб., «столовые» 500 руб. В дополнение к этому судьям выдавалось 900 руб. в год на канцелярские расходы, а также они получали из местных бюджетов квартирные деньги по 500 руб. каждый.

С другой стороны, вполне закономерным было закрепление льгот во «Временных правилах» для судей при службе в Сибири. К числу таких льгот для мировых судей в Иркутской губернии относились различные дополнительные выплаты и пособия: денежные средства для компенсации проезда, выдаваемые в повышенном размере по сравнению с другими территориями России, подъемные средства для обустройства жизни на новом месте, прибавки к жалованию; пособия по выслуге лет, пособия семьям лиц, умерших на службе. Более подробно о содержании мировых судей и их льготах будет рассмотрено в параграфе 3.1 исследования.

²³² Иркутск // Восточная Заря. 1909. №181. С. 2.

²³³ ГАИО Ф.759. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

Особое место в ряду нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность мировой юстиции, занимал закон «О преобразовании местного суда» 1912 г., в разработке которого принял участие П. А. Столыпин, заявлявший, что «После землеустроительной реформы самой настоятельной реформой является преобразование местного суда»²³⁴. Указанным нормативным актом в Российской империи восстанавливалась мировая юстиция, отмененная законом «О земских участковых начальниках» 1889 г. Закон 15 июня 1912 г. предусматривал: выборность мировых судей местными представительными органами (земскими собраниями и городскими думами) с последующим утверждением Сената; снижение вдвое земельного ценза; расширение подсудности мирового суда. Также им вносились изменения в текст статей Судебных Уставов. Например, из первоначальной редакции была убрана ст. 3 УСУ о единоличной власти мировых судей. Причиной тому являлась не только ненужность этой статьи, но и ошибки в ее содержании: в статье указывалось, что окружные суды осуществляют судебную власть в коллегиальном порядке, однако в некоторых случаях они могут проявлять принадлежащую им судебную власть и через отдельных своих членов. В Сибири этот закон не применялся, поскольку мировой суд в этой провинции не упразднился при Александре III.

Несмотря на одинаковое название должности в Российской империи и Российской Федерации, правовая основа деятельности мировых судей отличалась. Так, если в Российской империи статус мировых судей носил единый общеимперский характер, то в современной России, согласно соответствующему закону, мировые судьи «...являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации...»²³⁵. Это означает, что в каждом субъекте имеется свое законодательство о мировых судьях. Отметим, что региональные законы о

²³⁴ Протоколы заседаний Особой комиссии для обсуждения, внесенного из Государственной Думы законопроекта о преобразовании местного суда. С.13.

²³⁵ О мировых судьях в Российской Федерации: федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ.

мировых судьях в современной России невелики по объему. Например, в соответствующем законе Иркутской области содержится 12 статей.

Согласно данным С. В. Лонской, за период 1864-1912 гг. было принято 293 правовых акта, по вопросам мировой юстиции²³⁶. Большинство принятых актов приходилось на период 1871-1873 гг., когда мировые суды активно создавались по всей стране, и период ревизии мирового суда 1889-1894 гг. В 1896 г., то есть в год проведения судебной реформы в Сибири, было принято 10 правовых актов.

Таким образом, законодательная база мировых судов была представлена Судебными уставами, которые кардинальным образом меняли старую судебную систему, приспособленную для обслуживания крепостного строя. В то же время введение новых принципов судоустройства и судопроизводства носили не повсеместный, а региональный характер. В силу территориальных и экономических особенностей сибирского региона из формируемой там мировой юстиции были исключены некоторые важнейшие элементы. К ним относятся отказ от выборности мировых судей, отказ от съезда мировых судей, совмещение должности мирового судьи с должностью следователя, исполнение мировыми судьями функций нотариуса. Данные обстоятельства привели к изменению статуса мирового судьи, что в конечном счете привело к потере статуса обособленной судебной инстанции.

2.2 Формирование мировых судов на территории Иркутской губернии

Судебные уставы 1864 г. были введены не на всей территории Российской империи. Первоначально на некоторых национальных окраинах (в том числе и в Сибири) продолжала существовать дореформенная судебная система. А. Д. Поповой и С. В. Лонской указывается, что толчком к активной деятельности правительства при проведении реформы в Сибири и на Дальнем Востоке явился Всеподданнейший отчет приамурского генерал-губернатора С. М. Духовского, в

²³⁶ Лонская С. В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2016. С. 97.

котором говорилось о недостатках старых судов и о важности ускорения преобразований. На этом отчете император оставил пометки «совершенно справедливо», «безусловно так», «обратить внимание»²³⁷. При этом генерал-губернаторы указывали на то, что применение этих принципов должно лишь учитывать особенности развития Сибири.

Однако Иркутская губерния, как и вся Сибирь, получила преобразованную систему судоустройства и судопроизводства лишь через 30 лет. Этому были определенные причины. В первую очередь, это обуславливалось финансовой невозможностью одновременно обновить судебную систему. Сыграла роль и отдаленность территории от столицы. Также одним из факторов задержки стало преобладание коренного населения и большое количество переселенцев, часто с криминальным прошлым, беглые крестьяне и рекруты, члены религиозных сект. Спецификой социально-экономической структуры, сложившейся в силу историко-географических причин на этой территории, являлась малая численность и, соответственно, малая плотность населения.

В качестве еще одной причины столь долгой задержки преобразований В. М. Деревскова называет то, что довольно продолжительное время Сибирь не заслуживала доверия из-за господствовавшей в нем атмосферы свободолюбия, отсутствия традиций крепостничества, фактического отсутствия дворянства как класса. Все это влияло на медлительность изменений судебной власти.

К моменту начала формирования мировых судов в Иркутской губернии этот институт уже больше 30 лет функционировал на территории европейской части Российской империи. Несмотря на введение должности земского начальника, этот институт полностью не прекратил своего существования. Продолжительное функционирование мировых судов позволило накопить опыт, который можно было отразить при реализации судебной реформы в Сибири.

Отечественный дореволюционный юрист Ю. В. Александровский отмечал следующие недостатки мировой юстиции: излишняя обособленность, которая

²³⁷ Попова А. Д., Лонская С. В. Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия. 2016. С. 210.

никаким образом не проявлялась в деятельности мирового суда (по его мнению, мировой суд являлся обыкновенной судебной инстанцией); широкое применение «личного усмотрения» в ущерб законодательству; невозможность оперативного решения некоторых споров ввиду их сложности; неспособность съезда мировых судей устранять указанные недостатки²³⁸.

Одним из этапов подготовки судебной реформы была разработка принципов формирования и функционирования мировых судов, а именно: их всесословный, выборный и местный характер; гласность судебного разбирательства; территория уезда как основание определения границ мирового округа; деление мировых судей на участковых, работающих за жалование, и почетных, безвозмездно исполняющих свои обязанности; одинаковые права и преимущества обеих категорий судей; необходимость сложного ценза для избрания в мировые судьи; подведомственность мировой юстиции: уголовные и гражданские дела «меньшей важности», дела нотариальные и судебного управления; обособление мировой юстиции от судов общей юрисдикции, которая в том числе заключалась в создании съезда мировых судей²³⁹. В дальнейшем, все эти принципы отразились в судебных уставах, однако при дальнейшей реализации судебной реформы на национальных окраинах страны, некоторые из них не будут реализованы.

После судебной реформы 1864 г. в Российской империи судебная система была создана таким образом, что ее части – мировые суды и суды общей юрисдикции – сходились в Правительствующем Сенате, который являлся высшей судебной инстанцией в Российской империи. В соответствии с законодательством мировые судьи делились на участковых, почетных и добавочных.

Участковые мировые судьи являлись «штатными» служащими, осуществляющими свои полномочия в пределах своего участка. В соответствии с расписанием мировых участков на территории, которые обслуживались Иркутским

²³⁸ Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и пояснениями. Т. 1. СПб., 1913. С. 6.

²³⁹ Основные положения преобразования судебной части в России. М., 1863. С. 29.

окружным судом, был образован 21 мировой участок. В Иркутском округе было образовано 7 участков (5 судей находились непосредственно в г. Иркутск и по одному судье в селах Тельма и Оек); в Балаганском – 4 (г. Балаганск, села Черемхово, Залари, Усть-Уда); в Нижнеудинском и Киренском – по 3 (в городах Киренск и Нижнеудинск, в селах Тулун, Братск, Усть-Кут и Витим); в Верхоленском – 2 (г. Верхоленск и село Знаменка); по одному участку было создано на территории участка Витимской золотопромышленной системы (село Бодайбо) и Олекминской золотопромышленной системы (село Олекминск)²⁴⁰. Разделение Иркутской губернии на судебные участки отражено в таблице 3.

Таблица 3. Разделение Иркутской губернии на мировые судебные участки в 1897- 1898 г.²⁴¹

Округ	№ участка	Территория, входящая в участок
Иркутский	1	Центральная часть города, район первой полицейской части, предместье Глазковское
	2	Вторая полицейская часть, предместье Знаменское, Ремесленная слобода, Подгорно-Жилкинское село
	3	Третья полицейская часть
	4	Местность Лисиха и заводы в городской черте
	5	Тельминская, Мальтинская, Суховская, Усть-Балейская волости, Китайское инородческое ведомство
	6	Оекская, Тугутуйская, Хомутовская, Уриковская волости; Усть-Ордынское, Консальское, Кудинское, Алагуевское, Сайгутское инородческие ведомства
	7	Смоленская, Тункинская волости; золотосодержащие прииски Иркутского округа; Тарское, Коймарское, Хорибятское, Окинское инородческие ведомства

²⁴⁰ ГАИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 27. Л. 10.

²⁴¹ Составлено по: Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX - начала XX века в лицах и документах: материалы к энциклопедии. Том 2. Иркутск : Принт Лайн, 2022. С. 127-129.

Нижнеудинский	1	г. Нижнеудинск; Алзотайская волость; инородческое ведомство Нижнеудинская земля
	2	Тулуновская, Кимильтейская, Куйтунская волости
	3	Братская и Большемеырская волости
Балаганский	1	г. Балаганск, Осинская, Малышевская, Евсеевская волости; Бильчирская, Улейская, Боханское, Унырское инородческие ведомства
	2	Черемховская, Бельская, Идинская волости; Куйтинское, Ныединское, Аларское инородческие ведомства
	3	Зиминская, Заларинское, Голуметская волости; инородческие ведомства Ашехобадское, Унгинское, Нельхойское
	4	Яндинское, Усть-Удинское, Ново-Удинское волости
Верхоленский	1	г. Верхоленск, волости: Верхоленская, Качугская, Мандурская; Ленское, Баяндаевское, Ользоновское инородческие ведомства; Ольхонский тракт с ведомствами Еланцинским и Кутульским
	2	Тутурская, Ильгинская волости; Кулентовское инородческое ведомство
Киренский	1	г. Киренск; волости Марковская, Макаровская, Мартыновская, Чегуйская
	2	Орлнтская, Усть-Кутская, Коченгская, Нижне-Илимская, Карачанская волости
	3	Преображенская, Ичерская, Витимская волости; Кудейское, Кондогирское, Сунтано-Олекминская инородческие ведомства

В 1899 г. от председателя окружного суда Лупполова поступило предложение в Иркутскую судебную палату об увеличении количества судебных участков с 21 (19 участков в Иркутской губернии и 2 участка, территориально располагавшиеся в Якутской губернии) до 27. Разделение Иркутской губернии на большее количество участков обосновывалось отрицательными сторонами местности, такими как климат, большие расстояние, бездорожье, экономическим и

социальным развитием участка, национальным составом населения²⁴². Министром юстиции Н. В. Муравьевым выдвигались предложения об увеличении количества мировых судей ввиду не только больших пространств Иркутской губернии, но и большой загруженности этой судебной инстанции. В 1899 г. он внес следующий проект Государственному Совету устройства мировой юстиции в этой провинции: в г. Иркутске предлагается увеличить количество мировых судей с 4 до 6 (министром приведена статистика, что на 1898 г. у мировых судей г. Иркутска возникло 6 131 дело); в Нижнеудинском округе также предлагается увеличить штат мировых судей с 3 до 5, аргументируя это большой территорией и количеством дел; в Верхотенском, Балаганском и Киренском округах министр не считает нужным увеличивать штат участковых мировых судей, поскольку там нагрузка считается небольшой (в среднем 450 дел мировой подсудности и 58 следственных дел в год), но ввиду больших территорий предлагается увеличить штат добавочных мировых судей²⁴³. Указанные предложения были приняты.

Первоначально предполагалось, что в каждом участке будет всего один мировой судья²⁴⁴. Позднее, ввиду увеличения нагрузки, количество мировых судей будет увеличено. Например, в 1900 г. их число в Иркутской губернии было увеличено на 6 участковых и одного добавочного. В 1910 г. непосредственно в г. Иркутске осуществляли свою деятельность 9 мировых судей, 3 из которых занимались исключительно предварительным следствием; в Балаганском округе количество участков было увеличено до 6, в Нижнеудинском – до 5. В Киренске, Верхотенске и на территориях золотопромышленных систем количество мировых участков не изменилось²⁴⁵.

Добавочные мировые судьи создавались для замены участковых судей в случае их отсутствия (например, отъезд для участия в съезде мировых судей),

²⁴² ГАИО. Ф. 246. Оп. 6. Д. 16. Л. 13.

²⁴³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 97. Д. 573. Л. 105.

²⁴⁴ Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири от 13 мая 1896 г. с законодательными мотивами и разъяснениями. 1897. С. 40.

²⁴⁵ Памятная книжка Иркутской губернии 1910 года. Издание Иркутского губернского статистического комитета. 1910. С. 158-162.

болезни или смерти и разгрузки отдельных участковых мировых судей²⁴⁶. Впервые добавочные судьи были введены на территории Санкт-Петербурга по представлению Министерства юстиции. В дальнейшем добавочные мировые судьи были распространены на территории всей страны. Отличием добавочных судей от участковых являлось то, что за ними не закреплялось собственного участка, а также оговаривалось, что им не выделялись денежные средства на секретаря и канцелярские расходы. Чтобы получить право на избрание добавочных мировых судей, земские уездные собрания должны были предоставить свои соответствующие предложения министру юстиции и министру внутренних дел и получить их одобрение²⁴⁷. По аналогии с созданием участковых мировых судей законодатель первоначально хотел создать всего две единицы добавочных мировых судей²⁴⁸. Их количество также было увеличено позже.

По этой же причине вводился институт почетных мировых судей, главной задачей которых являлась замена участковых мировых судей во время их отсутствия. Востребованность почетных судей подтверждается запросами на них должностными лицами. Например, товарищем прокурора Иркутской губернии было направлено представление о необходимости назначить дополнительных почетных мировых судей в Усть-Куте, Витиме и Бодайбо, поскольку вызов и долгая отлучка из этих местностей участковых мировых судей для участия в сессиях Иркутского окружного суда негативно отражалась на их процессуальной деятельности. При этом прокурор указывал, что в этих участках наблюдает большая загруженность²⁴⁹. Назначение же почетных мировых судей способствовало бы «устроению правосудия в участках» ввиду известности и авторитета кандидатов на эту должность²⁵⁰. Данные фондов РГИА позволяют

²⁴⁶ Памятная книжка Иркутской губернии 1910 года. Издание Иркутского губернского статистического комитета. 1910. С. 12.

²⁴⁷ Волосатых Е. А. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 74.

²⁴⁸ Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири от 13 мая 1896 г. с законодательными мотивами и разъяснениями. 1897. С. 40.

²⁴⁹ ГАИО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 10. Л. 24-25.

²⁵⁰ Там же.

проследить сословную принадлежность лиц, занимавших должность почетных мировых судей в Иркутской губернии. Так, ими являлись как лица из непривилегированных сословий, например, крестьянин Д. К. Мишарин, мещане Л. В. Балакшин и М. И. Скретнев, так и действительные статские советники И. П. Молериус, В. Н. Булатов, И. П. Таталин²⁵¹.

Институт почетных мировых судей в Российской империи получил неоднозначную оценку среди исследователей. С одной стороны, исследователь В. В. Дорошков подчеркивает, что для повышения справедливости в судебную систему привлекались люди с высоким уровнем доверия со стороны общества, что в свою очередь повышало доверие населения к судебной системе и принимаемым решениям²⁵². С другой стороны, поскольку должность почетного мирового судьи для лица не являлась основной деятельностью и, соответственно, он не получал никакого жалования, то подобное совмещение должностей не улучшало качество службы. Исследователь Е. А. Волосатых приводит данные о том, что у крестьян не было доверия к почетному мировому судье как к должностному лицу ввиду того, что большинство таких судей были дворяне²⁵³. Известный дореволюционный юрист А. Ф. Кони приводит пример совмещения М. Р. Шидловским должности почетного мирового судьи и губернатора Тульской губернии, что явно противоречило принципу независимости судебной власти от административной²⁵⁴. Почетный мировой судья и участковый мировой судья имели равный статус в части процессуальных действий, однако со стороны населения существовала негативная оценка этого вида мировых судей, поскольку избираемые имели низкую квалификацию²⁵⁵.

Кроме того, существовала должность почетного участкового мирового судьи – участковый мировой судья, отказавшийся от материального довольствия и

²⁵¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 99. Д. 3183. Л. 7.

²⁵² Колоколов Н. А., Дорошков В. В. Мировой судья: Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности // Мировой судья. М.: Норма, 2004. С. 108.

²⁵³ Волосатых Е. А. Виды мировых судей в России: история и современность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4(105). С. 223.

²⁵⁴ Кони А.Ф. Собрание сочинений. М., 1966. Т. 1. С. 294-298.

²⁵⁵ Лонская С. В. Мировая юстиция в России: Монография. Калининград. 2000. С. 56.

осуществлявший свои полномочия безвозмездно в соответствии со ст. 45 УСУ. При этом в указанной статье не прописана процедура обратного перехода в участковые мировые судьи. В то же время количество почетных участковых мировых судей было невелико – в 1866 г., по данным министерства юстиции, только 6 человек из числа мировых судей имели статус почетных в 113 мировых округах, что составляло всего 0,5% от общего числа²⁵⁶. Немногочисленность почетных мировых судей и почетных участковых мировых судей можно объяснить не только отсутствием денежного довольствия, но и других имущественных и неимущественных льгот. Деятельность этого института должна была основываться исключительно на энтузиазме должностного лица.

В части организации деятельности мировых судов существовала практика перераспределения территории судебных участков. Прокурором Иркутской судебной палаты в 1909 г. направлено предложение в Забайкальскую область об изъятии территории Королинских приисков и селения Муя из ведения Читинского окружного суда и передачи в Иркутский окружной суд. Причиной такого перераспределения является то, что ближайшему к этой территории читинскому мировому судье нужно «добираться до туда 800 верст ..., причем сообщение крайне затруднительно и доступно только зимой...», в то время как мировому судье из Иркутской губернии нужно преодолеть лишь 200 верст²⁵⁷. Это предложение было принято. По аналогичным причинам произошло перераспределение территории судебных участков в самой Иркутской губернии: из первого во второй участок Нижнеудинского уезда была передана территория Гадалейского инородческого ведомства²⁵⁸.

Одним из демократических начал судебной реформы 1864 г. была процедура вступления мировых судей в должность. Об этом свидетельствует то, что за два месяца до выборов список кандидатов на должности мировых судей публиковался в местной прессе. Это производилась в двух целях. С одной стороны,

²⁵⁶ Лонская С. В. Очерки истории мировой юстиции Российской империи (1864-1917 гг.): монография. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 88.

²⁵⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 465. Д. 51. Л. 2.

²⁵⁸ РГИА. Ф. 1405. Оп. 465. Д. 58. Л. 2-3.

о каких-либо неточностях, ошибках и т.д., содержащихся в списке, мог заявить любой человек. С другой стороны, сами кандидаты в мировые судьи, узнав из списка, что они являются таковыми, могли заявить о своем нежелании быть мировым судьей. Последнее свидетельствует о том, что участие в мировом судопроизводстве в качестве судьи являлось не обязанностью, а правом подданных Российской империи²⁵⁹.

Относительно выборного начала мировых судей уместно будет привести цитату из журнала Государственного совета за 1862 г. о необходимости такой процедуры: «Мировые судьи должны быть по преимуществу местными судьями и хранителями мира; общее доверие местных обывателей составляет необходимое условие их назначения, а потому правительство было бы поставлено в крайне затруднительное положение, если бы приняло на себя их избрание: ибо начальствующим лицам, во всяком случае, труднее найти столь значительное число вполне достойных лиц для замещения всех должностей мировых судей, чем обывателям каждой местности приискать людей для определенного округа»²⁶⁰. Таким образом, выборность мировых судей не только способствовала увеличению их авторитета в глазах местного населения, но и сэкономило время государственных служащих, которые должны были бы заниматься подбором кадров на всей территории страны. Также предположим, что выборы мировых судей местным населением должны были свидетельствовать о реальном отделении как судебной власти в целом, так и мировой юстиции в частности от исполнительной власти.

К кандидатам на должность мирового судьи выдвигался ряд требований. До судебной реформы 1864 г. в России отсутствовало правовое регулирование формирования судейского корпуса. Основной нормативно-правовой акт того времени – Свод Законов Российской империи не содержал требований к кандидатам на должность судей относительно образовательного и квалификационного критериев. Всю систему требований, предъявляемых к

²⁵⁹ Демичев А. А. Генезис и становление мирового суда в Российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2011. № 4-1. С. 34-45.

²⁶⁰ Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. Т. 1. 1905. С. 454.

кандидатам на должность мировых судей, можно условно разделить на две группы: общие, характерные для всех должностей в судебном ведомстве, и специальные, определенные только для судей различного уровня.

К общим требованиям можно отнести наличие русского подданства, дееспособность, возраст, а также нравственный ценз. В соответствии с УСУ на должность мирового судьи могли претендовать дееспособные поданные Российской империи мужского пола из числа местных жителей, достигшие 25 лет. Требование относительно возраста в 25 лет также устанавливались для присяжных и адвокатов. Нравственный ценз заключался в запрете определенным категориям лиц замещать должность мирового судьи: находящимся под следствием, банкротам, уволенным по решению суда, опекаемым за расточительство.

К нравственному цензу также можно отнести и то, что при поступлении на службу судебные учреждения собирали сведения о благонадежности претендентов. Отказать могли в случае участия соискателей в антиправительственных организациях, нелегальной печати и др. Замечание университетского суда или негативный отзыв прокурора могли послужить основанием недопущения к судебной службе. Так, известный в будущем адвокат П. Н. Карабчевский не смог начать судейскую карьеру, так как участвовал в студенческих беспорядках, и университет отказался выдать ему «свидетельство о благонадежности»²⁶¹. Другим примером проявления «ценза благонадежности» является возбуждение вопроса об отставке мирового судьи из Иркутской губернии В. Г. Алексева, поддерживавшего антиправительственные настроения²⁶².

Стоит отметить, что отрицательные сведения (особенно негласного характера) не всегда являлись препятствием для замещения должности по судебному ведомству. Например, в 1913 г. в Иркутскую губернию из Енисейска был переведен мировой судья Бордовский. Прокурором Красноярского окружного

²⁶¹ Ильина Т. Н. Государственная политика в сфере формирования судейского корпуса в России во второй половине XIX – начале XX века // Актуальные проблемы государства и права. Курск, 2019. С. 440.

²⁶² Вишневский В. Г. Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX веков в лицах и документах: материалы к энциклопедии. Иркутск, 2004. С. 64.

суда были переданы сведения о том, что Бордовский являлся «...алкоголиком, опустившимся до попок, скандалов и драк...». Несмотря на эти обвинения, карьера Бордовского в должности мирового судьи продолжилась²⁶³. Кроме того, каждое донесение о политической благонадежности должностного лица, в том числе мирового судьи, дополнительно проверялось. Например, в 1906 г. министру юстиции И. Г. Щегловитову иркутским генерал-губернатором под грифом «секретно» было направлено донесение о том, что мировой судья Балаганского уезда Дроздович поддерживает социал-демократическую партию, а на выборах в Государственную Думу «...способствовал проведению сторонника этой партии...». Однако по результатам дальнейшей негласной проверки было выяснено, что Дроздович по убеждениям является монархистом и оппозиционные взгляды не разделяет, а сведения о поддержке социал-демократической партии – ложный донос ввиду «...мелкой уездной интриги...»²⁶⁴.

К специальным требованиям к кандидатам на должность мировых судей относятся образовательный ценз, имущественный ценз и ценз оседлости. Имущественный ценз вызывал наиболее острые споры. Кандидаты должны были иметь землю, размер которой вдвое больше необходимого (в разных местностях – от 400 до 1300 десятин земли), или другим недвижимым имуществом ценою не ниже 15000 руб., или недвижимой собственностью в городах, оцененной для взимания налога не менее, чем в 3000 руб., а в столицах – не менее 6000 руб. С одной стороны, можно предположить, что наличие имущества таких размеров служило бы гарантией неподкупности судьи. С другой стороны, размеры имущества были очень высоки и лишали возможности желающих служить в мировых судах. Следует согласиться с исследователем И. И. Дунаевым, утверждавшим, что необходимо рассматривать имущественный ценз как не только неспособный обеспечить демократическое начало судебной реформы, но и

²⁶³ Вишневский В. Г. Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX веков в лицах и документах: материалы к энциклопедии. Иркутск, 2004. С. 74.

²⁶⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 537. Д. 91. Л.6.

подтверждающий отсутствие права на судебную защиту для определенных групп подданных Российской империи²⁶⁵.

С точки зрения современного законодательства выделяется ст. 34 УСУ. Согласно этой статье, земское собрание единогласным решением могло избрать мировым судьей человека, не отвечающего требованиям возраста, образования и имущества, если он приобрел «общественное доверие и уважение своими заслугами и полезною деятельностью». С одной стороны, следует согласиться, что введение такой нормы связано с позицией разработчиков судебной реформы, которые «...не могли не понимать, что честность и порядочность выше богатства...»²⁶⁶. С другой стороны, размытость формулировок и неоднозначность их трактовок позволяют говорить о возможных злоупотреблениях при процедуре выборов со стороны земских избирателей. По нашему мнению, наличие этой оговорки позволяло земскому собранию избирать на должность мирового судьи практически любого человека, что позволяло преодолеть возможный кадровый голод.

Назначение участковыми мировыми судьями лиц, занимающих должности в других сферах, иногда вызывало споры. Например, в 1872 г. два учителя минской гимназии были назначены мировыми судьями, однако руководство образовательного учреждения не смогло оперативно найти им замену. В результате обращения в министерство народного просвещения был наложен запрет на переходы учителей в другие ведомства в середине учебного года. Попечительский совет гимназии направил обращение о том, чтобы министр народного просвещения и министр юстиции в дальнейшем согласовывали такие назначения²⁶⁷.

Последовательная критика цензов, установленных для мировых судей, прослеживается в исследовании юриста В. Я. Фукса «Суд и полиция». Им справедливо указывается на неопределенность термина «местный житель», под определение которого может попадать как постоянно проживающий в конкретной

²⁶⁵ Дунаев И. И. Институт мировых судей Нижегородской губернии во второй половине 19 – начале 20 века: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 17.

²⁶⁶ Смирнова Я. Б. Становление и развитие института мировых судей в России в свете судебной реформы 1864 года: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 30.

²⁶⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 120. Д. 774. Л. 7.

местности человек, так и лицо, которое там родилось и имеет имущество, но не проживает или проживает редко²⁶⁸. Образовательный ценз, именуемый «умственным», называется фиктивным ввиду необязательности юридического образования, а обязательный стаж в 3 года исследователь считает ничтожно малым. Негативные же последствия имущественного ценза заключаются в том, что достойные этой должности помещики (т.е. «внегородские» жители, удовлетворявшие требованиям этого ценза) не стремились ее занимать, поскольку в их глазах она была малопривлекательной как из-за ее выборности, так и из-за всесоловности выборов, в результате чего мировыми судьями становились наименее образованные и наименее обеспеченные люди²⁶⁹. Положение этой нормы критикуется В. Я. Фуксом за ее противоречие с положениями об имущественном и образовательном цензе, поскольку оно нивелировало эти требования.

По мнению же исследователей наличие образовательного, имущественного, служебного и нравственного цензов в совокупности были нацелены на то, чтобы обеспечить классово близкий правящим кругам и потенциально относительно благонадежный в политическом отношении состав выборной мировой юстиции²⁷⁰. Особенно это касается труднопреодолимого имущественного ценза.

В Иркутской губернии порядок образования мировых судов претерпел значительные изменения по сравнению с аналогичным институтом в европейской части страны. Главным новшеством являлось то, что мировой судья назначался на свою должность министром юстиции. Также от министра зависело перемещение участковых и добавочных мировых судей и их увольнение со службы. Все аргументы в пользу выборного начала мировых судей можно разделить на 3 группы: теоретические – защитники выборности мировых судей утверждали, что выборы судей обеспечат доверие к суду со стороны общества; практические – правительству не пришлось бы прикладывать усилий к поиску кадров, этим

²⁶⁸ В. Я. Фукс. Суд и полиция. Ч. 1. 1889. С. 196.

²⁶⁹ Там же. С. 200-201.

²⁷⁰ История суда и правосудия в России: в 9 т. Том 5: Судостроительство и судопроизводство в период контрреформ и в эпоху буржуазных революций (1881 – октябрь 1917 года): монография. 2020. С. 538.

занимались бы местные жители; исторические – сторонники выборов ссылались на законодательные акты прошлых правителей, таких как Екатерина II и Александр I, где прописывалось выборное начало отдельных должностных лиц²⁷¹.

Несмотря на ряд положительных моментов, правительство отказалось от выборов мировых судей. Этот шаг был продиктован не только изменившимся правительственным курсом на сворачивание демократических основ судебной реформы, но и на то, что в Иркутской губернии, как и во всей Сибири, проживало не так много лиц, удовлетворяющих требованиям к кандидатам на должность мирового судьи и желающих занять эту должность. Кроме того, отрицание выборного начала исходило из того, что мировой судья был зависим от избирателей, а также существовал риск того, что должность займет лицо без достаточной квалификации. Исследователь Э. В. Мицкевич считает, что этот шаг был продиктован «...низкой, по мнению большинства, гражданской зрелостью сибиряков, а также из опасения, что «от недостатка дворян, землевладельцев» среди местных выборщиков будет абсолютно преобладать податное население»²⁷².

Вопрос отмены выборности мировых судей неоднократно поднимался как в научной литературе того времени, так и в обсуждениях на государственном уровне. Так, вопрос о сохранении принципа выборности мировых судей обсуждался Высочайше учрежденной комиссией для пересмотра законоположений по судебной части в 1899 г. по предложению Санкт-Петербургского столичного мирового съезда. Съездом указывалось, что этот принцип является «...развитием исторически сложившегося чисто русского характера судоустройства...»²⁷³. Одной из заслуг судебной реформы 1864 г. называется установление высокого авторитета судебной власти в глазах местного населения и последующее доверие к судам и судьям, в том числе и к мировым, ввиду чего было принято решение о выборности,

²⁷¹ Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и пояснениями. СПб., 1913. С. 18.

²⁷² Мицкевич Э. В. Особенности института мировых судей Сибири по «Временным правилам о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири» от 13 мая 1896 г. 2009. С. 452.

²⁷³ Труды Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части. Т. VII. СПб., 1899. С. 295.

а не назначаемости мировых судей. «Выборный мировой судья в разрешении дела является ... представителем народной совести, ... суд получает авторитет из сознания, что в разрешении дела принимает участие ... само местное общество»²⁷⁴.

Повторно вопрос о выборности мирового судьи возник в 1912 г. при подготовке реформы местного суда. На заседании Государственной Думы депутат от политической партии «Трудовая группа» Н. Я. Ляхницкий сообщил, что ими было опрошено населения 65 регионов с целью выяснить, какой порядок формирования мирового суда является, по мнению людей, наиболее предпочтительным. Мнения распределились следующим образом: 72% высказались за избрание мирового судьи населением участка; 28% – за избрание его домохозяевами участка; 4% – за избрание его земским собранием; 1,75% – за избрание мирового судьи уполномоченными от уезда; 0,75% – за назначение мировых судей правительством²⁷⁵.

Отечественный юрист М. И. Брун в своей работе указывал, что мировой судья должен был быть обеспечен уважением и доверием со стороны местного населения, поскольку являлся «охранителем мира от уголовных нарушителей и водворителем мира среди тяжущихся», и на протяжении четверти века (с 1864 до 1889 г.) мировые судьи «водворяли в общество и народ идею законности и уважения к личности», охране имущества и «...укрепляя доверие в обороте»²⁷⁶. В противоположность этой точке зрения можно привести мнение дореволюционного юриста В. Я. Фукса, отмечавшего, что доверие местного населения к мировому судье зависит не от его выборности, а от его профессиональных качеств²⁷⁷.

Опрос, проведенный политической партией «Трудовая группа», показал, что 92% населения хотели бы видеть мировой суд коллегиальным учреждением,

²⁷⁴ Труды Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части. Т. VII. СПб., 1899. С. 295.

²⁷⁵ История суда и правосудия в России: в 9 т. Том 5: Судостроительство и судопроизводство в период контрреформ и в эпоху буржуазных революций (1881 – октябрь 1917 года): монография. 2020. С. 536.

²⁷⁶ Брун М. И. Мировой суд по судебным уставам императора Александра II // Выборный мировой суд. Сборник статей. СПб, 1898. С. 6

²⁷⁷ Фукс В. Я. Суд и полиция Ч. 1. СПб, 1889. С. 193.

единоличным же – только 8%²⁷⁸. Сложно согласиться с мнением, что мировые суды в судебных участках должны были быть коллегиальными, поскольку дела, разбираемые ими в большинстве случаев, не были сложными. Кроме того, увеличение личного состава мировых судов привело бы к дефициту кадров, особенно в Сибири в целом, и в Иркутской губернии в частности. Наличие кадрового дефицита признавалось министром юстиции Н. В. Муравьевым, который подтвердил, что в Сибири невозможно будет обойтись без судей, направленных из Европейской части России: предполагалось укомплектовать такими лицами до 50% штата судей, где стимулом для них должна была стать экономическая составляющая (повышенный должностной оклад и пенсия, выдача подъемных средств для устройства на новом месте).

Обратим внимание на регламентацию порядка предоставления отпуска мирового судьи. На срок до одного месяца мировой судья уходил в отпуск с согласия окружного суда; на срок до двух месяцев – с согласия судебной палаты; на более долгий срок отпуск согласовывался с министром юстиции. Такая норма кажется нам странной, поскольку незначительный вопрос об отпуске судьи должен был решаться на стольком высоком уровне. Действительно, продолжительный отпуск грозил ухудшением работы суда в определенной местности, поскольку требовал такой же продолжительной замены лицом с соответствующей квалификацией, что в условиях кадрового дефицита в Иркутской губернии было сделать затруднительно. Однако сомнительно, что решением этого вопроса должен был заниматься сам министр юстиции. Более логичным было бы сделать разрешение этой ситуации если не компетенцией окружного суда или судебной палаты, то губернатора, который, во-первых, мог оценить необходимость ухода в отпуск на продолжительный период, а во-вторых, мог подобрать замену с учетом особенностей местности, где служил мировой судья.

Большая площадь территории Иркутской губернии, а также небольшая плотность населения продиктовали необходимость регламентации места службы

²⁷⁸ Фукс В. Я. Суд и полиция Ч. 1. СПб, 1889. С. 193.

мирового судьи. Местоположение камеры мирового судьи определялось окружным судом, но с разрешения окружного суда он мог иметь камеру вне пределов своего участка с обязанностью переносить в первоначальную камеру разбор определенных дел. Это правило касалось местностей, где проживало мало людей, но периодически требовалось присутствие судьи из-за определенных событий: ярмарок, рыбного промысла, работы на приисках и т. д.

Касаясь организации судоустройства в Сибири, обратим внимание на создание канцелярской части в судах. Помимо протокола судебного заседания предусматривалось ведение журналов корреспонденции и алфавитного указателя дел в каждом судебном участке. Правила документооборота предписывали заводить отдельное дело на каждый иск или уголовное дело, куда подшивались документы, содержащиеся в деле, вместе с протоколами и решениями мирового судьи. Кроме вышеперечисленного велись кассовые и депозитные книги, книга вещественных доказательств, повестки с почты, поступившие приказы, циркуляры и инструкции. Такой объем делопроизводства не мог не отображаться на основной деятельности мирового судьи – рассмотрении дел в ходе судебного процесса.

После открытия новых судебных мест в Сибири министр юстиции Н. В. Муравьев констатировал, что «...огромное, несоответствующее ожиданиям, поступление дел...» требует увеличения не только количества судей, но и денежных средств, выделяемых на канцелярские расходы. Увеличение канцелярских расходов в Сибири объясняется «...отсутствием в этом крае достаточного контингента таких лиц, которые по полученному образованию ... могут быть привлечены в качестве переписчиков..., из-за чего они требуют большое денежное довольствие». Приводится конкретный пример о найме канцелярского служащего: в некоторых местностях Восточной Сибири его наем обходился в 1000 руб. в год на человека, что «...значительно больше содержания, присвоенного помощнику секретаря, имеющему высшее юридическое образование». Повышение расходов также связывалось с большим количеством

поступавших дел. Министр юстиции предлагал повысить расходы на канцелярского служащего в Иркутской губернии до 1500 руб. в год²⁷⁹.

В 1895 г. министр юстиции вынужден был создать циркуляр об упрощении судебных процедур и уменьшении количества письменных документов в связи с ростом документооборота. Это изменение должно было касаться официальной переписки между судами и другими органами, а также внутриведомственной переписки между судебными органами и частными лицами. Были также внесены изменения в канцелярских процедурах для более эффективной регистрации и отчетности в судебных органах²⁸⁰.

Таким образом, хоть и с задержкой в 30 лет, мировые судебные учреждения были введены на территории Иркутской губернии. Реализация судебной реформы на территории Сибири значительно отличалась как от первоначальных задумок Александра II в 1864 г., так и от статуса мировых судей в Европейской части Российской империи. В первую очередь это коснулось порядка формирования мировых судов и их деятельности, которая включала в себя не только разрешение дел в судебном порядке, но и выполнения функций следователя и нотариуса. В то же время нельзя не согласиться с мнением корреспондента газеты «Киевлянин», что для Сибири судебная реформа, несмотря на все ограничения, являлась «великим благом и вместе с тем она составляет крупное событие для всего государства, так как Сибирь является частью общего Отечества»²⁸¹.

2.3 Взаимодействие мирового суда с местными органами управления

Судебная реформа 1864 г. ввела принцип независимости судебной власти от исполнительной. Должностные лица исполнительной власти не имели права вмешиваться в порядок судопроизводства, как это было в дореформенной судебной

²⁷⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 97. Д. 573. Л. 96-98.

²⁸⁰ Курас С. Л. Делопроизводство в правоохранительной системе дореволюционной России. // Власть. 2011. С. 121.

²⁸¹ Введение судебных уставов в Сибири // Киевлянин. 1896. № 172.

системе. Вместе с тем, судебная ветвь власти не была изолирована от других институтов государственной власти.

В соответствии с концепцией судебной реформы 1864 г. мировой суд являлся по своей сути местным судом, который разрешал судебные споры среди населения, непосредственно проживающего на территории нахождения мирового судьи. То есть он являлся одним из должностных лиц, который находился в постоянном взаимодействии с населением. Такая модель суда была максимально приближена к населению и доступна для мирного урегулирования правовых конфликтов благодаря особым институциональным возможностям, предоставленным мировым судьям²⁸².

Мирового судью же можно охарактеризовать как физическое лицо, выполняющее обязанности в системе судебной власти, которое назначается или избирается для осуществления единоличного правосудия от имени государства в соответствии с принципами, установленными законом, и учитывающее правовые ожидания населения в разных регионах страны²⁸³. Как видно из определений мирового суда и мирового судьи, ключевой особенностью этого судебного института является приближенность к местному населению. Ввиду непосредственного контакта с населением, мировой суд также взаимодействовал и с местными органами власти.

В первую очередь мировой суд взаимодействовал с местными представительными органами власти. В соответствии с УСУ, участковые и почетные мировые судьи избирались на три года уездным земским собранием или губернским земским собранием. Первоначально предполагалось, что избирать мировых судей в каждом судебном участке будет непосредственно местное население, поскольку оно будет заинтересовано в выборе достойного лица, а

²⁸² Лонская С. В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование: дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб, 2016. С. 55.

²⁸³ Там же.

мировой судья, в свою очередь, нес бы ответственность непосредственно перед избирателями²⁸⁴.

Таким образом, специально для выборов мирового судьи требовалось бы собирать отдельное собрание, то есть вводить в систему управления отдельный орган власти, который существовал бы на территории каждого судебного участка. От такого предложения отказались в пользу уже существующих представительных органов в том числе потому, что «...введение огромного числа собраний ... было бы весьма вредно в хозяйственном отношении, отвлекая множество людей от их обычных занятий...»²⁸⁵. Отдельные недочеты такой системы, например, загруженность уездных земских и губернских собраний, не являлись для законодателя аргументом в пользу введения прямых выборов населением мирового судьи.

Обратим внимание, что обязанность уездных земских собраний выбирать мировых судей наделило их еще и функцией избирательной комиссии, поскольку уездное собрание не просто голосовало за того или иного кандидата, но и было вынуждено принимать замечания и жалобы относительно списка кандидатов и максимально оперативно разрешать их. При этом, согласно разъяснениям Правительствующего Сената, съезд мировых судей не имел права участвовать в обсуждении вопросов о нарушении правил и форм баллотировки²⁸⁶.

Список кандидатов на должность составлялся уездным предводителем дворянства по соглашению с городским головой. Эти должностные лица привлекались к процедуре выборов ввиду наличия имущественного ценза для кандидатов на должность мирового судьи – они лучше всего знали, является ли кандидат местным жителем и обладает ли он необходимым размером имущества для избрания на должность. Далее список передавался губернатору, который мог указать свои замечания. При этом уездное земское собрание не было связано замечаниями губернатора – оно могло избрать кандидата, игнорируя эти

²⁸⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть третья. 1866. С. 48.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и постатейными пояснениями. Т. 1. СПб., 1913. С. 187.

замечания, после чего список выбранных лиц и замечания губернатора (если они были) направлялись в Правительствующий Сенат. По нашему мнению, такая норма являлась одним из проявлений принципа независимости суда, особенно на фоне того, что губернатора называли «господин главный начальник», а в отношении отдельных чиновников «...если кто вздумал высказывать мнения, негодные генерал-губернатору, такого смельчака убрать с места»²⁸⁷.

Исследователями отмечается, что в части процедуры выборов мирового судьи губернаторы получили контролирующие полномочия, что давало возможность влиять на состав мировой юстиции²⁸⁸. В 1879 г. полномочия губернаторов в этой части были расширены. Согласно положению Комитета министров, губернаторам направлялись не только списки кандидатов, но и списки уже избранных лиц, после чего губернаторы обязаны были направлять в Правительствующий Сенат сведения о «...нравственных качествах и о благонадежности...» избранных лиц на должность мирового судьи²⁸⁹. С. В. Лонская в своей работе делает вывод, что введение в процедуру избрания мирового судьи губернаторского контроля способствовало не только формализации этого процесса, но и усилению административного контроля над судебной властью²⁹⁰.

Прокурором Иркутской судебной палаты указывается, что одним из неудобств в части организации деятельности мировой юстиции является порядок разделения территории на мировые участки. В соответствии с п. 6 «Временных правил» эта обязанность возложена на особые комитеты, которые, рассмотрев вопрос по существу, в дальнейшем направляют соответствующий запрос на утверждение министра юстиции после согласия генерал-губернатора. Прокурором указано, что необходимость нового разграничения территории на судебные участки возникает постоянно ввиду постройки железной дороги и увеличения

²⁸⁷ Дамешек И. Л. Имперский регионализм первой четверти XIX в.: сибирский вариант // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2014. Т. 7. С. 28.

²⁸⁸ Волосатых Е. А. Механизм формирования корпуса мировых судей в Российской империи и Российской Федерации (хронодискретный сравнительно-правовой анализ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №3(35). С. 27.

²⁸⁹ ПСЗ РИ. Собрание II. Т. LIV. Отделение 2. №60045.

²⁹⁰ Лонская С. В. Мировая юстиция в России: монография. Калининград, 2000. С. 71.

количества переселенцев, что влечет за собой увеличение судебной нагрузки, с которой участковый мировой судья не может справиться²⁹¹. Процедура же нового разграничения затягивалась на несколько месяцев, при том, что генерал-губернаторы относились к этому вопросу формально, полностью доверяя мнению особых комитетов и не высказывая возражений²⁹². Например, вопрос о передаче участка из ведения Читинского окружного суда в Иркутский окружной суд иллюстрирует волокиту в разрешении данного вопроса: ходатайство об этом было подано в ноябре 1909 г., а направлено оно было для утверждения министру юстиции лишь в апреле 1910 г. Проволочка в вопросах организации деятельности мировых судей в Сибири в совокупности с недостаточным количеством мировых судей приводила к «...состоянию малоудовлетворительному...» сибирских судебных учреждений²⁹³. В связи с вышеизложенным прокурором было предложено изменить правила разграничения территории на судебные участки: если особые комитеты проголосовали единогласно за переустройство территории, то такое решение необходимо направлять для исполнения Особому собранию отделения окружного суда. Однако это предложение не было принято²⁹⁴.

Полномочия земских собраний в части организации деятельности мировых судов не заканчивались на процедуре выборов. От земских собраний также зависело повышение оклада мирового судьи. В соответствии с УСУ земское собрание имело право ходатайствовать перед правительством о повышении окладов с 1 500 руб. до 2 200 руб. для отдельных участковых мировых судей или для округа в целом «...по уважению дороговизны или по каким-либо другим местным причинам...»²⁹⁵.

Мировые судьи не могли обойтись без взаимодействия с полицией. Кандидат исторических наук А. М. Мойсинович подчеркивает, что

²⁹¹ РГИА. 1405. Оп. 542. Д. 261. Л. 1-2

²⁹² Там же. Л. 3.

²⁹³ РГИА. 1405. Оп. 542. Д. 261. Л. 5.

²⁹⁴ Там же. Л. 10.

²⁹⁵ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть третья. 1866. Примечание к приложению I. С. 115.

взаимоотношения между указанными органами были достаточно острыми, что иногда доводило до разбирательства в Правительствующем Сенате. Неприязненные отношения проявлялись в том числе и потому, что мировой суд был независим от местной администрации «...и мог противостоять...» ей²⁹⁶. В некоторых случаях доходило до отказов полицейских выполнять такие требования мирового судьи, как вручение повестки или сопровождение арестанта в тюрьму²⁹⁷.

Мировые суды также сотрудничали с Министерством финансов в части порядка приема, хранения и расходования денежных сумм. Одной из обязанностей мирового судьи было обращение с различными денежными суммами, которые выделялись им или которые они должны были направлять в казну в соответствии с правилами, принятыми департаментом государственного казначейства Министерства финансов²⁹⁸. Эти правила разрабатывались совместно с министерством юстиции. Согласно данным из фондов РГИА министр юстиции указывал на некоторые сложности. Например, в обращении к министру финансов он обращал внимание, что все казенные средства мировой судья должен был получать лично, но в отдаленных частях государства мировой судья должен был бы преодолеть большое расстояние для «...получения какой-нибудь ничтожной суммы...»²⁹⁹. Это замечание актуально для Сибири в целом и для Иркутской губернии в частности. Обратим внимание, что столь ответственные процессы, как хранение и ведение отчетности по казенным средствам, должен был вести человек, который мог не иметь никакого образования и понимания сути финансовой отчетности. В ответном письме министр финансов указывает на некоторые ошибки со стороны мировых судей, например, в непредставлении отчетности о расходовании вышеобозначенных сумм³⁰⁰.

²⁹⁶ Мойсинович А. М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2006. С. 137-138.

²⁹⁷ Бузмакова О. Г. Судебная власть в Сибири в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. С. 124.

²⁹⁸ РГИА. Ф. 565. Оп. 3. Д. 11182. Л. 1-5.

²⁹⁹ РГИА. Ф. 565. Оп. 2. Д. 7891. Л. 4-5.

³⁰⁰ РГИА. Ф. 565. Оп. 2. Д. 7891. Л. 25.

В Иркутской губернии взаимоотношения губернских чиновников и мировых судей строились иначе, поскольку отсутствовало выборное начало последних. В губерниях и областях Сибири создавались комитеты из вице-губернатора, председателя и прокурора окружного суда и городского головы губернского или областного города под председательством губернатора, которые составляли списки кандидатов на должность мировых судей, а затем их утверждал министр юстиции. Такой порядок замещения должности довольно неоднозначен. С одной стороны, кандидаты на должность мирового судьи составлялись из местных жителей, то есть сохранялась суть, которая была заложена в Судебных Уставах 1864 г. Но с другой стороны, следует согласиться с мнением, что в таком случае кандидаты могли подбираться исходя из личных знакомств и хороших отношений, что влекло за собой отсутствие беспристрастности при подборе кадров³⁰¹. Популярный журнал «Русская мысль» писал, что полная зависимость судей от министра юстиции при назначении, перемещении и увольнении неблагоприятно отражается на их деятельности³⁰². Также в соответствии с «Временными правилами» вышеуказанные комитеты занимались разделением губернии на мировые участки.

Взаимодействие иркутских мировых судей и местных властей проявлялось в части финансирования деятельности судей и предоставления отдельных льгот, которые предоставлялись не только мировым судьям, но и членам их семей. В соответствии со ст. 30 «Положения об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях и приложением к ней» губернатор мог направить обучаться ребенка мирового судьи в гимназию, а девушек – в Девичий институт Восточной Сибири. Также участковые и добавочные мировые судьи получали помимо жалования и столовых денег по 500 руб. из земских сборов на содержание жилища. При поездках по службе мировые судьи пользовались земскими лошадьми наравне с чинами полиции. Указанные нормы не касались мировых

³⁰¹ Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и пояснениями. СПб., 1913. С. 19.

³⁰² Правила о применении судебных уставов в Сибири // Русская мысль. 1896. № 6. С. 174.

судей, которые осуществляли свою деятельность на территории Витимской и Олекминской золотопромышленных систем, поскольку на указанных территориях их жалование составляло 3 000 руб. в год. Кроме этого, владельцы указанных золотых приисков обеспечивали мировых судей жильем с отоплением и освещением и предоставляли им лошадей.

Таким образом, в организации деятельности мировых судей на территории Иркутской губернии участвовали не только губернские органы власти, но и владельцы приисков. В 1908 г. съезд золото- и платинопромышленников попытался отменить обязанность владельцев приисков Олекминской и Витимской золотопромышленных систем обеспечивать мировых судей на соответствующих территориях, однако это прошение не было поддержано страшим председателем Иркутской судебной палаты Н. П. Ераковым и в итоге удовлетворении требования было отказано министерством финансов³⁰³.

Показательным примером заботы местных властей о мировых судьях является обращение прокурора Иркутской судебной палаты к иркутскому генерал-губернатору А. И. Пантелееву и иркутскому губернатору И. Л. Моллериусу взять на себя задачу по устройству для мировых судей удобных и вместительных камер. Например, прокурор указывал, что власти г. Иркутска могли бы предоставить дополнительные денежные средства четырем мировым судьям для найма помещения, что и было сделано³⁰⁴.

В то же время старшим председателем Иркутской судебной палаты Г. В. Кастриото-Скандербек-Дрекаловичем констатировался факт напряженных отношений судей и местной администрации, что могло негативно отразиться на судебной власти в Сибири. Так, они проявились в отказе мировых судей явиться к губернатору, когда тот объезжал территорию. Старший председатель палаты призывал прилагать усилия к налаживанию взаимодействия судебной и исполнительной ветвей власти и просил председателей окружных судов принять

³⁰³ РГИА. Ф. 565 Оп. 9 Д. 32137. Л. 1, 2.

³⁰⁴ ГАИО. Ф. 25. Оп. 6. Д. 1270. Л. 1, 2, 4.

меры для предупреждения столкновений между судьями и администрацией³⁰⁵. Однако ситуация с неявкой мировых судей к губернатору повторилась, что было отмечено в газете «Сибирские вопросы» в 1909 г.³⁰⁶ В статье также приводился конкретный пример, когда мировой судья не поздоровался с генерал-губернатором А. Н. Селивановым, за что получил грубый окрик от последнего.

Ранее нами указывалось, что в 1889 г. на европейской территории Российской империи вводился институт земских начальников, которым передавались полномочия мирового суда., а в 1898 г. (уже после появления мировых судов) на территории Иркутской губернии был учрежден институт крестьянских начальников. Таким образом, в Иркутской губернии параллельно функционировал крестьянский начальник и мировой суд.

В этой провинции крестьянский начальник не получил прав мирового судьи, но он мог рассматривать споры между крестьянами, подменяя тем самым компетенцию суда. Крестьянскому начальнику были подведомственны споры связанные с наймом работников на сельско-хозяйственные работы; арендой земли, если отсутствовал нотариально заверенный договор; пользованием земли, «...отведенный в надел сельским обывателям...»; повреждением полей, лугов. Эти споры мог разрешать крестьянский начальник, если одна из сторон подчинялась крестьянскому управлению; одна сторона подчинялась крестьянскому управлению, а вторая – инородческому управлению; одна сторона подчинялась крестьянскому или инородному управлению, а вторая – нет³⁰⁷. В части уголовного производства крестьянский начальник мог наказать крестьянина или инородца за неисполнение требований органов власти, нарушение общественного порядка, оскорбление представителей власти. Таким образом, перечисленные категории дел были выведены из ведомства мировых судей. При этом указывалось, что если указанные категории дел возникли у мировых судей до введения института крестьянских начальников, то и оканчиваться они должны у мировых судей.

³⁰⁵ ГАИО. Ф. 25. Оп. 28. Д. 199. Л. 6, 7, 36, 37.

³⁰⁶ Сибирские письма // Сибирские вопросы. 1909. №. 12. С. 37-39.

³⁰⁷ Временное положение о крестьянских начальниках в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской от 2 июня 1898 г. С. 23.

Исследователями подчеркивается двойственность института крестьянских начальников: с одной стороны, ему было предоставлено право налагать на крестьян наказания в виде штрафа до 15 руб. или арест до трех суток, что также входило в полномочия мирового суда; с другой стороны, крестьянский начальник мог временно отстранять от должности выборных лиц волостного и сельского управления и ходатайствовать перед уездным съездом крестьянских начальников об их увольнении³⁰⁸. По утверждению исследователей, «Крестьянский начальник становился полным хозяином жизни на селе – всех крестьян и инородцев без исключения...»³⁰⁹. В. М. Деревскова отмечает, что если на территории европейской части России земские начальники заменили мировую юстицию, то в Сибири аналогичный ему институт крестьянских начальников видоизменил систему уже существующих судов, не затронув при этом мировой суд³¹⁰. Как и обычные должностные лица, крестьянские начальники были поставлены в полную зависимость от губернатора и общего присутствия губернского управления.

Ввиду специфики Иркутской губернии, как части сибирской территории, на которой находились и местные инородцы, деятельность мирового суда была сопряжена с взаимодействием с этой категорией населения. Коренные народы Сибири обладали как собственными судами, так и собственными исполнительными органами. К моменту проведения судебной реформы в Иркутской губернии таким органом была инородная управа, введенная в 1889-1890 гг.³¹¹ Инородческие суды подвергались критике как с точки зрения судопроизводства, так и с точки зрения управления местным населением. Инородцы имели два вида управления: родовые и инородные. Родовые управления избирались родовичами, а инородные получали звания головы и старосты в

³⁰⁸ Дамешек И. Л., Дамешек Л. М., Зиновьев В. Л. и др. Сибирь в составе Российской империи. 2007. С. 149.

³⁰⁹ Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.): монография. 2018. С. 143.

³¹⁰ Деревскова В. М. Становление и развитие пореформенной судебной системы Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века. 2004. С. 252.

³¹¹ Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. Бурятский этнос в имперской системе власти. 2020. С. 313.

результате наследования. Как утверждает в монографии «Бурятский этнос в имперской системе власти (XIX – начало XX вв.)» «...уровень умственного и нравственного развития у инородцев был низким, и поэтому ни одно из этих управлений не обеспечивало правильного и беспристрастного рассмотрения гражданских дел, возникающих среди инородческого населения...»³¹². Нормы обычного права, на основе которых разрешались гражданские дела, уже не соответствовали изменившимся условиям жизни населения и теряли свою практическую ценность. В итоге инородческие суды, которые основывались на нормах обычного права, работали медленно и часто выносили несправедливые решения³¹³. Несмотря на неудовлетворительное состояние инородческих судебных органов, инородцы не были полностью подчинены общеимперским судам.

Мировые суды Иркутской губернии были частично задействованы в разрешении имущественных споров между инородцами: по общему правилу иски между аборигенами не относились к ведомству мировых судов, но по соглашению сторон спор мог быть передан ему. К мировому суду также относились дела с участием инородцев и споры между инородцами, если ответчик-инородец проживал «...в пределах русских поселений...»³¹⁴. Эта гражданско-процессуальная норма объяснялась тем, что инородческий суд действовал только в пределах своего поселения, а сделки, совершенные при участии государственной власти, должны были находить защиту в общегосударственном суде. При этом, если лицо не принадлежало к инородческому сословию и обращалось в инородческий суд, то оно теряло право обращения по этому же иску в мировой суд. Аналогичная норма применялась и к инородцам. В части уголовного судопроизводства из подсудности мировых судов изымались дела о преступлениях и проступках инородцев. При

³¹² Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. Бурятский этнос в имперской системе власти. 2020. С. 533.

³¹³ Там же.

³¹⁴ Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири от 13 мая 1896 г. с законодательными мотивами и разъяснениями. 1897. С. 17.

этом первоначально предполагалось, что все уголовные дела, связанные с инородцами, рассматривались бы мировыми и общими судами³¹⁵.

Взаимодействие мировых судов и инородной управы проявлялось в исполнении последней поручений и решений мировых судей. Эта норма была введена по причине больших расстояний, которые приходилось бы преодолевать мировому судье, в том числе и по мелким спорам³¹⁶. Ввиду специфики статуса мировых судей в Иркутской губернии они наделялись полномочиями в части осуществления надзора по опекунским делам³¹⁷. В результате этого происходило взаимодействие с местными властями не только в части судопроизводства, но и в части выполнения иных обширных полномочий.

Таким образом, в данной главе был рассмотрен процесс создания мировой юстиции на территории Иркутской губернии. Основной законодательной базой мировых судов были «Временные правила» 1896 г., которые по своей сути являлись дополнениями к Судебным уставам 1864 г. Создание мировых судов в Иркутской губернии и ее разделение на мировые округа происходили с учетом таких особенностей этой провинции, как малая плотность населения, большая территория и наличие труднодоступных поселений, неудовлетворительное состояние дорог, наличие инородцев, которые имели свои органы управления. К одному из положительных факторов формирования кадрового состава мировых судей относилось привлечение к службе местного населения, несмотря на их социальное происхождение. С другой стороны, одним из недостатков процедуры формирования участковых мировых судей явился отказ от выборности мировых судей, что было связано со свертыванием демократических начал в судеустройстве Российской империи.

Мировые суды в Иркутской губернии были встроены в систему уже существующих органов власти. В первую очередь, их взаимодействие

³¹⁵ Деревскова В. М. Вопросы реформирования сибирской юстиции во второй половине XIX века в деятельности местной администрации. 2016. С. 4.

³¹⁶ Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири от 13 мая 1896 г. с законодательными мотивами и разъяснениями. 1897. С. 14.

³¹⁷ Там же. С. 11.

осуществлялось с губернатором и иными органами исполнительной власти. Несмотря на широкий круг полномочий губернатора в части организации судоустройства (например, участие в назначении мировых судей), по нашему мнению, нельзя однозначно говорить о полной подчиненности ему мировых судей. Ввиду проживания в Иркутской губернии инородцев мировые суды были вынуждены взаимодействовать с их органами управления по различным процессуальным вопросам.

Стоит признать, что институт мирового суда во многом отличался от первоначальных задумок Александра II, особенно в части назначения на должность судьи. Главным же отличием всех сибирских мировых судов от аналогичного института в европейской части страны являлся отказ от создания съезда мировых судей и их подчиненность окружному суду и судебной палате. Такое построение судебной власти ликвидировало обособленность мировых судов. В то же время отметим, что введение мировых судов вообще можно считать шагом вперед в части управления Сибирью в целом и Иркутской губернии в частности, поскольку на момент учреждения мировой юстиции в Сибири в европейской части страны они были почти повсеместно заменены земскими начальниками.

Глава 3. Организационная и процессуальная деятельность мировых судов Иркутской губернии

3.1 Кадровый состав мировых судебных установлений в Иркутской губернии

Учреждение мировой юстиции преследовало цель разгрузить суды общей юрисдикции и создать авторитетного посредника из числа местного населения для разрешения мелких споров. Гарантией квалифицированной службы мирового судьи стало введение требования о наличии юридического образования или документа, подтверждающего «выдержание экзамена в сих науках»³¹⁸. Указанное испытание проводилось комиссией, образованной при окружном суде. Членами комиссии должны были быть судья по уголовным делам, по гражданским делам, мировые судьи, прокуроры и нотариусы. Программа испытания устанавливалась Министерством юстиции. Требование относительно юридического образования возникло при подготовке к составлению судебных уставов. Несмотря на то, что граф Д. Н. Блудов участвовал в подготовке судебной реформы и предлагал введение образовательного ценза, он признавал, что сразу же найти такое количество квалифицированных кадров исключительно с юридическим образованием будет затруднительно. Эти мысли подтверждались и министром юстиции В. Н. Паниным³¹⁹.

В Российской империи существовал дефицит квалифицированных кадров с юридическим образованием. По оценке В. М. Деревсковой, с 1840 по 1863 гг. (то есть на момент проведения судебной реформы) юридическое образование получили 3 650 человек, а только мировых судей требовалось 1 320 человек³²⁰. Недостаток юридических кадров в преддверии судебных преобразований в Сибири

³¹⁸ Учреждение судебных установлений 1864 г. Ст. 202.

³¹⁹ Соклаков В. Н., Щедрина Ю. В. Образовательный ценз для кандидатов на должность мировых судей в нормотворческой деятельности России во второй половине XIX – начале XX века. 2021. С. 69-70.

³²⁰ Деревскова В. М. Становление и развитие пореформенной судебной системы Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века. 2004. С. 245.

усиливался непрофессионализмом местных чиновников. Так, результаты сенатской ревизии губерний Западной Сибири, проведенной в 1891-1892 гг., показали весьма низкий уровень правовой культуры среди судебных чиновников. В документах проверки Ишимского окружного суда отмечалось: «... из трех столоначальников двое страдают запоем, являются на службу пьяными, грубят в суде, валяются пьяными на улицах. А один из заседателей суда во время ежегодно происходившей в городе ярмарки (одной из крупнейших в Западной Сибири) сдавал комнату купцам, а сам был у последних на посылках...». Нехватка кадров была отражена и в отчете иркутского генерал-губернатора А. Д. Горемыкина в 1898 г.

Отчасти кадровый вопрос мировых судов в Иркутской губернии был решен за счет должностных лиц, служивших еще в дореформенных судах. В июне 1896 г. должностные лица Казанской и Иркутской судебных палат были вынуждены отправиться в Сибирь по распоряжению Министерства юстиции. Их основной задачей было проконтролировать делопроизводство бывших судов Сибири и определить перспективных кандидатов на перевод в новые судебные учреждения. Например, согласно отчету старшего председателя Иркутской судебной палаты, бывший судья окружного суда Н. И. Петров желал быть мировым судьей и его рекомендовали направить в Иркутск³²¹. Согласно тому же отчету, неназванный судья одного из судов Приморского края также хотел быть мировым судьей³²². Однако материалы фондов Российского Государственного Исторического Архива показывают, что таких желающих было достаточно мало и нет никакого перечня об указании точного их количества.

Кроме того, было направлено поручение Министерства юстиции старшим председателям и прокурорам остальных судебных округов рекомендовать служащих с надлежащими нравственными и профессиональными качествами, которые желают продолжить свою карьеру в Сибири. Также планировалось преодолеть дефицит местных кадров, принимая на службу добровольцев, желающих работать в Сибири. Одним из таких претендентов был адвокат из Санкт-

³²¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 97. Д. 575. Л. 50.

³²² Там же.

Петербурга С. Арцишевский, окончивший юридический факультет Московского императорского университета, за которого поручался председатель Томского окружного суда³²³. В этой связи Т. Л. Курас справедливо отмечает, что привлечение высококвалифицированных кадров в Иркутск способствовало притоку в город образовательных и опытных юристов³²⁴. Одним из таких был Н. П. Ераков, окончивший Санкт-Петербургский университет со степенью кандидата прав. На момент его перевода в 1897 г. в Сибирь он имел 21-летний опыт работы в суде³²⁵.

Несмотря на вполне логичное требование относительно образовательного ценза, Государственный Совет Российской империи обозначил, что мировой судья мог пользоваться доверием обывателей только при условии знания народных понятий, нравов и обычаев, а данные качества важны больше, чем юридическое образование³²⁶. При открытии новых судебных мест в Сибири министр юстиции Н. В. Муравьев охарактеризовал мировых судей, которые служили в этой провинции, следующим образом: «Между вновь назначенными мировыми судьями есть немало людей молодых, но мы не боимся этого, увы, скоропреходящего опыта: опыт неуклонно и неразлучно сопровождает ревностный труд, выдержка и характер восполняют года, а молодость – значит, бодрость, энергия, выносливость, и в молодости, руководимой образованием и воспитанностью, всегда свежее и ярче благородные идеалы добра. Правительство твердо надеется, что мировые судьи окажутся на высоте этого исключительного призвания... В глуши, в одиночестве, среди суровой природы и чужих людей – это будет своего рода подвигом...»³²⁷.

Именно острой нуждой в кадрах можно объяснить введение альтернативной нормы об уровне образования – кандидат на должность мирового судьи мог не

³²³ РГИА. Ф. 105. Оп. 98. Д. 426. Л. 1, 2.

³²⁴ Курас Т. Л. Иркутская судебная палата: история создания и общая характеристика (1897 г. – февраль 1917 г.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2016. Т. 16. С. 156.

³²⁵ Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX веков в лицах и документах: материалы к энциклопедии. Иркутск, 2004. С. 134.

³²⁶ Джаншиев Г. А. Из эпохи великих реформ. 4-е изд. М., 1893. С. 454.

³²⁷ Джаншиев Г. А. Эпоха Великих реформ. Исторические справки. В 2 т. Т. 2. 1905. С. 145.

иметь юридического образования, но иметь опыт службы в судебной системе (например, секретарь окружного суда). Таким образом, можно сделать вывод о том, что, по мнению законодателя, юридический опыт и стаж работы в сфере правосудия для судьи имеет большее значение, чем наличие юридического образования. Примером такого назначения в Иркутской губернии является В. Л. Языков, который не имел юридического образования (окончил морское училище), но имел опыт работы в суде (сначала земским заседателем, затем судебным следователем)³²⁸. Еще одним примером судьи, не имеющего высшего юридического образования, являлся Н. А. Кудрявый, окончивший военное училище и состоявший на военной службе вплоть до своего назначения в 1892 г. мировым судьей³²⁹. При этом Н. А. Кудрявый «пользовался среди мещан (иркутского общества) репутацией одного из лучших судей...»³³⁰. Аналогично не имел юридического образования его брат, Л. А. Кудрявый, являвшийся по первому образованию ветеринаром³³¹. Председатель Иркутского окружного суда И. И. Гафферберг дал ему следующую характеристику: «... будучи переведенный в запущенный 4 мировой участок г. Иркутска, находившийся с половины июля 1897 г. до апреля 1898 г. в заведывании сначала мирового судьи 1-го участка иркутской округа, продолжавшего заведывать и своим участком, Кудрявый в течение трех месяцев окончил по этому участку 875 дел и такой энергичной деятельностью привел участок в надлежащий порядок»³³². За успехи на службе Л. А. Кудрявый был представлен к ордену Св. Станислава II степени³³³. Позднее он был назначен мировым судьей Олекминского золотопромышленного района.

Введение альтернативной нормы относительно наличия юридического образования вполне обоснована, поскольку на 1860 г. в стране действовало всего 6

³²⁸ Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX веков в лицах и документах: материалы к энциклопедии. Иркутск, 2004. С. 141.

³²⁹ ГАИО Ф. 245. Оп. 2. Д. 253.

³³⁰ Вишневский В. Г. Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX веков в лицах и документах: материалы к энциклопедии. Иркутск: Иркутская областная типография №1, 2004. С. 127.

³³¹ Там же.

³³² ГАИО. Ф. 246. Оп. 6. Д. 11. Л. 16 с обор.

³³³ ГАИО. Ф. 246. Оп. 6. Д. 11. Л. 19.

юридических факультетов, которые в полной мере не могли укомплектовать все государственные должности. В то же время следует согласиться с общественным деятелем того времени А. А. Головачевым, утверждавшим, что только юридическое образование может указать на правильное применение установленных законом норм. Особенно он подчеркивал, что без юридического образования нельзя обойтись в вопросах определения подсудности и вопросах апелляции и кассации³³⁴. Также признавалось, что ситуация с отсутствием юридического образования теоретически могла привести к спорному случаю. Например, бывший член Государственного Совета, рассматривавший законопроект о создании мирового суда, но не обладавший юридическим образованием, однако желавший поступить на службу в мировые судьи, обязан был идти на экзамен, в то время как секретарь суда (то есть лицо, имеющее необходимый опыт) мог попасть на службу без испытания³³⁵.

В то же время существовала практика отказа в утверждении в должности мировых судей из-за несоответствия образовательному цензу. Так, избранный в 1882 г. почетным мировым судьей А. И. Шекун не был утвержден в этой должности Правительствующим Сенатом, поскольку Сенат посчитал, что претендент, окончивший земледельческую школу, не обладает необходимым уровнем образования³³⁶. Аналогичная ситуация произошла с Н. Агровым, который также был выбран мировым судьей, но который не был в дальнейшем утвержден в должности³³⁷. Такие отказы происходили из-за того, что оканчиваемые ими земледельческие учебные заведения считались ниже по классу, чем средние учебные заведения, что было подтверждено Министерством народного просвещения в переписке с Правительствующим Сенатом³³⁸. В прошении о назначении участковым или «в крайнем случае» мировым судьей в г. Иркутске

³³⁴ Головачев А.А. Десять лет реформ. СПб., Вестник Европы 1872. С. 327.

³³⁵ Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и постатейными пояснениями. Т. 1. С. 25.

³³⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 194. Д. 353. Л. 1.

³³⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 194. Д. 369 Л. 5.

³³⁸ Там же. Л. 21.

было отказано делопроизводителю батальонного суда из Перми П. Вяльхе по причине того, что его образование (окончил военное училище) и опыт не позволяли занять эту должность³³⁹. Еще одним примером является судья Иркутско-Верхотурского окружного суда В. Г. Берестнев, который также желал быть мировым судьей в Иркутске, однако было дано заключение, что ему следует отказать из-за низкой квалификации ввиду непрофильного образования (технического)³⁴⁰.

Отметим, что часть мировых судей Иркутской губернии имели профильное образование, полученное в столичных высших учебных заведениях. Например, А. В. Балаков, Н. Н. Большаков и Ф. Ф. Заборовский закончили юридический факультет Московского университета³⁴¹.

К апрелю 1897 г. в основном был сформирован состав новых судебных учреждений, которые находились в ведомстве Иркутской судебной палаты. Столь серьезный подход к составу новых сибирских судов был вполне оправдан: это дало возможность определить круг лиц, обладавших высокой квалификацией в области права и имеющими соответствующую репутацию, что особенно важно для мировых судей. По закону от 13 мая 1896 г. в Иркутской судебной палате и 8 уездных судах Сибири предлагалось к замещению 333 должности: 271 судьи и 62 сотрудника прокуратуры. Первые мировые судьи были назначены приказами от 13 и 19 июня 1897 г. К июлю указанного года на 333 должностных места было назначено 330 служащих. Обратим внимание, что больше половины назначенных должностных лиц были уроженцами Сибири, остальные были родом из европейской части страны. Из общего количества принятых на работу 269 человек (81,5%) имели высшее юридическое образование, 34 человека (10,3%) – высшее неюридическое образование и 27 человек (8,2%) не имели высшего образования, но имели необходимый уровень практических знаний. Таким образом, 91,8%

³³⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 98. Д. 253. Л.1-12.

³⁴⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 97. Д. 575. Л. 53.

³⁴¹ ГАИО Ф. 245. Оп. 5. Д. 135. Л. 18.

должностных лиц, отвечающих требованиям образования, были включены в новые судебные ведомства Сибири³⁴².

Вопрос о пересмотре образовательного ценза был поднят в процессе обсуждения законопроекта «О местном суде». В частности, им предусматривалось установление для мировых судей требования получения дипломов университетов о том, что кандидаты выдержали испытание в юридических науках. Повышение требований к образованию объяснялось планами расширить компетенции мирового суда, и предусмотренный УСУ образовательный ценз уже являлся недостаточным. Комиссия Государственной Думы по результатам голосования признала необходимым установить для мирового судьи требование высшего юридического образования. Затем также большинством голосов была принята норма, согласно которой лица, не имеющие высшего юридического образования, и лица со средним образованием должны считаться избранными, если на выборах получают квалифицированное большинство в 2/3 голосов избирателей. Предлагаемые же в законопроекте Министерства юстиции для таких кандидатов экзамены или условие пребывания их в соответствующей должности были отвергнуты значительным большинством голосов. Законопроект с поправками комиссии был внесен в Общее собрание Государственной думы³⁴³. Однако дальнейшему обсуждению вопроса об образовательном цензе для мировых судей помешал указ о роспуске нижней палаты парламента.

С. В. Лонская оценивает квалификацию мировых судей с помощью термина «полупрофессионализм». Стоит согласиться с ее подходом, что «полупрофессионализм» в мировой юстиции сложился не только из-за законодательных норм об образовательном цензе, но и из-за мировоззрения того времени. Считалось, что мировому судье необязательно иметь юридическое образование для выполнения функций примирения. Кроме того, вопрос о

³⁴² Деревскова В. М. Становление и развитие пореформенной судебной системы Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века. 2004. С. 185.

³⁴³ Соклаков В. Н. Щедрина Ю. В. Образовательный ценз для кандидатов на должность мировых судей в нормотворческой деятельности России во второй половине XIX – начале XX века. 2021. С. 73.

квалификации упирался в неспособность учебных заведений подготавливать специалистов в необходимом объеме. В то же время исследователями отмечается, что малое количество выпускников юридических факультетов не является главной причиной кадрового дефицита, поскольку получившим юридическое образование специалистам приходилось долго ждать назначения, поскольку оно не давало выпускникам никаких преимуществ при замещении должностей в судах³⁴⁴.

Одним из прогрессивных положений судебной реформы 1864 г. мы считаем отсутствие требований к кандидатам на должность мировых судей в части сословного происхождения. В результате этого мировым судьей мог стать абсолютно любой человек вне зависимости от его происхождения. Например, мировыми судьями в Иркутской губернии были: П. Д. Гагарин – сын священника; П. Н. Косыгин – сын чиновника; А. Н. Переломов – сын мещанина и др.³⁴⁵

Как нами указывалось ранее, на территории, которая обслуживалась Иркутским окружным судом был сформирован 21 мировой участок. К 1907 г. в Иркутской губернии и на территориях Витимской и Олекминской золотопромышленных систем осуществляли свою деятельность 32 участковых мировых судьи, 4 добавочных мировых судьи и 21 почетный мировой судья³⁴⁶. Участковые мировые судьи распределились по территории следующим образом: 14 в Иркутском уезде, 6 в Балаганском, 5 в Нижнеудинском, 3 в Киренском, 2 в Верхоленском и по одному на территории Витимской и Олекминской золотопромышленных систем. Из первоначально назначенных в Иркутскую губернию мировых судей только трое служили ранее в Сибири: А. А. Чернявский был товарищем Енисейского губернского прокурора, В. Л. Языков – судебным следователем Нижнеудинско-Балаганского окружного суда, А. М. Алексеев – судебным следователем Иркутско-Верхоленского окружного суда, остальные ранее служили в других регионах.

³⁴⁴ Лонская С. В. Мировые судьи дореволюционной России: опыт профессионального портрета // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 2(283). С. 218.

³⁴⁵ Вишневецкий В. Г. Особенности судебной реформы в Восточной Сибири: 1864-1896 г.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 97.

³⁴⁶ Сборник статистических сведений министерства юстиции. 1907 г. С. 3.

Благодаря такому источнику, как формулярный список, можно более подробно проследить биографию некоторых мировых судей Иркутской губернии. Например, мировой судья г. Иркутска К. М. Авдулин родился в Ярославле, потомственный дворянин. Окончил Демидовский юридический лицей. В 1906 г. получил должность младшего кандидата по судебному ведомству при Костромском окружном суде. В период с 1909 по 1910 гг. служил помощником следователя, исполнял обязанности белозерского городского судьи³⁴⁷. В 1910 г., являясь старшим кандидатом по судебному ведомству при Череповецком окружном суде, направил прошение о переводе его в Сибирь. Прощение было удовлетворено, после чего он был назначен участковым мировым судьей в г. Иркутск, где занимался исключительно предварительным следствием³⁴⁸. Несмотря на то, что он имел 15-летний опыт работы в своей должности, за период 1912-1915 гг. в отношении него было подано 25 жалоб со стороны прокурора Иркутского окружного суда³⁴⁹. В фондах РГИА содержится подробная информация о некоторых подробностях дисциплинарного производства в отношении этого мирового судьи. Например, в 1912 г. в Иркутской судебной палате состоялось слушание об ошибочных действиях мировых судей К. М. Авдулина и Иванова. Они обвинялись в том, что не выполнили требования по уголовному делу в части допроса свидетеля. Их бездействие было охарактеризовано как «...нерадивое отношение к служебным обязанностям...»³⁵⁰. По результатам слушания им было вынесено предостережение. За аналогичное бездействие при расследовании уголовного дела К. М. Авдулину также было вынесено предостережение в 1914 г. и 1915 г.³⁵¹ В объяснительной записке, направленной в правительствующий Сенат

³⁴⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 37. Л. 61-64.

³⁴⁸ Там же. Л. 1-3.

³⁴⁹ Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX веков в лицах и документах: материалы к энциклопедии. Иркутск: Иркутская областная типография №1, 2004. С. 62.

³⁵⁰ ГАИО. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 37. Л. 17.

³⁵¹ Там же. Л. 34-36.

ввиду дисциплинарного производства, им указывалось, что его участок является сложным «...из коего мировые судьи ... сами оказывались в тюрьме...»³⁵².

Анализируя отдельные персоналии мировых судей Иркутской губернии, стоит уделить внимание количеству лет, отданных службе в системе мировой юстиции. Так, В. А. Золотухин занимал должность мирового судьи в течении 13 лет (1904 – 1917 гг.); К. М. Авдулин – 12 лет (1900 – 1912 гг.); И. И. Бересневич – 9 лет (1904 – 1913 гг.); А. Н. Переломов – 8 лет (1901 – 1909 гг.)³⁵³. Столь большие сроки службы можно объяснить как широким перечнем льгот, которые полагались за службу в Сибири, так и энтузиазмом должностных лиц.

Однако в этом ряду выделяется фигура мирового судьи Н. Н. Большакова, назначенного на должность мирового судьи 1-го участка Нижнеудинского округа 01.07.1897 г. и ушедшего в отставку 24.02.1898 г. по своему желанию. Свой поступок он объяснял невозможностью осуществлять одновременно функции мирового судьи, следователя и нотариуса³⁵⁴. Существовала практика ротации кадров в краткосрочные временные промежутки. Например, Гожанский Людвиг Георгиевич был назначен мировым судьей в Иркутскую губернии 01.06.1913 г., а уже в августе 1913 г. он перевелся в Красноярск³⁵⁵.

Особое внимание уделим важнейшему элементу, способствовавшему не только формированию судейского корпуса, но и дальнейшему закреплению судей на службе как в стране в целом, так и в Иркутской губернии в частности, – денежному довольствию, гарантиям и льготам. Еще при обсуждении судебной реформы Государственный Совет указывал, что для успеха реформы необходимо назначить денежное содержание судей, которое бы обеспечивало их «в средствах жизни» и привлекало образованных лиц, которые «...посвятят себя всецело избранной деятельности, не отвлекаясь для снискания средств...». Министр финансов Российской империи С. Ю. Витте отмечал, что «...усиление окладов чинов судебного ведомства должно быть поставлено в зависимость от

³⁵² ГАИО. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 37. Л. 46.

³⁵³ ГАИО. Ф. 246. Оп. 6. Д. 8. Л. 8-10.

³⁵⁴ ГАИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 14. Л. 45, 46.

³⁵⁵ Там же.

соответственного возвышения судебных доходов...»³⁵⁶. Для этого министр юстиции предлагал повысить пошлину до 50% иска, однако это предложение не было принято.

Разделом 7 УСУ и приложением I к нему устанавливались оклады для чинов судебного ведомства. Мировой судья в столице получал 2200 руб. в год, а в прочих местах – 1500 руб. в год. При том, земским собраниям разрешалось ходатайствовать об увеличении оклада мировых судей до 2200 руб. в год. В ходе реформы 1912 г. предлагалось повысить оклад мировых судей повсеместно до 3000 руб., однако это решение не было поддержано³⁵⁷.

Отдаленность Иркутской губернии от европейской части Российской империи, а также суровые бытовые условия вынуждали вводить льготы для всех служащих в этой провинции, в том числе и для мировых судей. В первую очередь это касалось окладов. В соответствии с «Временными правилами» мировой судья в Иркутской губернии получал 1 700 руб. в год из расчета: жалование 1 200 руб., «столовых» 500 руб. В дополнение к этому судьям выдавалось 900 руб. в год на канцелярские расходы, а также они получали квартирные деньги по 500 руб. каждый из местных бюджетов. По мнению исследователей, суммы, выделяемой на расходы по канцелярской части, не было вполне достаточно для содержания квалифицированного специалиста по делопроизводству³⁵⁸. В этой ситуации судья был вынужден либо полагаться на компетентность делопроизводителей, которых мог себе позволить, либо сократить документооборот до минимума.

Ввиду небольшого жалования судей получила распространение практика выдачи денежных средств на определенные нужды лицам судебного ведомства. Так, члену Иркутского окружного суда статскому советнику Водолагину определено пособие на лечение сердечного припадка и воспитание троих детей в

³⁵⁶ Учреждение судебных установлений // Хрестоматия по истории СССР. 1861 – 1917. М., 1990. С. 85.

³⁵⁷ История суда и правосудия в России. Том 5. Судостроительство и судопроизводство в период контрреформ и в эпоху буржуазных революций (1881 – октябрь 1917 года). М., 2020. С. 539.

³⁵⁸ Шушунова Е. В. Делопроизводство мировых судебных установлений Российской империи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2(13). С. 56.

размере 300 руб. из капитала имени статс-секретаря Н. В. Муравьева. Мировой судья 4-го участка г. Иркутска Савицкий в 1905 г. получил денежное пособие аналогичного характера в размере 150 руб.³⁵⁹

В части денежного обеспечения отличались мировые судьи, осуществлявшие свою деятельность на территории Олекминской и Витимской золотопромышленных систем, территориально расположенных в Якутской губернии, но находящихся в ведении Иркутского окружного суда. Они получали по 3000 руб. в год и обеспечивались квартирами с теплом и светом, а также лошадьми для проезда.

Для сравнения можно привести годовое жалование некоторых чиновников судебного ведомства в Иркутской губернии без учета столовых и квартирных денег: старший председатель Иркутской судебной палаты и председатель департамента Иркутской судебной палаты получали по 3000 руб., председатель окружного суда – 2500 руб., товарищ председателя окружного суда – 2000 руб. Оклады мировых судей в различных частях Российской империи также отличались. Например, мировые судьи в Степном и Туркестанском краях получали по 4000 руб. в год³⁶⁰. К 1914 г. член Красноярского окружного суда, статский советник Н. В. Лавров, прослуживший к этому времени в судебном ведомстве двадцать четыре года, получал содержание 3300 руб.; мировой судья г. Якутска, титулярный советник Н. М. Полицинский, достигший двадцатилетнего стажа службы, – 3250 руб.; член Якутского окружного суда, коллежский асессор М. Н. Шведов, прослуживший на судебном поприще пятнадцать лет, – 4650 руб.; член Читинского окружного суда, коллежский асессор С. Н. Раевский – 3300 руб.; судебный пристав Читинского окружного суда, коллежский асессор П. Ф. Маньковский, имеющий к

³⁵⁹ Шалягина Е.В. Материальное положение и служебная нагрузка судебных чиновников в дореволюционной России (на примере Восточной Сибири) // История государства и права. 2011. №8. С. 38.

³⁶⁰ Крестьянников Е. А. Финансовые аспекты судебной реформы в Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Российская история. 2018. № 2. С. 29.

1905 г. стаж двадцать семь лет, – 800 руб.³⁶¹ В 1872 г. на «содержание и на все расходы» мировому судье в Виленской губернии выделялось 2000 руб. в год³⁶².

Стоит согласиться с мнением исследователей, что эта ситуация была не только несправедливой, поскольку лица в одной и той же должности оказывались в разном материальном положении, но и ошибочной – при назначении окладов не учитывалась, например, стоимость продуктов питания, цена которых в Сибири была выше, чем в Туркестане³⁶³. При этом Первоприсутствующий (председатель) в общем собрании кассационных департаментов Правительствующего Сената получал 9000 руб. в год, первоприсутствующие в департаментах Сената – 8000 руб., сенаторы кассационных департаментов – 7000 руб., старшие председатели судебных палат – 6000 руб., председатели департаментов судебных палат – 5000 руб., обер-прокурор кассационного департамента Правительствующего Сената – 7000 руб., товарищ обер-прокурора кассационного департамента Сената – 4500 руб., прокурор судебной палаты – 5000 руб., товарищ прокурора судебной палаты – 4000 руб., прокурор окружного суда – 3500 руб., товарищ прокурора окружного суда – 2000 руб.³⁶⁴ Сравнивая оклады российских дореволюционных судей с судьями в зарубежных странах в аналогичный период, исследователи приходят к выводу, что оплата труда судей в Российской империи была в несколько раз выше³⁶⁵.

Также сравним содержание судей с другими категориями населения. На 1913 г. профессора отечественных вузов получали от 3000 до 5000 руб., не считая почасовые совмещения, столько же получал депутат Государственной Думы

³⁶¹ Шалягина Е. В. Материальное положение и служебная нагрузка судебных чиновников в дореволюционной России (на примере Восточной Сибири) // История государства и права. 2011. №8. С. 39.

³⁶² РГИА. 565. Оп. 1. Д. 4743. Л. 10.

³⁶³ Крестьянников Е. А. Финансовые аспекты судебной реформы в Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Российская история. 2018. № 2. С. 30.

³⁶⁴ Волосатых Е. А. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. С. 149.

³⁶⁵ Там же. С. 148

Российской Империи³⁶⁶. В это же время рабочий в Ангарском горном округе в среднем получал 414 руб. в год³⁶⁷.

Необычным с точки зрения современного подхода формирования судебных кадров выглядит система оплаты деятельности кандидатов на судебные должности. В соответствии с законом «О вознаграждении кандидатов на должности по судебному ведомству за труды их» от 8 апреля 1875 г. старшие председатели судебных палат и председатели окружных судов имели право назначать по своему усмотрению единовременные выплаты наиболее достойным кандидатам в размере не более 600 руб. в год. Например, один из кандидатов на должность судьи в Иркутской губернии Н. И. Александров получил 900 руб. в год³⁶⁸. Аналогичную сумму получил и кандидат в судьи П. Д. Гагарин. Всего на выплаты кандидатам на должности судей государство выделяло 68 400 руб. в год.

Согласно законодательству, мировые судьи имели все права и преимущества, характерные для соответствующего класса их должности, на протяжении всего периода их службы. В нормативных актах содержалось важное, на наш взгляд, положение, характеризующее статус судей Российской империи: дети, которые, благодаря соответствующему положению их родителей, «поступили в государственную службу или в учебные заведения, могут оставаться в службе или заведениях и после оставления их отцами судейского звания».

В соответствии с «Временными правилами» служащие в Приамурском, Иркутском, Степном, Туркестанском генерал-губернаторствах, Тобольской, Томской губерниях обладали рядом преимуществ перед другими провинциями Российской империи. Считаем необходимым разделить льготы для мировых судей на прямые и косвенные. Прямыми являются льготы, получать которые должен был

³⁶⁶ Кудинов О. А. Зарплата профессоров дореволюционной России (к обсуждению концепции кодекса Российской Федерации об образовании) // Экономика образования. 2014. С. 84-85.

³⁶⁷ Зиновьев В. П. Динамика реальной заработной платы горнорабочих в Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2015. С. 120.

³⁶⁸ Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX века в лицах и документах: материалы к энциклопедии. Иркутск. 2004. С. 63.

непосредственно мировой судья или семья судьи в случае его смерти. Косвенные льготы получали члены семьи судьи или сам судья за того или иного члена семьи.

К числу прямых льгот, положенных мировым судьям в Иркутской губернии, относились различные дополнительные выплаты и пособия: денежные средства для компенсации проезда, выдаваемые в повышенном размере по сравнению с другими территориями России, подъемные средства для обустройства жизни на новом месте, прибавки к жалованью; пособия по выслуге лет, пособия семействам лиц, умерших на службе. Общие правила выдачи денежных средств для компенсации проезда («прогонные деньги») содержались в «Своде уставов о службе гражданской». Сумма, которая подлежала компенсации, зависела не от расстояния, которое предстояло преодолеть до места службы, а от класса чиновника. Например, чиновнику III класса выдавались деньги на двенадцать лошадей, чиновнику VIII класса – на три лошади. Эти же правила сохранялись и для судей, направляемых в Иркутскую губернию, но они получали суммы в полуторном размере. Нормативные акты не содержали конкретных сумм, положенных к выплате, однако сохранилась статистика сумм, выплаченных в качестве «прогонных». В 1875 г. на обеспечение поездок 96 гражданским служащим было затрачено 42 111 руб. 35 коп. на выплату прогонных³⁶⁹. Отмечается, что эта система признавалась устаревшей и предпринимались попытки для ее изменения. В первую очередь предполагалось выдавать «прогонные деньги» с привязкой к стоимости проезда в поезде, поскольку к концу XIX – началу XX в. в России была развита система железнодорожного сообщения. Например, чиновник V класса и выше мог получать 7,5 коп. за проезд, провоз прислуги и багажа на расстояние в одну версту³⁷⁰. Говоря о расходах государства, отметим, что в 1897 г. оно планировало потратить 1 472 520 руб. на создание и устройство новой судебной системы в Сибири, а с 1898 г. выделять 1 023 700 руб. для содержания

³⁶⁹ Зубов В. Е. Особенности организации материального обеспечения служебной деятельности чиновников в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX в.). // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 313. С. 68.

³⁷⁰ Там же. С. 69.

новых органов³⁷¹. Сумма подъемных средств для обустройства на месте службы мировым судьям Иркутской губернии зависела от наличия семьи. При наличии семьи судья получал сумму, равную своему годовому жалованию, в то время как «одинокий» получал 2/3 своего годового жалования. Таким образом, неженатый мировой судья, направляемый на службу в Иркутск при жаловании в 1 200 руб. в год мог получить 800 руб. подъемных. Половина этой суммы выдавалась до поездки, вторая половина выплачивалась уже на месте. Если мировой судья умирал по дороге к месту службы, то оставшуюся сумму получала его семья.

Во избежание злоупотреблений со стороны должностных лиц было установлено, что при получении такой компенсации мировой судья был обязан отслужить в Иркутской губернии не менее трех лет либо вернуть полученные суммы. Кроме того, факт возврата был зафиксирован в личном деле судьи, что могло негативно сказаться на его деловой репутации. На наш взгляд, эта мера была не только защитой от злоупотреблений, но и дополнительной гарантией закрепления квалифицированных юридических кадров в отдаленной губернии Российской империи. Особой формой поощрения было повышение заработной платы на 25% за 10-летнюю выслугу. Учитывая скромные оклады судьи, эта прибавка послужила хорошим фактором для формирования кадрового состава мировых судов в Иркутскую губернию.

Уточним, что вышеуказанные льготы «...не предоставляются уроженцам той местности, куда они определяются...», за исключением случаев, когда эти лица имеют высшее образование или не проживали в данной местности более 10 лет. Исследователи отмечают, что эта мера объяснялась не только финансовыми интересами, но и предубеждением правительства, что местные уроженцы обладают низкой профессиональной подготовкой³⁷².

³⁷¹ Зубов В. Е. Особенности организации материального обеспечения служебной деятельности чиновников в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX в.). // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 313. С. 67.

³⁷² Дамешек И. Л., Дамешек Л. М., Зиновьев В. Л. и др. Сибирь в составе Российской империи. 2007. С. 150.

Данные фондов Государственного архива Иркутской области содержат сведения о жаловании конкретных мировых судей Иркутской губернии. Например, мировой судья Н. И. Акимов получил жалование в размере 8 400 руб. в год, такую же сумму получил мировой судья М. И. Воевудский³⁷³. Аналогичную сумму получил судья В. Г. Галицкий³⁷⁴. Судья М. С. Лаврентьев получил 3 000 руб. в год³⁷⁵. Эта разница в суммах объясняется не только повышением окладов за выслугу лет, но и наличием сумм, выплачиваемых кавалерам орденов Российской империи. Для сравнения: председатель Иркутской судебной палаты Н. П. Ераков получал 9 030 руб., а председатель Департамента Иркутской судебной палаты С. С. Дроздовский – 7 334 руб. в год³⁷⁶.

После падения монархии в России местные власти планировали повышение окладов мировых судей. Согласно постановлению Временного Сибирского Правительства, к ноябрю 1917 г. мировой судья должен был получать оклад в размере 3 600 руб. в год, а к 1 июня 1918 г. уже 7 825 руб. в год³⁷⁷. Кроме того, предполагалось выделение 10 000 руб. в год на канцелярские расходы, а также 75 руб. в месяц – в безотчетное распоряжение.

К числу косвенных льгот относилось введение стипендий для детей мирового судьи в учебных заведениях. Оговаривалось, что при принятии детей чиновников на бюджетные места преимущество отдавалось детям «...способнейших и усерднейших чиновников, которые служат там долее прочих», но за генерал-губернатором оставалось право «...помещать на казенное содержание детей таких чиновников, кои, хотя недавно служат в Сибири, но по приносимой ими пользе заслуживают особенного внимания»³⁷⁸. Особые условия предоставлялись дочерям мирового судьи, поскольку для «детей женского пола» в

³⁷³ ГАИО. Ф. 243. Оп. 2. Д. 10. Л. 18; ГАИО. Ф. 243. Оп. 4. Д. 4. Л. 14.

³⁷⁴ ГАИО. Ф. 243. Оп. 2. Д. 102. Л. 8.

³⁷⁵ ГАИО. Ф. 243. Оп. 4. Д. 11. Л. 16.

³⁷⁶ Курас Т. Л. Материальное обеспечение судей Иркутской Судебной палаты: 1897 – февраль 1917 гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2001. С. 107.

³⁷⁷ ГАИО. Ф. 243. Оп. 7. Д. 51. Л. 18.

³⁷⁸ Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири от 13 мая 1896 г. с законодательными мотивами и разъяснениями. 1897. С. 49.

Иркутске учреждался Девичий институт Восточной Сибири. Эта мера являлась не только преимуществом на службе мирового судьи в Иркутской губернии, но и способствовала получению образования в отдаленном регионе страны. Для членов семьи мирового судьи также, как и для самого мирового судьи в Иркутской губернии, предусматривался особый порядок расчета выслуги лет для выхода на пенсию – три дня службы засчитывались за четыре.

Коснемся вопроса относительно классов мировых судей по Табелю о рангах. В соответствии с ним мировой судья состоял в V классе, в Сибири же мировой судья получал ранг на ступень ниже. В то же время доктор юридических наук М. В. Немытина справедливо пишет, что дворяне позитивно относились к обязанностям мирового судьи, видя в этом не только способ пополнить свой бюджет, но и достаточно почетную миссию³⁷⁹. Приведенные данные об окладе и ранге действительно свидетельствуют о том, что на службе мировым судьей невозможно было получить огромный доход, что подтверждает слова исследователя об энтузиазме служащих на этой должности.

Одним из элементов статуса мирового судьи была его форма. В соответствии с законодательством мировой судья получал V класс по шитью на мундире, а в Иркутской губернии – VI класс. Также был учрежден знак мирового судьи. Он представлял из себя бронзовый вызолоченный овал с закругленными вверху и внизу небольшими углами. Посреди овала изображался герб Российской империи с надписью: «мировой судья 1864 года 20 ноября». Знак носился на шее на бронзовой позолоченной цепи. Для изготовления знаков и цепей для мировых судей министерство юстиции заключало договоры с частными лицами. Например, в 1866 г. был заключен такой договор с фабрикантом Бухом, который за изготовление каждого знака и цепи брал 6 руб. 82 коп. (для сравнения – на изготовление знаков для мировых посредников в 1861 г. тратилось 9 руб. за штуку)³⁸⁰. Указанные денежные средства выделялись министерством финансов,

³⁷⁹ Немытина М. В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв.: дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 109.

³⁸⁰ РГИА. Ф.565. Оп. 4. Д. 14300. Л. 1-2.

которые затем компенсировались местными властями, поскольку мировые судьи содержались именно за их счет³⁸¹.

Таким образом, к моменту открытия новых судебных установлений в Сибири, в частности в Иркутской губернии, была проведена большая работа в части формирования квалифицированных кадров для мировой юстиции. Решение кадровой проблемы в регионе осложнялось отсутствием местных источников пополнения кадрового состава мировых судов. Определенная часть мировых судей прибывала в Иркутскую губернию из центральных районов Российской империи. В этих условиях в мировые суды привлекались граждане из числа бывших офицеров, судебных следователей, работников земских органов. Подобная ситуация приводила к утверждению общественного мнения о необязательности юридического образования. Формированию судейского корпуса и закреплению судей на службе способствовало введение различных льгот, касающихся денежного довольствия, жилищных и иных социальных норм.

3.2 Процессуальная деятельность мировых судей

Вся процессуальная деятельность мировых судов осуществлялась на основании буржуазных принципах судопроизводства. По нашему мнению, нововведенные принципы судопроизводства затруднительно разделить на принципы, присущие исключительно уголовному или гражданскому процессу, поскольку их разработка осуществлялась с одной целью – созданием буржуазной, демократической системы правосудия. Таким образом, одни и те же принципы были применимы как к уголовному, так и к гражданскому процессу. Исключением является принцип презумпции невиновности, характерный исключительно для уголовного процесса. Стоит обратить внимание, что законодательство Российской империи не содержало термина «принцип» и содержательно не выделяло его в отдельные главы.

³⁸¹ РГИА. Ф.565. Оп. 4. Д. 14300. Л. 13.

Принципы пореформенного уголовного судопроизводства, сформулированные в первых статьях УУС, обеспечивали переход от одной формы уголовного судопроизводства (следственной, розыскной) к новой – смешанной: состязательность, презумпция невиновности, осуществление правосудия только судом, непосредственность и устность, гласность судебных заседаний, участие присяжных в рассмотрении уголовных дел и др. Для более полного понимания процессуальной деятельности судей рассмотрим отдельные принципы уголовного процесса той эпохи более подробно.

Одним из прогрессивных принципов уголовного процесса являлось отделение суда от «власти обвинительной», как ее характеризуют доктор исторических наук И. В. Упоров и кандидат юридических наук А. Н. Быстров. Этот принцип заключался в обнаружении преступлений, преследовании виновных и их обличении перед судом, что закреплялось в ст.ст. 2-5, 14 УУС. Данные положения являлись продолжением идеи отделения судебной власти от административной³⁸². «Власть обвинительная» принадлежала прокурорам, а также частным лицам, полицейским, административным властям по «делам, подведомственным мировым судебным установлениям»³⁸³. Интересным, на наш взгляд, являлся принцип запрета отказа в правосудии. В соответствии с УУС запрещалось останавливать решение дела ввиду неполноты, неясности или противоречия законов. Судьям предписывалось руководствоваться не только буквой закона, но и основывать свое решение на «общем смысле законов». По нашему мнению, с точки зрения современной юриспруденции, кажется довольно странным, что судьям требовалось указывать на обязательное окончание судебного процесса, а не останавливать его ввиду несовершенства законов. С другой стороны, исследователи считают, что введением этого принципа создавался суд «скорый», преодолевающий дореформенную волокиту и бесконечные оставления в подозрении, находившиеся

³⁸² Упоров И. В., Быстров А. Н. Основные принципы регулирования уголовно-процессуальных отношений в уставе уголовного судопроизводства 1864 года // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза: «Наука и Просвещение», 2018. С. 286.

³⁸³ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Ст. 3.

в причинной связи не с одной лишь «теорией формальных доказательств», но и с «робостью» судей, в том числе при толковании законов³⁸⁴. Однако эта мера имела и негативную сторону – закон толковался судьями, которые формально могли не иметь юридического образования.

Столичная газета «Московские ведомости» в одной из своих статей в 1865 г. также подчеркивала важность закрепления принципа независимости судебной инстанции от иных ветвей власти в судебных уставах: «В отправлении суда имела право вмешиваться власть правительственная, если не прямо, то косвенно, и низшие органы суда были совсем подавлены надзором административной власти. Высшая администрация не могла уничтожать судебные приговоры, но могла ревизовать делопроизводство, требовать отчетов судей, налагать взыскания на суд и судей. Что может быть унижительнее для суда, и какого суда можно ожидать при такой зависимости? Новый устав снимает с судьи это иго и предоставляет суду свой круг деятельности, в которой ни прямо, ни косвенно не может вмешиваться общая администрация»³⁸⁵. Однако, если следовать логике авторов статьи, нельзя признать удачной модель мирового суда, введенной в Сибири в 1896 г., поскольку там как раз и наблюдалась зависимость от исполнительной власти.

Одним из важнейших принципов деятельности судов, введенных судебной реформой 1864 г., являлся принцип гласности. Благодаря этому принципу, присущему как гражданскому, так и уголовному процессу, население получило возможность ознакомиться с процессуальной деятельностью непосредственно в ходе судебного процесса. Публицист Российской империи барон Н. А. Корф заявлял, что отмена принципа гласности являлась бы «смертельным ударом тому учреждению, которое призвано перевоспитать Россию»³⁸⁶. Он считал, что гласность, которая, прежде всего, заключается в свободном доступе слушателей в

³⁸⁴ Упоров И. В., Быстров А. Н. Основные принципы регулирования уголовно-процессуальных отношений в уставе уголовного судопроизводства 1864 года // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза: «Наука и Просвещение», 2018. С. 287.

³⁸⁵ Московские ведомости. 1865. № 93. С. 1-2. Ст. 620.

³⁸⁶ Корф Н. А. Мировой суд в провинции // Вестник Европы. Октябрь 1869 г., кн. 10. С. 913.

зал судебных заседаний, является средством контроля населением суда, в том числе и мирового. Публицист заявлял, что в отношении мирового судьи такой контроль осуществляется не в полной мере, поскольку в камеру мирового судьи приходят малообразованные жители, непонимающие ничего в юриспруденции³⁸⁷. Как и в современном процессуальном праве, судебное разбирательство могло проходить за закрытыми дверями. Уголовный процесс мог быть закрыт для публики, если в нем разбирались уголовные дела, связанные с половой неприкосновенностью или семейными правоотношениями (например, оставление ребенка в опасности). Также судебный процесс мог быть закрытым по определенным категориям преступлений.

Деятельность мировых судов высоко оценивалась местным населением. Например, вместо старого выражения: «Для нас закон не писан» народ стал говорить: «За это мировой по голове не погладит», «Нынче все равны перед судом»³⁸⁸. Н. А. Корф также считал, что деятельность мирового судьи не должна была ограничиваться только судебным разбирательством, но и сопровождаться повышением правовой грамотности населения. Например, к числу обязанностей судьи публицист относил разъяснение права на обжалование решения мирового суда в съезд мировых судей и уточнение, что съезд не может увеличить наказание в соответствии со ст. 168 УСУ. Также Н. А. Корф считал обязанностью мирового судьи разъяснить сторонам процесса, что обжалование решения мирового судьи не может его оскорбить, поскольку является не только процессуальным правом сторон, но и направлено на установление истины, а мировой судья может совершить ошибку в ходе разбора дела³⁸⁹. Последнее утверждение нам кажется наиболее интересным, поскольку мировой судья таким образом расширял

³⁸⁷ Корф Н. А. Мировой суд в провинции // Вестник Европы. Октябрь 1869 г., кн. 10. С. 913.

³⁸⁸ Деревскова В. М. Эффективность деятельности органов мировой юстиции в пореформенный период в Сибири // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы: сборник научных трудов. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2013. С. 8.

³⁸⁹ Корф Н. А. Мировой суд в провинции // Вестник Европы. Октябрь 1869 г., кн. 10. С. 915.

правосознание и кругозор обывателей, заставляя их отказываться от пережитков прошлого.

В соответствии с замыслами реформаторов, институт мировых судей должен был заниматься рассмотрением мелких дел, которые возникали ежедневно между большинством населения. При этом, поскольку значительная часть населения не была знакома с законами и ценила свое время, мировой судья должен был разбирать эти мелкие споры максимально оперативно. Уместным будет привести комментарий к ст. 1 УСУ, где дается полная характеристика возложенных на мировой суд обязанностей: «В его лице дается местным обывателям не только ближайшее средство для разрешения пререканий о праве в делах, требующих прежде всего скорого решения на месте и наглядного знания местных обстоятельств и отношений, но вместе с тем и посредника для соглашения требований, которые весьма часто только в начале своем кажутся противоположными, но, возникая из взаимных недоразумений, могут быть согласены разъяснением этих недоразумений, при посредстве лица, пользующегося доверием обеих сторон. На мирового судью возлагается не только разбор и решение многих гражданских споров и исков, но и охранение общественного порядка и спокойствия посредством разбора многочисленных дел о маловажных преступлениях и проступках, которые, в интересах, как частных лиц, так и самого общества, требуют скорого решения в тех именно местах, где они возникают; к нему же должна отойти часть обязанностей по засвидетельствованию явочных актов, по охранению наследств вообще и по вводу во владение недвижимыми имуществами»³⁹⁰.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что как законодатель, так и общество хотели видеть в лице мирового судьи не просто чиновника судебной части, но и лицо, поддерживающее общий порядок на вверенной ему территории³⁹¹. Такое мнение находит отражение в циркулярах Министерства юстиции: «Государю

³⁹⁰ Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и постатейными пояснениями. Т. 1. СПб., 1913. С. 77.

³⁹¹ Там же.

Императору в Его неизменном доверии к суду, как ближайшему оплоту закономерной власти, благоугодно призвать судебное ведомство к особому напряжению бдительности в охранении силы закона, к непоколебимой твердости в ограждении государственного порядка и защите общественной безопасности и к быстрому воздействию на врагов государства и общества, поддерживающих своими преступными посягательствами смуту в нашем отечестве»³⁹².

Перейдем к рассмотрению непосредственной процессуальной деятельности мировых судей. Поскольку мировой суд должен был рассматривать дела быстрее судов общей юрисдикции, процедура рассмотрения дел отличалась. Упрощенный порядок заключался в следующем: отсутствовало разделение следствия на предварительное и судебное, дело рассматривалось в судебном разбирательстве с элементами предварительного следствия; в ст. 116 УУС прямо указывалось на скорый разбор дела – «Разбирательство и решение каждого дела оканчиваются у мирового судьи по возможности в одно заседание»³⁹³; только в мировом суде при определенных условиях допускалось заочное постановление приговора³⁹⁴. Кроме того, простота разбирательств подтверждалась простой формой заявлений, с которых начиналось разбирательство в мировом суде: в тексте заявлений не требовалось ссылаться на соответствующие нормы права (см. прил.: форма № 1-№ 3).

В соответствии с УГС мировым судьям были подведомственны дела на сумму иска не более 500 руб., о личных обидах и оскорблениях, о восстановлении нарушенного права собственности, когда со дня нарушения прошло не более шести месяцев. Также устанавливалось, что мировой судья может принять к своему рассмотрению гражданское дело, если истец и ответчик попросят об этом для «разрешения их дела по совести», при этом такой иск не облагался пошлинами и сборами, а решение мирового суда не подлежало обжалованию. Сумма в 500 руб.

³⁹² Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и постатейными пояснениями. Т. 1. СПб., 1913. С. 79.

³⁹³ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Ст. 116.

³⁹⁴ Вилкова Т. Ю. Основные начала рассмотрения мировыми судьями уголовных дел в период действия устава уголовного судопроизводства 1864 года // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4(41). С. 550.

устанавливалась ввиду того, что иски на большие суммы сопровождались большим количеством документов «разбор коих слишком затруднил бы мирового судью»³⁹⁵.

Правила территориальной подсудности не отличались от современных правил – иск подавался по месту жительства ответчика, либо по месту нахождения фирмы. При этом была возможность выбора судьи истцом и ответчиком по спорам, подсудность которых «зависит от места жительства или пребывания ответчика». В первом всеподданнейшем отчете Министерства юстиции о деятельности мировых судов в части гражданского судопроизводства указывалось: «Простота мирового разбирательства, полная гласность и отсутствие обременительных формальностей вызвало всеобщее к мировому институту доверие. В особенности простой народ, найдя в мировом суде суд скорый и справедливый для мелких обыденных своих интересов, не перестает благословлять Верховного Законодателя за дарование России суда, столь близкого народу и вполне его потребностям. Доверие к мировым судьям доказывается в особенности тем, что со времени открытия действий мировых судебных установлений возбуждено громадное число таких гражданских исков, которые или по своей малоценности, или по неимению у сторон формальных доказательств в прежних судах вовсе не возникали»³⁹⁶.

По мнению исследователей, говорить о гражданском процессе как об отдельной отрасли права можно только благодаря судебной реформе 1864 г., поскольку тогда появился первый кодифицированный акт – УГС³⁹⁷. Исследователь А. А. Демичев считает, что к гражданскому процессу Российской империи применимы следующие принципы: принцип независимости судей, подразумевавший самостоятельность судей при вынесении ими решения, руководство ими при этом обстоятельствами дела и внутренним убеждением, а также независимость от законодательной, исполнительной и административной власти; принцип состязательности, предполагавший равенство прав и обязанностей

³⁹⁵ Устав гражданского судопроизводства 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. С. 43.

³⁹⁶ Министерство юстиции за сто лет. 1802-1902. Исторический очерк. СПб, 1902. С. 131.

³⁹⁷ Демичев А. А. Принципы гражданского процессуального законодательства России во второй половине XIX века // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 214.

сторон в гражданском судопроизводстве, проявление ими инициативы, возможность привлечения представителей, устность процесса, наличие судебных прений как обязательного элемента судебного процесса; принцип гласности, основанный на открытости и публичности гражданского судопроизводства, отсутствии канцелярской тайны, возможности присутствовать в зале судебного заседания любых лиц и освещения хода процесса в периодической печати; принцип рассмотрения дела по существу не более чем в двух инстанциях, уводящих пореформенное судопроизводства от традицией дореформенного процесса, характеризовавшегося многочисленностью и запутанностью инстанций и, как следствием этого, волокитой³⁹⁸.

Нормы о подсудности мировых судов по имущественным спорам в Иркутской губернии отличались от норм в европейской части страны. Так, сумма иска возросла до 2 000 руб. В соответствии со ст. 28 «Временных правил» мировым судам были подведомственны споры о недвижимости на ту же сумму и дела на ту же сумму о вводе во владение, разделе наследства, признании права собственности по давности владения.

Несмотря на ряд очевидных достоинств мирового суда, свидетельства об обращениях по гражданским спорам в эту судебную инстанцию противоречивы. С одной стороны, обращаться к мировому суду было «далеко и дорого», а жители боялись, что ученый господин не поймет их интересы³⁹⁹. Исследователями подчеркиваются региональные особенности разбирательства отдельных имущественных споров в мировом суде. В соответствии с правилами подведомственности исковое заявление подавалось мировому судье по месту жительства ответчика, но в Сибири договоры личного найма могли быть выполнены на большом расстоянии от места жительства ответчика, что затрудняло

³⁹⁸ Демичев А. А. Принципы гражданского процессуального законодательства России во второй половине XIX века // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 218-219.

³⁹⁹ Боева Г. А. Особенности гражданского судопроизводства в мировом суде Российской империи // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2008. № 1 (3). С. 34-35.

предъявление иска⁴⁰⁰. С другой стороны, нередко были случаи, когда крестьяне пытались «подтасовать» дело, чтобы его рассматривал мировой судья, особенно если речь шла о крупной сумме, поскольку крестьяне больше всего ценили в судье простоту, доступность, заботливость, а мировые судьи должны были быть хорошо знакомы с местными условиями, с населением и даже с отдельными лицами.⁴⁰¹

Обратим внимание, что тяжущиеся стороны не боялись обжаловать приговоры мировых судей в вышестоящие инстанции. Так, до Сената дошла жалоба на мировую судью Олекминской золотопромышленной системы Иркутской губернии Иванова, которого обвиняли во вторичном взимании судебной пошлины в размере 3 руб. 80 коп. Правительствующий Сенат оставил эту жалобу без удовлетворения, поскольку ввиду частой передачи дел разным мировым судьям осталось неясным, была ли судебная пошлина уплачена ранее, а также не был установлен умысел на вторичное взыскание пошлины⁴⁰². Другим примером является жалоба на решение этого же мирового судьи по причине предвзятого отношения к одной из сторон дела, выразившееся в вынесении заочного решения в отсутствие ответчика, которая также осталась без удовлетворения⁴⁰³.

В отдельных случаях жалобы на действия мировых судей поступали от хозяев помещения, которые сдавались под камеру. Так на мирового судью 4-го участка Нижнеудинского уезда была подана жалоба хозяином дома, где арендовалось помещение. Со слов последнего, мировой судья в присутствии посторонних людей накричал на домовладельца ввиду неблагоприятных бытовых условий. Судья свою вину не признал⁴⁰⁴.

Процессуальная деятельность по рассмотрению уголовных дел мировыми судами регламентировалась УУС. В соответствии со ст. 33 УУС мировые судьи

⁴⁰⁰ Деревскова В. М. Становление и развитие пореформенной судебной системы Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века. Иркутск, 2004. С. 249.

⁴⁰¹ Боева Г. А. Особенности гражданского судопроизводства в мировом суде Российской империи // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2008. № 1 (3). С. 33-34

⁴⁰² ГАИО. Ф. 242. Оп. 50. Д. 1. Л. 24-25.

⁴⁰³ ГАИО. Ф. 242. Оп. 50. Д. 1. Л. 23.

⁴⁰⁴ ГАИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 66. Л. 2-3.

рассматривали уголовные дела по преступлениям, наказания за которые предусматривали выговоры, замечания, денежные штрафы в размере не выше 300 руб., арест на срок не больше трех месяцев, заключение в тюрьме на срок, не превышающий одного года. При этом указанные категории преступлений исключались из подведомственности мирового судьи, если они влекли высылку виновного из места жительства; если иск о компенсации вреда превышал 500 руб.; если обвиняемые лица «...по закону подлежат ответственности пред их собственными судами»⁴⁰⁵. Также мировой судья обязан был участвовать в качестве примирителя сторон по делам, которые начинались по жалобе потерпевшего, если это дело возможно было окончить примирением. Как и в современном уголовном процессе, судья должен был уклониться от рассмотрения уголовного дела или получить отвод, если в деле участвовал он сам, его жена или родственники по прямой линии; если судья являлся опекуном одного из лиц, участвующего в деле; «когда судья или жена его состоят по закону ближайшими наследниками одного из участвующих в деле лиц или же имеют с одним из них тяжбу»⁴⁰⁶.

Ст. 1 Устава о наказаниях повторяла ст. 33 УУС. Таким образом, мировым судьям надлежало наказывать граждан за такие мелкие преступления как кража, мошенничество, обман на сумму до 300 руб., появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, порчу дорог и тротуаров и др. При этом, если осужденный не мог заплатить штраф, то это наказание заменялось арестом по следующему правилу: при невыплате штрафа до 15 руб. он подлежал аресту на срок до трех дней; при невыплате штрафа от 15 руб. до 300 руб. – аресту до трех месяцев.

Рассмотрение отдельных уголовных дел не всегда осуществлялось оперативно. Например, в ходе проверки деятельности мирового судьи 1-го участка Иркутского уезда было установлено, что по одному из уголовных дел в течении трех лет мировой судья неоднократно необоснованно возвращал одно из уголовных

⁴⁰⁵ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Ст. 34.

⁴⁰⁶ Там же.

дел на доследование, а после того, как обвиняемые переехали в другую местность, откладывал судебное заседание⁴⁰⁷.

В фондах Государственного архива Иркутской области встречаются указания Иркутского окружного суда, адресованных мировым судьям, направленных на устранения отдельных недочетов в их деятельности. Например, указывалось, что мировые судьи должны точно удостоверить личность обвиняемых, устанавливать прошлую судимость, а также уведомлять сельских и волостных должностных лиц о том, какие именно арестанты нуждаются в особо строгом надзоре из-за частых побегов⁴⁰⁸.

Отдельные недочеты работы мировых судей по уголовным делам находили отклик в печатных изданиях Российской империи. Примером такой статьи является работа отечественного юриста П. А. Тулуба. В ней описываются процессуальные действия мирового судьи, а также ошибки провинциальных мировых судов. К числу таких недостатков автор относит процедуру привода обвиняемого, который вынужден в пешем порядке идти на процесс: «...пешком ведут несколько десятков верст», несмотря на погодные условия, «...подвергается издевательствам, нередко побоям...» со стороны жителей деревень, через которые он проходит под стражей. По итогу же дело могло обернуться оправдательным приговором или постановлением «...по отсутствию в действиях обвиняемого признаков уголовно-наказуемого деяния». Другим недостатком автор называет «поголовный привод», заключающийся в преждевременном вызове свидетелей в суд, которые вынуждены ехать на судебное заседание «за 40, 50, 60 и даже более верст», при этом уголовный процесс заканчивался примирением сторон и суд даже не приступал к допросу свидетелей⁴⁰⁹.

Источником, позволяющим получить представление о нагрузке мировых судей в части уголовных дел, являются различные статистические отчеты. К их числу относится Свод статистических сведений по делам уголовным, издаваемый

⁴⁰⁷ ГАИО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 68. Л. 1.

⁴⁰⁸ ГАИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 64. Л. 11, 15, 16.

⁴⁰⁹ Тулуб П. А. Из заметок и наблюдений мирового судьи // Журнал Министерства Юстиции. 1897. № 3. С. 203.

в Российской империи, один из разделов которого содержал сведения о судимых и осужденных мировыми судебными установлениями. Например, по данным за 1903 г., мировыми судами осуждено по различным видам экономических преступлений: за кражу – 52 046 человек; за мошенничество – 871; за укрывательство кражи и покупка заведомо краденного – 3 031; за присвоение и растрату – 1 681⁴¹⁰. Всего же мировыми судами за все преступления осуждено 66 726 чел.⁴¹¹ Как видно из приведенных данных, преобладающими видами экономических преступлений являлись кража и укрывательство кражи и покупка заведомо краденного. Отметим, что согласно комментариям к вышеуказанной статистике осужденных за 1903 г., число осужденных мировыми судами за кражу и укрывательство превышало число осужденных общими судебными установлениями за все преступления⁴¹². Публиковалась также статистика о преступлениях, рассмотренных в мировых судах в отдельных регионах Российской империи. Так, в мировые суды Иркутской губернии в 1900 г. поступило 10 277 уголовных дел; в 1906 г. – 11 079; в 1909 г. – 14 495; в 1914 г. – 17 578⁴¹³. Также возможно проследить судебную нагрузку мировых судей и в округах Иркутской губернии. Например, в 1914 г. в Балаганский мировой округ поступило 3 746 гражданских и уголовных дел; в Киренский – 1 586; в Бодайбинский – 2 009. Наибольшее число дел приходилось на г. Иркутск: в 1914 г. туда поступило 13 979 гражданских и уголовных дел; в 1915 – 8 419; в 1916 – 7 921⁴¹⁴.

Загруженность мировых судов Иркутской губернии, которая проявлялась в незавершенности дел как по гражданской, так и по уголовной сфере, наблюдалась уже с 1897 г., то есть с момента появления этой судебной инстанции. Согласно данным фондов РГИА, к 1898 г. у всех мировых судей было не разрешено 2 342 уголовных дел (больше всего у судьи 1-го участка Нижнеудинского округа – 541).

⁴¹⁰ Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1903 г. в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1906. С. 29.

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² Там же.

⁴¹³ Обзор Иркутской губернии за 1900 г. Иркутск, 1901. С. 74; Обзор Иркутской губернии за 1906 г. Иркутск, 1909. С. 65; Обзор Иркутской губернии за 1909 г. Иркутск, 1911. С. 104; Обзор Иркутской губернии за 1914 г. Иркутск, 1916. С. 96.

⁴¹⁴ Бузмакова О. Г. Судебная власть в Сибири в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. С. 241.

Отдельно учитывались дела, нерешенные по причинам, «независящим от мировых судей», всего таких дел насчитывалось 1 162. Всего же за 1897 г. в Иркутской губернии было привлечено к суду 6 632 человека по 6 550 уголовным делам, оправдано 675 человек, осуждено 1 427 человек. При этом невелико количество обжалований решений – 121 апелляционный отзыв и 27 жалоб и протестов на окончательные приговоры мировых судей⁴¹⁵. По гражданским делам наблюдается аналогичная загруженность: за указанный год возникло 2 787 дел, не разрешено 762 дела, в том числе 594 по причинам, независящим от мировых судей⁴¹⁶. Через 10 лет показатели судебной статистики выглядят более удручающими, несмотря на увеличение штата мировых судей. На 1908 г. оставались неразрешенными 3 742 уголовных и 2 180 гражданских дел, за указанный год разрешено 12 537 уголовных и 9 854 гражданских дел, на начало 1909 г. не разрешилось 6 511 уголовных и 2 815 гражданских дел⁴¹⁷.

О большой нагрузке мировых судей в Сибири свидетельствует статистика рассматриваемых ими дел. Так, в среднем мировому судье за год поступало более 1 000 дел мировой подсудности и до 150 уголовных дел для предварительного следствия, но в некоторых случаях эти цифры были гораздо больше⁴¹⁸. Например, в 1910 г. мировому судье 1-го участка Иркутского уезда поступило 1 066 уголовных дел. Судья указывал, что в год он рассматривает около 1 200 дел и проводит не менее 300 предварительных следствий. При проведении проверки деятельности судьи были выявлены определенные нарушения, в объяснительной записке мировой судья указывал на факты поступления огромного количества дел, обширности участка, длительного заведования таким сложным участком (около 7 лет)⁴¹⁹. Однако в отдельных случаях дела были достаточно простыми. Например,

⁴¹⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 99. Д. 3183. Л. 2.

⁴¹⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 99. Д. 3183. Л. 4.

⁴¹⁷ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Выпуск двадцать четвертый. Сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений Азиатской России за 1907 год. СПб., 1910. С. 48.

⁴¹⁸ Анучин В. Пасынки Фемиды // Сибирские вопросы. 1909. №49-50. С. 27.

⁴¹⁹ ГАИО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 68. Л. 1, 3.

мировому судье пришлось разбирать дело о том, что арендатор жилья без разрешения взял к себе котенка хозяина жилья⁴²⁰.

Обратим внимание, что в ходе работы комиссии П. М. Бутовского предполагалась примерная годовая нагрузка на мирового судью: к каждому из них не должно было поступать свыше 500-600 дел мирового разбирательства и 70-80 следственных дел. Это в два раза меньше того, с чем фактически пришлось столкнуться мировым судьям на практике⁴²¹. Особенно это было заметно у мировых судей, которые располагались в г. Иркутске. «У мирового судьи первого участка г. Иркутска возникает до 1 800 уголовных и гражданских дел; у мирового судьи третьего участка – до 2 000 дел обеих категорий; у мирового судьи четвертого участка – до 1 200 дел обеих категорий; у мирового судьи второго участка – до 360 только следственных дел»⁴²². «Что же касается 3-го (участка г. Иркутска – примечание автора), то он на столько тяжел, что мировой судья этого участка при самой усиленной работе не может избежать постоянного накапливания дел и медленности производства их»⁴²³. Такое неудовлетворительное положение дел признавалось и на уровне министра юстиции. В 1899 г. Н. В. Муравьев предложил Государственному Совету увеличить штат судебных установлений в Сибири. Министр признавал, что на момент открытия новых судов невозможно было предположить количество дел, которое будет поступать судьям, вследствие чего невозможно было установить разумное количество судебного штата. Невозможно было воспользоваться статистикой, которая велась по дореформенным судам, поскольку «...их крайняя несовершенная организация и устаревшие формы процесса...» не были объективным основанием для каких-либо прогнозов и предположений. Затруднил расчеты и тот факт, что на момент проведения судебной реформы в Сибири происходила постройка Транссибирской магистрали, что повлияло на развитие Сибири. Говоря о мировой юстиции, министр констатировал, что негативным фактором в деятельности мирового судьи

⁴²⁰ Корреспонденции // Восточное обозрение. 1900. №38. С.3.

⁴²¹ ГАИО. Ф.242. Оп. 1. Д. 68. Л. 1,3.

⁴²² ГАИО. Ф. 246. Оп. 6. Д. 16. Л. 21.

⁴²³ Там же. Л. 21 с обор.

является не только большая загруженность, но и тяжелые погодные и бытовые условия, сопряженные с большими пространствами отдельных судебных участков⁴²⁴. Двухлетний опыт деятельности мировых судов в Иркутской губернии также показал колоссальную нагрузку на эту судебную инстанцию.

Из подведомственности мировых судов были изъяты дела о преступлениях и проступках сибирских кочевых и бродячих инородцев, которые подлежали ответственности перед собственными судами. Иски между сельскими обывателями, а также между инородцами, подлежащие ведомству их собственных сословных судов, можно было предоставить на рассмотрение мирового судьи, если будет соглашение между истцом и ответчиком. Лица, не являющиеся инородцами, могли подавать иски против инородцев, а также инородцы могли обращаться в суды своего сословия для разрешения споров между собой, если существовало соглашение между сторонами. При этом, если дело рассматривалось в инородческом суде, истец терял право обращаться с этим же иском в мировой или окружной суд⁴²⁵.

Мировой судья на территории Сибири выполнял функции следователя. Такое соединение полномочий вызывало осложнения в части процессуальной деятельности. Судья должен был находиться на территории своего мирового участка, что делало его доступным для населения. Следователь же вынужден постоянно быть вне дома, выезжая для проведения процессуальных действий. Неудобство соединения этих полномочий нашло отражение в переписке между председателем Якутского окружного суда А. Н. Лубенцовым и председателем Иркутской судебной палаты Г. В. Кастриото-Скандербек-Дрекаловичем: «Вследствие продолжительных отлучек, в каких приходится бывать участковым судьям, уезжающим иногда из своего постоянного местопребывания за несколько сот верст по делам мирового разбирательства и для производства предварительных следствий, большая часть населения участка остается без мирового судьи и

⁴²⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 97. Д. 573. Л. 99.

⁴²⁵ Деревскова В. М. Становление и развитие пореформенной судебной системы Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века. Иркутск, 2004. С. 253.

нотариуса, между тем как в том, так и в другом часто может возникнуть срочная и неотложная необходимость...»⁴²⁶. В 1905 г. Иркутский окружной суд обязал мировых судей выставлять около своих камер объявления о выезде и сроке возврата⁴²⁷.

На отдельных сибирских территориях могло существовать разграничение полномочий между мировым судьей, занимавшимся исключительно следствием и мировым судьей, осуществлявшим правосудие. Это разделение затрагивало территории Сибири, которые являлись наиболее населенными, но не слишком большими, и попадали под юрисдикцию мировых судов и следственных органов. В таких случаях было достаточно сформировать отдельные мировые и следственные участки, чтобы не было необходимости объединять должности судьи и следователя в одном лице⁴²⁸. Например, в 1907 г. на территории Иркутского судебного округа осуществляли свою деятельность 32 мировых судьи, 4 из которых занимались исключительно расследованием уголовных дел⁴²⁹. Указанные четверо мировых судей находились в г. Иркутске⁴³⁰. К числу таких судей относился мировой судья К. М. Авдулин. Периодически этого судью обвиняли в медлительности при расследовании отдельных уголовных дел. Например, в 1912 г. было установлено, что в течении 7 дней после побега ссыльного К. М. Авдулин не приступал к следствию по этому делу. Иркутский окружной суд не стал наказывать мирового судью и постановил, чтобы он немедленно приступал к делу. Это решение устояло в апелляционной инстанции⁴³¹. По другому уголовному делу К. М. Авдулин не выполнил предписание военно-окружного суда о сличении

⁴²⁶ ГАИО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 10. Л. 16.

⁴²⁷ ГАИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 128. Л. 23.

⁴²⁸ Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири с законодательными мотивами и разъяснениями. СПб, 1897. С. 11.

⁴²⁹ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Выпуск двадцать третий. Часть вторая. Сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений Азиатской России за 1907 год. СПб., 1907. С. 3.

⁴³⁰ Там же. С. 6.

⁴³¹ Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX-начала XX века в лицах и документах: материалы к энциклопедии. Иркутск, 2004. С. 62.

примет обвиняемого, после чего против него было возбуждено дисциплинарное производство⁴³².

В связи с большой нагрузкой в расследовании уголовных дел и их рассмотрении допускались ошибки в применении статей уголовного законодательства. К примеру, в отношении служанки Шабуровой мировым судьей 1-го участка Иркутского уезда было возбуждено уголовное дело по факту присвоения драгоценности хозяйки, которую она «подняла с полу у комода» в комнате хозяйки, и это деяние квалифицировано как необъявление о находке, а не как кража⁴³³. В другом уголовном деле тот же судья возбудил уголовное дело по факту использования животных против сторожа угольного склада, погнавшегося за двумя похитительницами угля. При этом по факту хищения пяти пудов угля уголовное дело не было возбуждено⁴³⁴. Несмотря на выявленные недостатки в работе мирового судьи 1-го участка Иркутского уезда, членом Иркутского окружного суда В. И. Поповым все делопроизводства, состояние остальных дел и деятельность судьи в целом были оценены удовлетворительно⁴³⁵. Негативная сторона соединения следственных и судейских функций указывалась иркутским генерал-губернатором в письме министру юстиции, что отражалось на скорости производства процессуальных действий⁴³⁶.

Отдельные ошибки при процессуальной деятельности мировых судей возникали в следствии банальной небрежности. Так, в ходе ревизии деятельности мирового судьи Балаганского уезда И. И. Берсеневича было установлено, что он вызывает свидетелей на допрос не повестками, а устно, а также иногда проводит их допрос без приведения к присяге. Судья аргументировал свои действия следующим образом: во-первых, неграмотный свидетель был не в силах прочесть повестку и мог явиться для допроса в другое место («вместо того, чтобы явиться в

⁴³² Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX-начала XX века в лицах и документах: материалы к энциклопедии. Иркутск, 2004. С. 62.

⁴³³ ГАИО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 68. Л. 38.

⁴³⁴ Там же. Л. 42.

⁴³⁵ Там же. Л. 45.

⁴³⁶ ГАИО. Ф. 25. Оп. 6. Д. 717. Л. 5.

Ново-Уду, ехал в Мольку»); во-вторых, из-за той же неграмотности населения И. И. Берсеневи́ч считал нецелесообразным брать подписку о присяге свидетеля, а делать внушение о правдивости показаний устно, поскольку «...когда судья заинтересован добиться справедливого и искреннего показания свидетелей, то этого он может достигнуть лишь внушением..., а не прочтением подписки какому-то неграмотному и невежественному свидетелю...»⁴³⁷. Напомним, что от присяги освобождались христианские священнослужители и монахи, а также иные лица, которые в связи со своей верой не могут давать присягу. Взамен такие лица просто обещали давать правдивые показания⁴³⁸.

Расследование уголовных дел мировыми судьями также могло затягиваться, но иногда это было обусловлено «естественными причинами», к числу которых относилось и географическое положение. Например, в ходе проверки деятельности мирового судьи Верхоленского уезда Босяцкого было обнаружено, что по уголовному делу о хищении имущества на 40 руб. 70 коп., совершенного в труднодоступной местности, мировому судье необходимо преодолеть 460 верст на «вольных лошадях». Проверяющим указывалось, что судья Босяцкий «собирает сведения о местности, где было совершено преступление для разрешения вопроса о территориальной подсудности» и передачи дела другому мировому судье, который живет ближе к месту преступления, при этом по делу не совершено ни одного следственного действия⁴³⁹.

В своей деятельности мировые судьи также столкнулись с похищением у них дел. В 1898 г. прокурором Иркутского окружного суда предписывалось доставить точные и подробные сведения о таких случаях⁴⁴⁰.

Исследователи выделяют общий перечень ошибок, которые совершались мировыми судьями в общем. К числу таких нарушений относятся: порядок вызова свидетелей в суд (отсутствие повестки, вызов через полицию, вызов свидетеля

⁴³⁷ Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX века в лицах и документах: материалы к энциклопедии. Иркутск, 2004. С. 72-73.

⁴³⁸ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Ст. 99.

⁴³⁹ ГАИО. Ф. 243. Оп. 3. Д. 3. Л. 8-10.

⁴⁴⁰ ГАИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 564. Л. 59.

устно); волокита при рассмотрении уголовных дел и неправильное их прекращение; несоблюдение правила по пресечению уклонения обвиняемых от суда (обвиняемый отдавался на поруки, но не указывалась денежная ответственность поручителя за побег обвиняемого); неправильное ведение документации (вещественные доказательства не записывались в специальную книгу, могли не вестись протоколы судебного заседания, мог не указываться точный состав преступления в протоколе); содержание обвиняемых под арестом с нарушением срока из-за не составления определенных документов мировым судьей⁴⁴¹.

Кроме того, в соответствии со ст. 94 УГС, ст. 98 и 292 УУС мировой судья должен был выполнять поручения других судей-следователей и окружного суда, например, допрос. При этом он был не вправе отказаться от их выполнения. Также он был обязан рассматривать жалобы на действия судебных приставов и разбирать споры по исполнению решений по его участку. Столь обширные обязанности мирового судьи формулировались еще до самой судебной реформы. В 1861 г. помощник статс-секретаря Государственного совета С. И. Зарудный заявлял, что «мировой судья должен судить один без коллегии и соединять в себе значение примирителя, следователя, поверенного, судьи, нотариуса и судебного пристава ... таким образом, мировой судья, хотя и входит в ряд общих судебных учреждений, но по особенности своего положения и значения составляет отступление от общего правила»⁴⁴². Сложно согласиться с этим выводом, поскольку государством также констатировался и низкий образовательный уровень мировых судей, и большая судебная нагрузка, а говоря о Иркутской губернии еще и неудовлетворенность путей сообщения, в результате чего совмещение таких обширных полномочий не могло положительно сказываться на результатах деятельности мировых судей.

Таким образом, одной из составных частей судебной реформы являлась процессуальная деятельность мировых судов, которая была построена на

⁴⁴¹ Каховская Т. Б. Характерные ошибки, совершенные мировыми съездами и мировыми судьями в дореволюционной России // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 20.

⁴⁴² Лонская С. В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование: дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб., 2016. С. 34.

буржуазных принципах судопроизводства. Важнейшими из них считались независимость, состязательность, осуществление правосудия только судом, гласность судебных заседаний. На мировые суды в Иркутской губернии были возложены и дополнительные функции в виде осуществления предварительного следствия по уголовным делам и выполнения обязанностей нотариуса. Подобная практика, а также соблюдение правил территориальной подсудности приводили к загруженности мировых судов Иркутской губернии, которая проявлялась в незавершенности дел как в гражданской, так и в уголовной сфере, что подтверждается статистическими сведениями и данными из архивных фондов. Все это приводило к ухудшению службы мировых судей, что проявлялось в волоките, неправильном применении статей законодательства и неправильном ведении судебной документации. Указанные недостатки пытались скорректировать увеличением количества мировых судей, однако это не приводило к должному эффекту. По мнению кандидата исторических наук О. Г. Бузмаковой, все сибирские мировые судьи сталкивались с одинаковыми проблемами: большие расстояния, плохое состояние инфраструктуры, изменение количества населения, недостаток полицейских кадров для исполнения судебных поручений⁴⁴³. Кроме того, деятельность мировых судов сопровождалась толкованием норм права, которое было осложнено неграмотностью жителей отдаленных поселений Иркутской губернии. В этой связи следует согласиться с С. В. Лонской констатировавшей, что мировой судья, будучи по своей природе должностным лицом судебного ведомства, вынужден выполнять разнородные функции чинов судебного ведомства, не принадлежащих составу суда.

3.3. Освещение введения мирового суда в Иркутской губернии в периодической печати Российской империи

⁴⁴³ Бузмакова О. Г. Судебная власть в Сибири в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. С.121-122.

Еще до реализации судебной реформы 1864 г. российская общественность знала о проектах преобразований в этой сфере. После утверждения в 1862 г. Александром II проекта предполагаемых изменений в судебной системе этот документ был опубликован в официальном печатном издании Министерства юстиции – «Журнале Министерства юстиции», а также был разослан в различные провинции Российской империи, в том числе и в Сибирь. По результатам сбора разных мнений было опубликовано девять томов отзывов: в шести томах содержались отзывы, поступившие из судебных мест, один том представлял собой обобщенный свод этих замечаний и предложений, еще в двух томах были опубликованы предложения отдельных практикующих юристов⁴⁴⁴.

Эти отзывы показали, что одним из вопросов, который вызвал острые дискуссии, был вопрос о порядке формирования корпуса мировых судей. Одна из позиций заключалась в назначаемости мировых судей правительством; другая – в выборности всеми сословиями, в том числе при участии женщин; третья – в избирании мировых судей только теми лицами, которые могут быть присяжными заседателями⁴⁴⁵. Также звучали предложения о введении верхнего возрастного ценза для кандидатов – не старше 55 лет⁴⁴⁶.

Кандидатом юридических наук В. А. Илюхиной справедливо отмечается, что в вопросе кадрового обеспечения мировых судов в обществе наблюдались две точки зрения: продворянская, в рамках которой предполагался высокий имущественный ценз, дворянские корпоративные привилегии, назначаемость мировых судей, четкий административный контроль, и демократическая, которая сводилась к следующему: допускать к избранию лиц, не владеющих недвижимостью, устранить влияние губернаторов при выборах мировых судей⁴⁴⁷.

⁴⁴⁴ Илюхина В. А. Роль юридической общественности в создании института мировых судей в Российской империи (к вопросу об обсуждении «основных положений преобразования судебной части в России» от 29 сентября 1862 г.). 2016. №2. С. 4.

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Материалы по судебной реформе в России 1864 года. В 74 т. Т. 21. Замечания о развитии основных положений преобразования судебной части в России. Ч. 1. СПб., 1857. С. 614.

⁴⁴⁷ Илюхина В. А. Роль юридической общественности в создании института мировых судей в Российской империи (к вопросу об обсуждении «основных положений преобразования судебной части в России» от 29 сентября 1862 г.). 2016. №2. С. 4.

Судебная реформа 1864 г. нашла широкое отражение в периодических печатных изданиях Российской империи. К примеру, нередко в газетах можно найти примеры описаний деятельности судов. К числу таковых изданий относилась столичная газета «Право», которая уделяла повышенное внимание правовой системе Российской империи в целом, и судебной системе в частности. Редакторами этой газеты были опытные правоведы: В. М. Гессен (ставший впоследствии доктором юридических наук) и Н. И. Лазаревский (в будущем примет участие в работе Юридического совещания при Временном Правительстве, образованное для подготовки основополагающих юридических актов). Эта газета являлась одним из изданий, которые размещали в своих статьях обзоры практик Правительствующего Сената как кассационной инстанции пореформенной судебной системы России. В газете указывалось, что изучение этих решений важно с точки зрения «изучения норм гражданского права» и «критической оценки положений» конкретных дел⁴⁴⁸. В этой газете, со ссылкой на газету «Ураль» отмечалось, что в г. Красноярске открыт участок мирового судьи в Енисейском округе, который по пространству значительно превышает Францию⁴⁴⁹. При этом в первый месяц после открытия в суд поступило 700 прошений, объем которых «не обещают суда скорого».

Хотя дела, рассматриваемые в мировых судах, кажутся незначительными, «Право» все же публиковало материалы о процессах в этой инстанции. Примером может являться разбирательство гражданского дела о возврате шубы за 460 рублей в апелляционной инстанции Санкт-Петербургского съезда мировых судей и публикация подробного описания этого дела. Кроме того, газета «Право» обзорекает решение одного из мировых судов столицы, приводя не только резолютивную часть, но и комментарий, который помогает разобраться в коллизии законодательства, выявленной в этом деле. Стоит отметить, что мировые судьи сами принимали участие в освещении своей деятельности. Например, желая ознакомить обывателей с правилами судопроизводства, они составляли подробные

⁴⁴⁸ Хроника // Право. 1898. №1. С. 33.

⁴⁴⁹ Хроника // Право. 1898. №2. С. 42.

извлечения из Судебных уставов и решений Правительствующего Сената и рассылали их в присутственные места, сельским старостам и должностным лицам уезда для ознакомления населением⁴⁵⁰.

Обратим внимание, что, несмотря на цензуру в Российской империи, в периодических печатных изданиях встречалась критика как дореформенной судебной системы, так и последующих преобразований. Критические отзывы оставались даже чиновниками судебного ведомства. Прокурором Московского окружного суда М. Ф. Громницким в газете «Русская мысль» помещен яркий пример, характеризовавший неудовлетворительное положение старых судов: обвиняемый в растрате содержался в тюремном замке на протяжении 15 лет. В результате такого большого срока обвиняемый из «...молодого здорового и полного энергии человека...» превратился в «...дряхлого, больного старика...»⁴⁵¹. Затянувшийся характер реформы также осуждался обществом⁴⁵².

В периодических изданиях встречалась и критика мировой юстиции. В газете «Новое время» в 1884 г. (т.е. уже в период контрреформ) обсуждался вопрос о возможной ликвидации съездов мировых судей как вышестоящей инстанции для мировых судов и передаче этих полномочий в судебные палаты. Авторы этой статьи достаточно критически отзывались о системе мировой юстиции, подчеркивая неюридическое начало как института мировых судей, так и института съезда мировых судей. «Напрасно предполагать, что судьи-неспециалисты могут отправлять правосудие с тем же успехом, как и судьи-специалисты», — подчеркивалось в газете⁴⁵³. Также справедливо, на наш взгляд, констатировался факт того, что первоначальные задумки о месте и роли мировых судов заметно отличались от фактически реализованных положений: «...институт мировых судей ... явился с характером и не земским, и не общесудебным, а чем-то совершенно

⁴⁵⁰ Мойсинович А. М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2006. С. 127-128.

⁴⁵¹ Громницкий М. Ф. Из прошлого // Русская мысль. 1899. №2. С. 57.

⁴⁵² Никитенко А. В. Дневник // Русская старина. 1894. №6. С. 45.

⁴⁵³ Нужны ли мировые съезды // Новое время. 1884 г. №2876. С. 1.

особенным и крайне неудачным...»⁴⁵⁴. Одним из предложений автора статьи являлась ликвидация мировой юстиции как обособленной системы и подчинение мировых судов судам общей юрисдикции. Но в некоторых случаях цензура не пропускала статьи с критикой. В 1898 г. в «Восточное обозрение» не попала статья со следующим комментарием относительно разделения Иркутской губернии на судебные участки: «Довольно странным представляется распределение участков мировых судей, причем Оекский мировой судья должен переезжать чужой участок, чтобы попасть в Балейскую волость, а один из городских судей должен нарочито ездить за 25 верст в Уриковскую волость, тогда как до Оека от Урика только 15 верст»⁴⁵⁵.

Критическую оценку организации службы мировых судов приводит и газета «Московские ведомости». Редактор М. Н. Катков, придерживавшийся охранительно-консервативных взглядов, справедливо отмечал, что одним из недостатков являются малые суммы, отпускаемые для содержания камеры мирового судьи, в результате чего территориально камера одного мирового судьи находилась на территории совсем другого судьи⁴⁵⁶. Поместив в «Московские ведомости» замечания Сената относительно процессуальных нарушений, допущенных мировой юстицией, и согласившись с ними, он, тем не менее, считал, что ошибки, допущенные мировыми судами, неисправимы из-за природы этих судов⁴⁵⁷. Также им справедливо отмечено, что в некоторых случаях мировые судьи занимаются ненужной канцелярской работой, в результате чего им не хватает времени для исполнения своих непосредственных обязанностей⁴⁵⁸.

Дискуссия на страницах печати возникала относительно соединения института мирового судьи и следователя. В статье «Сибирский мировой судья-следователь» отмечено, что отдельные мировые судьи имели склонность к выполнению одних функций в ущерб других. В частности, сосредоточение на

⁴⁵⁴ Нужны ли мировые съезды // Новое время. 1884 г. №2876. С. 1.

⁴⁵⁵ ГАИО. Ф. 243. Оп.1 Д. 14. Л. 7-8.

⁴⁵⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872. С. 458-460.

⁴⁵⁷ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1886. С. 432-434.

⁴⁵⁸ Там же.

следственных действиях связано не только с личными предпочтениями судей, но и из-за контроля следственных мероприятий со стороны прокуратуры, а также характера службы – следственное дело требовало активных действий, по сравнению с пассивной кабинетной службой судьи⁴⁵⁹. В то же время в заметке «Судья-следователь» автором на основе отзывов судей из Иркутской губернии указано на достоинства решения о соединении полномочий⁴⁶⁰. В «Судебной газете» высказывалось компромиссное мнение: соединение полномочий уменьшило волокиту, приблизило правосудие к народу, сократило переписку, но эти достоинства нивелировались большими сибирскими расстояниями⁴⁶¹.

В региональной сибирской прессе также помещалась критика судебной реформы в целом. Уже в своем первом номере в 1882 г. в газете «Восточное обозрение» было помещено критическое суждение о реализации судебной реформы в Сибири и высказано мнение о том, что введение новых судов в этой провинции должно произойти как можно быстрее⁴⁶². На страницах «Сибирской газеты» также можно было встретить критику затянувшейся судебной реформы в Сибири.

Как нами указывалось, в 1912 г. произошел пересмотр судебной контрреформы и было принято решение восстановить деятельность мирового суда. Газета «Голос Сибири» на своих страницах помещала стенографии заседаний Государственного Совета относительно обсуждения данного вопроса⁴⁶³. По нашему мнению, публикация данных материалов связана не только с желанием корреспондентов привлечь внимание общественности к этому вопросу, но и донести до населения различные мнения государственных деятелей по вопросам судебной реформы.

В различных источниках можно встретить проявление изменений сознания общества, которое наступило после судебных преобразований. Со ссылкой на

⁴⁵⁹ Мировой судья-следователь // Юридическая газета. 1901. №48.

⁴⁶⁰ Московские ведомости. 1901. №125.

⁴⁶¹ Сибирские впечатления // Судебная газета. 1901. №30. С. 6.

⁴⁶² Сибирские вопросы и реформы // Восточное обозрение. 1882. С. 10-11.

⁴⁶³ Телеграммы // Голос Сибири. 1912. №335. С. 4.

данные архива Дальнего Востока С. В. Лонская и А. Д. Попова указывают на удивление обывателей, которые привыкли к своей безнаказанности, но теперь вынуждены повиноваться мировому суду. Такие жители с изумлением и раздражением выслушивали решения судов, хотя ранее они могли прогнать от себя работников без выплаты жалования, совершать бытовое насилие и просто нарушать общественный порядок. Исследователи подчеркивают, что во всех подобных случаях необходимо было донести до населения, что такие деяния запрещены законом, а на его страже стоит мировой судья⁴⁶⁴. Этим также можно проиллюстрировать и уровень сознания общества, сформировавшееся в эпоху дореформенных судов.

В некоторых случаях пресса недоумевала от отношения судей к сторонам в ходе судебного процесса. По мнению автора одной из статей, судьям не стоит обращаться на «вы» к людям незнатного происхождения. «В наших гласных судах говорят «вы» людям, привыкшим в общежитии слышать «ты». На многих это производит впечатление фальшивой ноты... Тот же судья на улице говорит ему «ты», зачем же в заседании он делает над собой усилие, чтобы сказать «вы»? Здравый смысл нашего простого народа давно ... выработал ясное понимание нравственного равенства и общественного неравенства. То и другое кажется ему законным и естественным... Когда ему говорят «вы», он мнется, краснеет, ему неловко... Под этой маниловской снисходительностью он видит заднюю мысль: «Ты мужик, тебе следует говорить «ты», но я тебе говорю «вы», чтобы тебя не обидеть». В современной России есть, к несчастью, люди, готовые внушать народу другое ... правило: всем поровну»⁴⁶⁵.

Новые правила судоустройства и судопроизводства для Сибири были с восхищением встречены местным обществом. «Русские ведомости» писали, что «ни один из провинциальных судебных округов не открывался с такой пышностью

⁴⁶⁴ Попова А. Д. Лонская С. В. Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия. С. 217.

⁴⁶⁵ «Ты» и «вы» в наших судах // Весть. 1866. С. 1.

как сибирский...»⁴⁶⁶. Появление новых судебных установлений в Иркутской губернии отмечалось и в различной региональной прессе, в том числе на Дальнем Востоке⁴⁶⁷.

Обратим внимание, что задолго до введения мировых судов в Иркутской губернии в местной прессе публиковались новости о деятельности мировых судей. Например, в одном из номеров газеты «Иркутские епархиальные ведомости» за 1867 г. (т.е. ровно за 30 лет до появления в Сибири мировой юстиции) описан не только ход судебного разбирательства в мировом суде по факту взаимного оскорбления священника и прихожанина, но и дан правовой комментарий со ссылкой на соответствующие статьи законодательства, почему было принято соответствующее процессуальное решение⁴⁶⁸.

Отдельные судебные процессы в мировых судах Иркутской губернии описывались достаточно подробно. Так, в иркутской газете «Восточная Заря» было детально изложено заседание в камере мирового судьи 1-го участка г. Иркутска по факту клеветы. В рубрике «судебная хроника» не просто описывалось дело, но и приводились показания свидетелей с упоминанием как их фамилий, так и других участников процесса⁴⁶⁹. В некоторых номерах газеты выходила рубрика «У мировых судей», где также подробно публиковались отдельные дела этой судебной инстанции. Например, в указанной рубрике дословно приводился диалог мирового судьи и обвиняемого, при чем стилистика изложения напоминало пьесу ввиду упоминаний непосредственных действий или состояния обвиняемого в процессе, например, демонстрации недостатков здоровья⁴⁷⁰. Аналогично подробно освещен судебный процесс над хозяевами продуктовых лавок и производителей продуктов в Иркутске, которые нарушали правила в области торговли продуктами в период

⁴⁶⁶ Коновалов В.В. Судебные преобразования в России и сибирский суд во второй половине XIX – начале XX вв. Тюмень, 2000. С. 45.

⁴⁶⁷ Областная хроника // Приамурские ведомости. С. 6.

⁴⁶⁸ О подсудности духовенства по делам о личных обидах // Иркутские епархиальные ведомости. 1867. №50. С. 1-3.

⁴⁶⁹ Судебная хроника // Восточная заря. 1909. №27. С. 1, 2.

⁴⁷⁰ У мировых судей // Восточная заря. 1910. №223. С. 3.

Первой мировой войны⁴⁷¹. На страницах газет также публиковались и некоторые громкие дела. Например, в газете «Сибирь» освещался судебный процесс в камере мирового судьи Рейна между горными рабочими золотопромышленных систем Иркутской губернии и администрацией этих приисков⁴⁷². Исковые требования рабочих были удовлетворены в том числе благодаря работе адвоката А. А. Тюшевского⁴⁷³. Это заседание происходило после расстрела на Ленских приисках 1912 г., что объясняло повышенное внимание прессы.

Существовала и иная форма освещения судебных процессов у мировых судей, когда судебные дела описывались тезисно: стороны в процессе, причина судебного разбирательства, итог⁴⁷⁴. При этом «Восточная заря» не ограничивалась описаниями конкретных дел. В рубрике «Местная хроника» помещались новости о кадровых перестановках в мировой юстиции Иркутской губернии⁴⁷⁵. При этом местная пресса публиковала заметки о судебных делах, которые возникали у мировых судей в других частях страны. Так, «Восточное обозрение» поместило заметку о рассмотрении дела об оскорблении казаков в г. Санкт-Петербурге⁴⁷⁶.

По нашему мнению, отдельные репортажи из зала суда обращали внимание на специфику работы мирового судьи, в том числе на стремление закончить дело примирением сторон. Так, в газете «Сибирская мысль» в рубрике «Мировой суд», приводился пример бытовой ссоры между истцом и ответчиком, который окончился примирением сторон благодаря позиции мирового судьи⁴⁷⁷. Публикация различных материалов дела не только способствовала формированию правовой культуры обывателей, но и раскрывала роль мирового судьи в процессе, что также находило подтверждение в местных газетах: после введения мирового суда

⁴⁷¹ Судебная хроника // Иркутская жизнь. №48. С. 4

⁴⁷² Сибирь. 1912 г. №124. С. 2.

⁴⁷³ Шахерова С. Н. Дореволюционная адвокатура Восточной Сибири, 1885-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2001. С. 150.

⁴⁷⁴ Судебная хроника // Восточная заря. 1910. №223. С. 3.

⁴⁷⁵ Местная хроника // Восточная заря. 1909. №130. С. 2.

⁴⁷⁶ По России // Восточное обозрение. 1905. №1999. С. 3.

⁴⁷⁷ Мировой суд // Сибирская мысль. 1911. №142. С. 2.

местные жители не только обращались в эту инстанцию в связи с преступлениями, но и по мелким гражданским делам (например, из-за споров с торговцами)⁴⁷⁸.

На наш взгляд, специфическим историческим источником явился «Дорожник по Сибири и Азиатской России», который представлял из себя сборник материалов о преданиях и суевериях сибирских коренных жителей, отчеты о деятельности обществ, мемуары, очерки, стихотворения, исторические, этнографические и краеведческие статьи, театральные рецензии, библиографические материалы, и предназначался для лиц, путешествующих по Сибирской железной дороге⁴⁷⁹. Несмотря на довольно узкий круг читателей, в этом издании публиковались специфические для путешественников сведения о мировых судах, в том числе и Иркутской губернии. Так, например, опубликовано решение Государственного Совета о повышении денежного довольствия для сибирских мировых судей. Конкретно для судей Иркутской губернии повышение составило 300 руб., а сумма на канцелярские расходы увеличилась до 7200 руб.⁴⁸⁰

Уже после создания мировых судов в Иркутской губернии на страницах прессы встречалась серьезная критика этих институтов. В 1905 г. «Восточное обозрение» указывало, что, несмотря на надежды относительно усовершенствования порядка судопроизводства после введения новых судов в Сибири, на практике появились такие ограничения, «...которые вовсе не предусмотрены ни уставом, ни циркулярами...»⁴⁸¹. В этой заметке автор обращал внимание на грубые процессуальные нарушения со стороны иркутского окружного суда, как вышестоящей инстанции, которые выражались в прямом нарушении закона. Более того, автором указывалось, что отказ от создания съездов мировых судей повлек за собой «...не товарищеские, а чисто начальнические отношения...» между судьями, что ведет «...к разъединению судебных властей между собой»⁴⁸².

⁴⁷⁸ Бытовые наброски // Байкал. 1897. №9. С. 1.

⁴⁷⁹ Дорожник по Сибири и Азиатской России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elib.tomsk.ru/page/25822/> (дата обращения: 20.10. 2022).

⁴⁸⁰ Там же.

⁴⁸¹ Мировые судьи в Сибири // Восточное обозрение. 1905. № 97. С. 1.

⁴⁸² Там же.

Еще одним недостатком называлась кадровая политика в отношении мировых судов, когда мировым судьей в «...подчас глухую тайгу...» назначается малоопытный человек из европейской части России, который не способен на практике решать сложные дела, а также ввиду отсутствия съезда мировых судей не может посоветоваться с более опытными коллегами⁴⁸³. Также в «Восточном обозрении» публиковались новости о мировом суде из других провинций. Из г. Нерчинска сообщали, что один из мировых судей ушел в отставку ввиду тяжелой службы, которую не под силу выполнять одному человеку: сказывалась и большое количество дел («...их было, как мы слышали, 500, и неоконченных следственных дел было больше 100»), и большая площадь мирового участка, и невозможность иметь секретаря⁴⁸⁴. В результате автор приходит к печальному выводу, что мировой суд для населения не являлся судом скорым.

В другом номере этой газеты был помещен комментарий относительно незавершенности судебной реформы в Сибири. К числу недостатков были отнесены медлительность в исполнении решений в сибирском регионе ввиду кадрового дефицита, соединение судебных и следственных должностей в руках мирового судьи, что вело к снижению качества службы. Несмотря на критический характер заметки, в конце указывалось пожелание о скорейшем исправлении указанных недостатков, которые не только будут способствовать суду доступному и справедливому, но и «...чтобы они были и школой жизни, проводником правосознания в сибирское население»⁴⁸⁵.

На указанный нами ранее вопрос о недостатке финансирования иркутских мировых судов обращала внимание и местная пресса. «Камеры мировых судей ютятся в ужасных избах, пришедших в полную ветхость. Отсутствуют скамьи для публики, сукно для стола»⁴⁸⁶. Средств не хватало даже для комнаты, где должны были находиться свидетели и помещения для хранения документов или вещественных доказательств. Выделяемого финансирования с трудом хватало на

⁴⁸³ Мировые судьи в Сибири // Восточное обозрение. 1905. № 97. С. 1.

⁴⁸⁴ Корреспонденции // Восточное обозрение. 1899. № 225. С. 2

⁴⁸⁵ Из сибирской жизни // Восточное обозрение. 1903. №181. С. 2.

⁴⁸⁶ Войтенков М. Мировые судьи в Сибири и Забайкалье // Право. 1911. №1. С. 20.

наем секретарей и оплату поездок в другие местности. Другая проблема была связана с поиском подходящих помещений. Один из домохозяев отказался сдавать помещение мировому судье, ввиду боязни порчи стен и полов из-за частых посещений людьми⁴⁸⁷. Справедливо отмечалась и большая загруженность мировых судей. В местной прессе указывалось, что в результате судебной волокиты, которая возникала из-за перегрузок судей, крестьяне не желали обращаться в мировой суд⁴⁸⁸.

Анализ некоторых критических публикаций о мировом суде показал, что в отдельных населенных пунктах эта судебная инстанция не стала доступной населению. Из Иркутской губернии сообщали, что, несмотря на введение мирового суда, в некоторых местах местные жители ни разу не видели судью в своем участке. В газете отмечалось, что территория судебного участка так велика, а судебная нагрузка на столько большая, что судья еще не скоро там появится⁴⁸⁹. Первые проверки местных судов показали, что сибиряки не могут привыкнуть к отсутствию мировых судей в камерах. Они начали ощущать неудобства и раздражение от недоступности суда, безобразного предварительного следствия и ложных обвинений. Некомпетентность мировых судей, которые не могут удовлетворить правовые потребности сибиряков, вызывала уровень враждебности к ним. Народ начал отказываться от авторитета сибирской мировой юстиции и прибегал к самосуду⁴⁹⁰.

Отдельными современными исследователями предпринята попытка анализа образа мирового судьи в глазах населения через призму народного фольклора. Доктором юридических наук А. А. Демичевым приводятся конкретные примеры анекдотов, которые подтверждают, что население положительно относилось к мировым судьям, а наличие анекдотов свидетельствует о формировании правосознания населения⁴⁹¹. Этим же автором утверждается, что на основании

⁴⁸⁷ Иркутская хроника // Восточное обозрение. 1897. №112. С. 1.

⁴⁸⁸ Речи сибирских депутатов в Государственной Думе // Сибирские вопросы. 1909. №45. С. 46.

⁴⁸⁹ Коновалов В. В. Судебные преобразования в России и сибирский суд во второй половине XIX – начале XX вв. Тюмень, 2000. С. 49.

⁴⁹⁰ Там же.

⁴⁹¹ Демичев А. А. Мировой судья А.И. Трофимов в дореволюционном юридическом анекдоте // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 5(61). С. 427-430.

анекдота, как специфического исторического источника, можно проследить не только общественное мнение о судебных институтах, но и найти в нем отражение различных процессуальных положений: работа в рамках определенных судебных участков, склонение сторон к примирению, всесловный характер суда⁴⁹².

Таким образом, рассмотрение вопросов непосредственной деятельности мировой юстиции в Иркутской губернии позволило выявить характерные особенности функционирования данного института. На основе приведенных статистических сведений и примеров из фондов архивов показано, что мировые судьи в этой провинции столкнулись с большой нагрузкой, которая росла из года в год. Дополнительные сложности создавались объединением полномочий мирового судьи, следователя и нотариуса. Этот фактор, в совокупности со сложными условиями губернии, приводил к многочисленным ошибкам в деятельности судей. Кадровый состав мировых судов формировался как из лиц местного происхождения, так и других губерний, для чего государством был разработан ряд льгот и привилегий для мировых судей в Иркутской губернии. При этом дефицит кадров сказался на том, что не все должностные лица первоначально обладали юридическим образованием. Рассмотренные примеры публикаций в периодической печати показывают, что общественность следила не только за ходом судебной реформы на территории страны, но и внимательно относилась к непосредственной процессуальной деятельности мировых судов. В целом же можно сделать вывод, что пресса того времени в большинстве случаев формировала положительный образ мирового судьи в глазах населения. Немногочисленные отрицательные публикации скорее справедливо констатировали отдельные недостатки института мирового суда, чем намеренно искажали действительность.

⁴⁹² Демичев А. А. Дореволюционный юридический анекдот как источник изучения мирового суда // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2008. № 2(42). С. 66-74.

Заключение

Судебная реформа 1864 г., по мнению отечественных исследователей, является самой демократичной и последовательной из всех Великих реформ Александра II. Значимость решаемых реформой задач определила научный интерес к этой теме, которая остается актуальной и в современный период. Необходимость реформы судебной системы происходила из прежней неэффективной модели судоустройства и судопроизводства. Стоит признать, что управление Сибирью со стороны центральной власти на тот момент нельзя назвать удовлетворительным, что связано с отдаленностью этой территории. В этой связи можно согласиться с утверждением, что Сибирь больше отдавала, чем получала. Неудовлетворительное состояние края, в т. ч. в части судоустройства и судопроизводства, которое выражалось в судебной волоките и злоупотреблениях со стороны чиновников, попытался исправить М. М. Сперанский в первой четверти XIX в. Однако эти изменения носили точечный характер и не затрагивали основ судебной власти. Таким же образом можно охарактеризовать прочие попытки правительства изменить судоустройство в Сибири, которые были направлены не на преобразование судебной системы, а на улучшение существующей. Очевидность и необходимость фундаментальных преобразований подчеркивались и в прессе того времени. Несомненным толчком к преобразованию в судебной сфере стало и экономическое развитие провинции, связанное прежде всего с постройкой Транссибирской магистрали.

Несмотря на то, что судебная реформа была реализована в Иркутской губернии спустя долгие 30 лет после ее объявления, стоит признать: огромный объем подготовительной работы, большое количество теоретических изысканий, разработанных в преддверии судебной реформы 1864 г., являются вершиной отечественной юридической науки. Результатом этой деятельности стало утверждение мирового суда — судебного института, действовавшего на принципиально новых для России началах, которыми были выборность мировых судей и обособленность мировой юстиции от судов общей юрисдикции. Детальная

проработка таких вопросов, как требования к кандидатам на должность мировых судей, процедура их избрания, место мирового суда в пореформенной судебной системе показывают всю серьезность намерений и большие надежды относительно этой судебной инстанции со стороны правящих кругов. Дальнейшая разработка и принятие документа, относящегося исключительно к мировому суду, — Устава о наказаниях только усиливает это мнение. Мировые суды в своей деятельности руководствовались не только нормативно-правовыми актами (к числу которых относились прежде всего Судебные уставы), но и разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерства юстиции.

Анализ различных источников, подготовленных до реализации реформы, показывает, что мировой суд должен был являться наиболее близким к населению судебным институтом, оперативно решающим мелкие споры. Именно деятельность этого судебного института, основанная на буржуазных, демократических принципах, должна была показать, что с его появлением ликвидировались отрицательные пережитки дореформенных судов, к числу которых относилась волокита в судопроизводстве, зависимость от исполнительной власти, недостижимость справедливого правосудия для простых обывателей. Положительную роль в организации мирового суда в Иркутской губернии должен был сыграть опыт организации и деятельности этой судебной инстанции не только на территории Российской империи в целом, но и в отдельных ее провинциях.

К сожалению, невозможность продемонстрировать все достоинства этой судебной инстанции была связана с политическим развитием страны. Контрреформы Александра III, остановившие прогрессивный ход судебной реформы, ликвидировали мировой суд в большинстве губерний европейской части Российской империи, а введение новых судов в Сибири было отложено на еще более поздний период. Создание же института земских начальников, исполнявших в том числе и функции мирового судьи, также не обещало скорого появления мировых судов в Иркутской губернии. Вместе с тем правительство Александра III понимало, что в Сибири нельзя обойтись дореформенными судами, поскольку их несостоятельность была очевидна для всего общества. Возникшая пауза в реформе

была использована для изучения особенностей Восточной Сибири и анализа текущей деятельности дореформенных судов. Также были предприняты попытки введения точечных изменений в судоустройстве этой провинции, однако никаких существенных результатов достигнуто не было. С точки зрения государственного строительства, прежняя судебная система, являясь одним из важнейших элементов управления государством, оказывала негативное **влияние на его развитие**, в связи с чем проблемы в судах Сибири также отрицательно сказывались на управлении и развитии сибирского региона. Несомненно, толчком к проведению изменений в части судоустройства и судопроизводства явились экономическое развитие Сибири во второй половине XIX — начале XX в., обусловленное, в том числе, строительством Транссибирской магистрали.

По нашему мнению, буржуазные, демократические принципы судопроизводства и судоустройства, отраженные в Судебных уставах Александра II, не были распространены на Иркутскую губернию не только по объективным причинам, к числу которых относится отдаленность этого региона, желание учесть его особенности и нехватка денежных средств на единовременное проведение реформы, но и по политическим причинам. Затягивание введения мировых судов в Сибири было обусловлено и противоречиями в политической сфере, поскольку судебная реформа уже на своем начальном этапе была встречена неоднозначно со стороны консервативных властных кругов. Эти политические противоречия были усилены в период правления Александра III, когда произошло переосмысление начал судоустройства: демократические сменились охранительными. В результате этого на территории Российской империи существовала и дореформенная, и пореформенная модель суда.

В утвержденных в 1896 г. Временных правилах о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири можно увидеть серьезные отличия статуса мировых судей в Иркутской губернии от аналогичного института в европейской части страны, что было связано с особенностями этой провинции: редкость населения, большая площадь территории, отсутствие надлежащей инфраструктуры. Эти отличия касались судоустройства и непосредственной

деятельности мировых судей, но не общих требований к кандидатам на эту должность. В более емком виде обоснование отступлений от общих правил закреплялось в рескрипте Николая II, в котором указывалось на естественные и бытовые условия Сибири, вызывавшие необходимость допустить изменения в устройстве и деятельности. Нельзя не согласиться, что указанные особенности Сибири, в т. ч. Иркутской губернии, могли пагубно отразиться на обновленной судебной системе и некоторые изъятия из общих правил были необходимы.

По своей сути указанный документ являлся поправками к уже существующим Судебным уставам. Прежде всего эти поправки касались ликвидации выборного начала мировых судей и введения их назначаемости министром юстиции. Отход от выборного, демократического начала был продиктован не только отсутствием необходимых кадров в Иркутской губернии, но и курсом власти, направленным на уменьшение демократической составляющей судебной реформы. Исключительно из-за вопроса экономии бюджета произошло соединение в руках иркутского мирового судьи и судебной власти, и следственной деятельности, и нотариальной части, что не могло не отразиться на качестве непосредственной судебной деятельности. От статуса судьи-следователя отчасти удалось уйти на некоторых территориях Иркутской губернии (прежде всего в Иркутске), когда корпус мировых судей был разделен на тех, кто занимается исключительно следствием, и тех, кто занимается судопроизводством.

Другое существенное отличие судоустройства в Сибири проявилось в соединении мировой юстиции и судов общей юрисдикции. Отказ от создания съездов мировых судей как апелляционной инстанции для мировых судов был также мотивирован особенностями Сибири: преодоление больших расстояний для участия в съезде (а расстояние в Иркутской губернии от некоторых судебных участков до Иркутска могло составлять более 500 км) повлекло бы за собой долгие отлучки мировых судей, что негативно бы отразилось на их деятельности. В результате передача этих полномочий в Иркутский окружной суд повлекла за собой нагрузку на эту инстанцию, поскольку окружным судьям вменялось в обязанность выезжать в округа для ревизий деятельности мирового судьи.

Еще одним недостатком отказа от создания съездов является невозможность обмена опытом между иркутскими мировыми судьями, поскольку ближайший коллега находился за несколько десятков верст. Таким образом мировые суды вошли в систему общих судов, в результате чего ликвидировалась обособленность мировой юстиции. Обратим внимание, что и в современной России решения, вынесенные мировым судом, обжалуются в суды общей юрисдикции. Изменения произошли и в подсудности мировых судов. Сумма иска, по которым можно было обращаться в мировой суд, была увеличена до 2000 р. (первоначально сумма устанавливалась Судебными уставами в 500 р.), при этом подсудность по уголовным делам осталась аналогичной. Также во «Временных правилах» устанавливалось количество участковых и добавочных мировых судей, количество которых со временем было увеличено.

Несмотря на незначительность категорий дел, а в некоторых случаях и их простоту, непосредственная процессуальная деятельность мировых судов в Иркутской губернии характеризуется большой нагрузкой на эту инстанцию, вызванной не только большими расстояниями, но и совмещением судебной и следственной деятельности. Приведенные в нашем исследовании цифры и статистика процессуальной деятельности указывают не только на большую нагрузку мирового судьи, но и на рост неоконченных следственных и судебных дел. Эта проблема возникла в т. ч. и из-за неправильных первоначальных проектов предполагаемой нагрузки на эту судебную инстанцию. С другой стороны, стоит согласиться, что на тот момент времени было сложно или даже невозможно рассчитать хотя бы приблизительный объем дел, с которым придется столкнуться мировым судьям в Иркутске. Отчасти вопрос с нагрузкой постарались решить увеличением количества мировых судей, однако это происходило не во всех местностях Иркутской губернии. Проект судьи-следователя можно назвать нежизнеспособным, поскольку в определенный момент, как указывалось в исследовании выше, было принято решение об увеличении кадрового состава мировых судей в г. Иркутске путем введения должности мирового судьи, который занимался бы исключительно следственными действиями. В итоге идея института

судьи-следователя, направленная на экономию бюджетных средств, провалилась, поскольку все равно было принято решение о разделении полномочий судьи и следователя, пусть и на ограниченной территории. Кроме того, большая нагрузка являлась причиной отдельных процессуальных ошибок мировых судей, о чем они не боялись докладывать проверяющим должностным лицам.

Одним из несомненных плюсов мирового суда как судебной инстанции является его обособленность от других ветвей власти, но в Иркутской губернии представители исполнительной власти могли напрямую влиять на этот институт. Эта зависимость проявлялась уже на этапе формирования кадрового состава мировых судов, поскольку списки кандидатов на эту должность составлялся специальным комитетом под руководством губернатора. Однако маловероятна ситуация, при которой у губернатора появится желание назначить мировым судьей человека ввиду коррупционной или иной составляющей, поскольку эта должность не сулила большого количества денег, но при этом служба была сопряжена с огромными нагрузками. Также указанные комитеты занимались разделением губернии на судебные участки. Устанавливалось, что Иркутская губерния будет разделена на 5 округов (Иркутский, Киренский, Нижнеудинский, Балаганский и Верхоленинский), к которым законодателем были добавлены территории двух золотопромышленных систем.

Взаимодействие мирового суда с другими органами происходило и в других аспектах. Земские собрания имели право ходатайствовать о повышении денежного довольствия для мировых судей. Также мировые судьи получали по 500 р. из земских сборов на содержание жилища. Ввиду одновременного введения на территории Иркутской губернии институтов мирового судьи и крестьянского начальника законодатель ввел разграничение полномочий этих инстанций. Также мировой суд был ограничен в рассмотрении дел, в которых принимали участие местные инородцы.

Особое место в изучении деятельности мировой юстиции в Иркутской губернии занимает вопрос о кадровом составе мировых судов. При их введении предполагалось, что мировыми судьями должны становиться лица из числа

местного населения, которые пользуются большим уважением и авторитетом. Благодаря этому мелкие споры между местными жителями должны были решаться оперативнее, в т. ч. примирением сторон. Кроме того, не исключался идеологический аспект: обновленный суд в сравнении со старыми органами в глазах обывателей должен был быть для них доступнее (как утверждают исследователи, сибирским обывателям был предоставлен неограниченный доступ к правосудию), тяжущийся мог бы доверять судье, видеть в нем не бездушного чиновника, а человека, который способен решить его проблему. Также судья должен был обладать либо соответствующим уровнем образования, либо квалификацией.

В Иркутской губернии, как и во всей Сибири, этот аспект реформы не обошелся без затруднений. С одной стороны, министр юстиции Н. В. Муравьев указывал на то, что судебные кадры должны состоять из местных лиц, хорошо знающих местные особенности. С другой стороны, он признавал, что в Сибири невозможно будет обойтись без судей, направленных из европейской части России, — предполагалось укомплектовать такими лицами до 50 % штата судей. Труднее всего было найти служащих, обладающих необходимым уровнем образования, поскольку таковых на территории Иркутской губернии было немного.

В связи с этим правительством предусматривался ряд особых условий для лиц, желающих служить мировыми судьями. В первую очередь это касалось окладов: по истечении 10 лет службы мировой судья получал 25%-ную прибавку к жалованию. Кроме того, пособствовать привлечению кадров должно было введение ряда льгот. К таковым относились средства для проезда к новому месту службы для судьи и членов его семьи — прогонные деньги (для сибирских судей они были выше, чем в других провинциях); подъемные средства (если у судьи была семья, сумма подъемных была больше); пособия по выслуге лет. Для членов семьи также были предусмотрены льготы, например дочери мирового судьи могли поступить в Девичий институт Восточной Сибири; семья могла получить пособие, если мировой судья умирал в ходе прибытия к месту службы в Сибири.

Отдельно прописывались льготы для мировых судей, действовавших на территории Витимской и Олекминской золотопромышленной системы: если

мировые судьи на территории Иркутской губернии просто получали квартирные деньги, то на указанных территориях, помимо увеличенных окладов, им отводились квартиры с отоплением и освещением, а также предоставлялись лошади для разездов. Формированию кадрового состава способствовало наличие выплат для кандидатов на должность мировых судей, например, единовременная выплата 600 руб. наиболее усердным кандидатам. Все перечисленные расходы ложились на плечи государства, однако такие траты были обоснованы, и государство шло на них.

Иркутские мировые суды также формировались из лиц, желавших отправиться служить туда добровольно. Это подтверждается данными из архивных фондов, когда в отдельных случаях находились добровольцы из числа служащих в европейской части страны, согласные перейти на службу в Иркутскую губернию и чиновников дореформенных судов, которые пожелали продолжить карьеру в обновленной судебной системе.

Ход как всей судебной реформы, так и преобразований в Иркутской губернии широко освещался в различных печатных изданиях, прежде всего в специализированных юридических журналах, ориентированных на узкий круг читателей, где свое мнение высказывали юристы и отдельные государственные деятели. Публикация как общих суждений об институте мирового суда, так и отдельных случаев из практики этой инстанции с последующим анализом показывают заинтересованность общества в функционировании мировой юстиции. Представленные в разделах диссертации примеры из региональной прессы, которая в первую очередь была ориентирована на простых обывателей, только усиливают это мнение. Несмотря на наличие цензуры, пресса в отдельных случаях публиковала критические суждения и замечания.

Таким образом, введение мирового суда в Иркутской губернии являлось несомненным прогрессом с точки зрения государственного управления. Еще раз подчеркнем, что существование на территории одной страны различных судебных систем, а именно дореформенной и пореформенной, не влечет за собой никаких позитивных моментов, и судебная реформа в Сибири была необходима. Мировой

суд появился в Иркутской губернии в тот период, когда на европейской части страны он прекратил свое действие. Являясь наиболее приближенным к населению органом власти, мировой судья должен был приносить в обществе порядок и дисциплину. Несмотря на ряд принципиальных отличий от первоначальных задумок (таких как выборность, обособленность от общих судов), мировой суд в Иркутской губернии выполнял свою основную функцию — разрешение наиболее простых гражданских и уголовных дел. К числу явных недочетов организации мировой юстиции в этой провинции можно отнести стремление центральной власти минимизировать затраты бюджета, из-за чего нотариальные, следственные и судебские функции были сконцентрированы в руках мирового судьи, а также невозможность предсказать предполагаемую нагрузку на мирового судью, сопряженную с преодолением больших расстояний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Правовые акты Российской империи

1. Соборное уложение 1649 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание I. – Т. 1, № 1.
2. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи: от 7 ноября 1775 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание I. – Т. 20 – № 14392.
3. О правах и обязанностях Сената: именной указ от 8 сентября 1802 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 26.10.2020 г.)
4. Об общем учреждении министерств: манифест от 25 июня 1811 г. // // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 28.10.2020 г.)
5. Учреждения для управления Сибирских губерний от 1822 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/59200> (дата обращения: 8.10 2020 г.)
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: от 15 августа 1845 г. // Полное собрание законов Российской Империи – Собрание II. – Т. 20. – № 19283.
7. Учреждение судебных установлений: от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание II. – Т. 39. – № 41475.
8. Устав уголовного судопроизводства: от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание II. – Т. 39. – № 41476.
9. Устав гражданского судопроизводства: от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание II. – Т. 39. – № 41477.
10. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание II. – Т. 39. – № 41478.

11. Об избрании в Санкт-Петербург добавочных мировых судей, и о некоторых обязанностях почетных мировых судей, назначаемых для исправления должности участковых: высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 8 января 1868 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Том XLII, отделение 2. – № 45278.

12. О вознаграждении кандидатов на должности по судебному ведомству за труды их от 1875 г. // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.12.2021)

13. О распространении действия Высочайше утвержденного 19 августа 1879 г. положения Комитета министров о замещении должностей по земским и городским учреждениям и на замещение всех вообще должностей по мировым судебным установлениям, исключая лишь самих мировых судей: Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 26 сентября 1879 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание II., Т. LIV, Отделение 2. – № 60045.

14. Положения «Об изменениях по судебной части в губерниях Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурском крае» от 25 февраля 1885 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. – 1885. 2-е полугодие, № 27. – Ст. 236. – С. 443-455.

15. О пре образовании местных крестьянских учреждений и судебной части в империи: именной, данный Сенату Указ от 12 июля 1889 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание III. – Т. IX. – № 6195.

16. О земских участковых начальниках: высочайше утвержденное положение от 12 июля 1889 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание III. – Т. IX. – № 6196. – Текст: непосредственный.

17. Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири от 13 мая 1896 г.

18. Временное положение о крестьянских начальниках в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской от 2 июня 1898 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 3. Т. XVIII. Отд. 1. 1898. – СПб., 1901. – № 15 503. – С. 406. – Текст: непосредственный.

19. Судебные уставы императора Александра Второго в Сибири: закон 13 мая 1896 г. о введении Судебных уставов в губерниях и областях Сибири с мотивами из объяснительной записки Министерства Юстиции: издание неофициальное / сост.: В. Сальмонович, Н. Громов. – Томск : издание книжного магазина П.И. Макушина, 1897. – 472 с.

II. Материалы архивов

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Фонд 565 (Департамент государственного казначейства Министерства финансов). Опись 1. Дело 4743. Опись 2. Дело 7891. Опись 4. Дела 14300, 14391.

Фонд 733. Опись 120. Дело 774. Опись 194. Дела 353, 369.

Фонд 796. Опись 168. Дело 2425.

Фонд 1151. Опись 12. Дело 52.

Фонд 1278 (Государственная Дума I, II, III и IV созывов). Опись 1. Дело 1164.

Фонд 1405 (Министерство юстиции). Опись 97. Дела 573, 575, 5884, 6003. Опись 98. Дела 28, 253, 426. Опись 99. Дело 3183. Опись 465. Дела 51, 58. Опись 515. Дела 11, 27. Опись 537. Дело 91. Опись 542. Дела 241, 242, 261. Опись 544. Дело 37.

Фонд 1409. Опись 3. Дело 9279.

Государственный архив Иркутской области

Фонд 5 (Киренский окружной стряпчий Иркутского губернского прокурора, г. Киренск Киренской округи (Киренского округа) Иркутской губернии). Опись 1. Дело 22.

Фонд 7. (Киренский окружной суд Иркутского губернского суда, г. Киренск Киренской округи (Киренского округа) Иркутской губернии). Опись 1. Дело 2.

Фонд 9. (Киренский земский суд Иркутского губернского правления, г. Киренск Киренского округа Иркутской губернии). Опись 1. Дела 1, 3.

Фонд 25 (Канцелярия Иркутского генерал-губернатора Министерства внутренних дел Российской империи, г. Иркутск Иркутской губернии). Опись 6. Дела 717, 1270. Опись 28. Дело 199.

Фонд 239 (Иркутский губернский прокурор Иркутского губернского управления, г. Иркутск Иркутской губернии). Опись 1. Дело 10.

Фонд 242 (Прокурор Иркутского окружного суда Прокурора Иркутской судебной палаты, г. Иркутск Иркутской губернии). Опись 1. Дела 10, 68. Опись 50. Дело 1.

Фонд 243 (Иркутский окружной суд Министерства юстиции, г. Иркутск Иркутской губернии). Опись 1. Дела 14, 27, 64, 66, 128, 564. Опись 2. Дела 10, 102. Опись 3. Дело 3. Опись 4. Дела 4, 11. Опись 7. Дело 51.

Фонд 245 (Прокурор Иркутской судебной палаты Народного комиссариата юстиции РСФСР, г. Иркутск Иркутской губернии). Опись. 1. Дело 10. Опись 5. Дело 135.

Фонд 246 (Иркутская судебная палата Народного комиссариата юстиции РСФСР, г. Иркутск Иркутской губернии). Опись 6. Дела 8, 11, 16.

Фонд 759 (Мировой судья 2-ого участка Олекминской золотопромышленной системы, Иркутского окружного суда, прииск Верный Киренского уезда Иркутской губернии). Опись 1. Дело 1.

III. Публикации документов

1. Соображения Государственной канцелярии об основных началах гражданского судопроизводства по проекту, составленному II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярией и рассмотренному Соединенными Департаментами Законов и Гражданским Государственного Совета и по замечаниям, доставленным на этот проект. – 1862. – 311 с.

2. Записка Государственной канцелярии об основных началах судоустройства и судопроизводства гражданского и уголовного. – 1862. – 163 с.

3. Материалы по судебной реформе в России 1864 года. В 74 т. Т. 29: Замечания о применении к Сибири основных положений преобразования судебной части в России. – СПб. – 1863. – 246 с.
4. Отчет по делопроизводству Государственного совета за 1889 г. – СПб., 1891. – 880 с.
5. Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Т. VII. – СПб., 1895. – 354 с.
6. Отчет по делопроизводству Государственного совета за сессию 1895-1896 годов. – СПб., 1896. – 825 с.
7. Работы по улучшению судебной части в 1894-1896 гг. – СПб. : Тип. Пр. Сената, 1897. – 39 с.
8. Труды Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части. Т. VII. – СПб., 1899. – 593 с.
9. Протоколы заседаний Особой комиссии для обсуждения, внесенного из Государственной Думы законопроекта о преобразовании местного суда. – Б.м., б.г. – 563 с.
10. Основные положения преобразования судебной части, составленные Государственной канцелярией. – 1863. – 51 с.

IV. МЕМУАРЫ

1. Витсен Н. Путешествие в Московию. 1664-1665 гг. Дневник / Н. Витсен. – СПб. : Симпозиум, 1996. – 265 с.
2. Кони А. Ф. На жизненном пути : в 5 т. Т. 1 / А. Ф. Кони. – СПб., 1912. – 642 с.
3. Кони А. Ф. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 1. Из записок судебного деятеля / А. Ф. Кони. – М., 1966. – 567 с.
4. Милютин Д. А. Дневник. 1873-1882 : в 4 т. Т. 1 / Д. А. Милютин. – М. : 2016. – 256 с.
5. Муравьев Н. В. Из прошлой деятельности. Речи и сообщения : в 2 т. Т. 2 / Н. В. Муравьев. – СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1900. – 290 с.

6. Письма К. П. Победоносцева к Александру III : в 2 т. Т. 1 / с предисл. М. Н. Покровского. – М. : Новая Москва, 1926. – 464 с.

7. Победоносцев К. П. и его корреспонденты. Т. 1. Полутом 2 / с предисл. М. Н. Покровского. – М. : Гос. изд-во, 1923. – 672 с.

V. Труды статистического характера

1. Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г. Ч. 1. – СПб., 1866. – С. V.

2. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. двадцать третий. Часть вторая: сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений азиатской России, образованных по уставам императора Александра II, за 1907 год. – СПб. : Сенатская типография, 1909. – 54 с.

3. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. двадцать четвертый. Часть первая: сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений европейской России, образованных по уставам императора Александра II, за 1908 г. – СПб. : Сенатская типография, 1910. – 174 с.

4. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. двадцать четвертый. Часть вторая: сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений азиатской России, образованных по уставам императора Александра II, за 1908 г. – СПб. : Сенатская типография, 1910. – 57 с.

5. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. двадцать пятый. Сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений европейской и азиатской России, образованных по уставам императора Александра II, за 1909 г. – СПб. : Сенатская типография, 1911 г. – 266 с.

6. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1896 г. в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. – СПб. : Сенатская типография, 1900. – 618 с.

7. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1903 г. в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. – СПб. : Сенатская типография, 1906. – 544 с.

8. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 г., за 1911 г. – Петроград : Сенатская типография, 1914. – 424 с.

9. Памятная книжка Иркутской губернии 1910 года. Издание Иркутского губернского статистического комитета. – Иркутск : Губернская типография, 1910. – 284 с.

10. Памятная книжка Иркутской губернии 1914 года. Издание Иркутского губернского статистического комитета. – Иркутск : Губернская типография, 1914. – 284 с.

VI. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

1. Авивов Н. Сенаторская ревизия земских учреждений Саратовской и Самарской губерний // Саратовская земская неделя. – 1905. – № 1. – С. 3-4.

2. Анучин В. Пасынки Фемиды // Сибирские вопросы. – 1909. – № 49-50. – С. 27.

3. Ближайшие нужды Сибири // Сибирская газета. 1881. – № 4. – С. 101-103.

4. Брун М. И. Мировой суд по судебным уставам императора Александра II / М. И. Брун // Выборный мировой суд. Сборник статей. – СПб., 1898. – С. 1-19.

5. Бытовые наброски // Байкал. – 1897. – № 9. – С. 1.

6. Вейсман Р. Л. Яркие недостатки сибирского суда // Сибирские вопросы. – 1908. – № 3/4. – С. 41.

7. Войтенков М. Мировые судьи в Сибири и Забайкалье // Право. – 1911. – № 1. – С. 20.

8. Громницкий М. Ф. Из прошлого / М. Ф. Громницкий // Русская мысль. – 1899. – № 2. – С. 57.

9. Дорожник по Сибири и Азиатской России [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elib.tomsk.ru/page/25822/> (дата обращения: 28.04.203 г.)
10. Северный вестник. – 1896. – № 6. – С. 5.
11. Из сибирской жизни // Восточное обозрение. – 1903. – № 181. – С. 2.
12. Иркутск // Восточная Заря. – 1909. – № 181. – С. 2.
13. Иркутская хроника // Восточное обозрение. – 1897. – № 112. – С. 1.
14. Корреспонденции // Восточное обозрение. – 1899. – № 225. – С. 2.
15. Корреспонденции // Восточное обозрение. – 1900. – № 38. – С. 3.
16. Корф Н. А. Мировой суд в провинции. Письмо в редакцию // Вестник Европы. – 1869. – Кн. 10. – С. 913-922.
17. Местная хроника // Восточная заря. – 1909. – № 130. – С. 2.
18. Мировой суд // Сибирская мысль. – 1911. – №. 142. – С. 2.
19. Мировые судьи в Сибири // Восточное обозрение. – 1905. – № 97. – С. 1.
20. Московские ведомости. – 1865. – № 93. – С. 1-2.
21. Никитенко А. В. Дневник // Русская старина. – 1894. – № 6. – С. 45.
22. Нужны ли мировые съезды // Новое время. 1884 г. – № 2876. – С. 1.
23. Областная хроника // Приамурские ведомости. – С. 6.
24. Основные начала нового судоустройства // Журнал Государственного совета. – 1861. – № 48. – С. 6-7.
25. О подсудности духовенства по делам о личных обидах // Иркутские епархиальные ведомости. – 1867. – № 50. – С. 1-3.
26. По России // Восточное обозрение. – 1905. – № 1999. – С. 3.
27. Правила о применении судебных уставов в Сибири // Русская мысль. – 1896. – № 6. – С. 174.
28. Речи сибирских депутатов в Государственной Думе // Сибирские вопросы. – 1909. – № 45. – С. 44-47.
29. Сибирские письма // Сибирские вопросы. – 1909. – № 12. – С. 37-39.
30. Сибирский мировой судья-следователь // Юридическая газета. – 1901. – № 48. – С. 4-5.
31. Сибирские впечатления // Судебная газета. – 1901. – № 30. – С. 6-8.

32. Сибирские вопросы и реформы // Восточное обозрение. – 1882. – С. 10-11.
33. Старорусский В. Несколько соображений о делопроизводстве в новых судебно-земских установлениях / В. Старорусский // Журнал гражданского и уголовного права. – 1890. – Кн. 10. – С. 81-98.
34. Судебная хроника // Восточная заря. – 1909. – № 27. – С. 1-2.
35. Судебная хроника // Восточная заря. – 1910. – № 223. – С. 3.
36. Судебная хроника // Иркутская жизнь. – 1914. – № 48. – С. 4.
37. Танков А. А. Мировые судьи по проекту дворянства в 1826 году / А. А. Танков // Русская старина. – 1887. – Т. 53. – СПб., 1887. – С. 226-254.
38. Телеграммы // Голос Сибири. – 1912. – № 335. – С. 4.
39. Тулуб П. А. Из заметок и наблюдений мирового судьи / П. А. Тулуб // Журнал Министерства Юстиции – СПб., 1897. – № 3. – С. 197-222.
40. «Ты» и «вы» в наших судах // Весть. – 1866. – № 107. – С. 1.
41. У мировых судей // Восточная заря. – 1910. – № 223. – С. 3.
42. Хроника // Право. – 1898. – № 1. – С. 33.
43. Хроника // Право. – 1898. – № 2. – С. 42.

VI. Монографии, диссертации, научные статьи и публикации

1. Авдеева О. А. Судебная система Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX вв.: монография / О. А. Авдеева. – Иркутск : Иркутская государственная экономическая академия, 1999. – 208 с.
2. Авдеева О. А. Судебная система Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX вв. (сравнительный анализ общеимперских и региональных начал) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. А. Авдеева. – Екатеринбург, 2001. – 222 с.
3. Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX века в лицах и документах : Материалы к энциклопедии / Л. А. Анциферова, В. Г. Вишневский, А. В. Вишневский [и др.]; Руководитель проекта В. Г. Вишневский. Том 2. – Иркутск : Принт Лайн, 2022. – 462 с.

4. Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX-начала XX века в лицах и документах: материалы к энциклопедии / сост. В. Г. Вишневецкий. – Иркутск : Иркутская областная типография № 1, 2004. – 398 с.
5. Ахмедов Ч. Н. Проблемы взаимодействия полицейских урядников и мировых судей как форма отражения сущности буржуазных реформ второй половины XIX в. в России / Ч. Н. Ахмедов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4(88). – С. 10-17.
6. Боева Г. А. Особенности гражданского судопроизводства в мировом суде Российской империи / Г. А. Боева // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2008. – № 1(3). – С. 33-43.
7. Большакова В. М. Сравнительно-правовой анализ института мировых судей в Российской империи и Российской Федерации / В. М. Большакова // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 7-1. – С. 7-17.
8. Большакова В. М. Судебная реформа 1864 г. в Российской империи и судебная реформа конца XX - начала XXI в. в Российской Федерации (проблема реализации в пространстве и во времени) / В. М. Большакова // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2017. – № 2. – С. 17-26.
9. Бузанова Н. А. Земские участковые начальники Тамбовской губернии (1889–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Бузанова Н. А. – Тамбов, 2005. – 212 с.
10. Бузмакова О. Г. Судебная власть в Сибири в конце XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / О. Г. Бузмакова. – Томск, 2004. – 241 с.
11. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский; под ред., с предисл. : Томсинов В.А. – М. : Зерцало, 2003. – 464 с.
12. Верняев И. И. Реформа местного суда 1912 г. в имперском измерении: как строить общие институты в многосоставном обществе / И. И. Верняев // Новейшая история России. – 2018. – Т. 8. – № 4. – С. 966-982.
13. Вилкова Т. Ю. Основные начала рассмотрения мировыми судьями уголовных дел в период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 года /

Т. Ю. Вилкова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4(41). – С. 546-555.

14. Вишневский В. Г. Особенности судебной реформы в Восточной Сибири: 1864-1896 г. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. Г. Вишневский. – М., 2008. – 186 с.

15. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Петроград.; Киев : Н. Я. Оглоблин, 1915. – 670 с.

16. Волосатых Е. А. Виды мировых судей в России: история и современность / Е. А. Волосатых // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 4(105). – С. 219-224.

17. Волосатых Е. А. Механизм формирования корпуса мировых судей в Российской империи и Российской Федерации (хронодискретный сравнительно-правовой анализ) / Е. А. Волосатых // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3(35). – С. 26-31.

18. Волосатых Е. А. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. А. Волосатых. – Нижний Новгород, 2016. – 216 с.

19. Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири от 13 мая 1896 г. с законодательными мотивами и разъяснениями / под ред. В. П. Домерщикова. – СПб. : Издание юридического книжного магазина Н. К. Мартынова, 1897. – 102 с.

20. Головачев А. А. Десять лет реформ / А. А. Головачев. – СПб. : Вестник Европы, 1872. – 412 с.

21. Дамешек И. Л. Имперский регионализм первой четверти XIX в.: сибирский вариант / И. Л. Дамешек // Известия Иркутского государственного университета. Серия : История. – 2014. – Т. 7. – С. 25-31.

22. Дамешек И. Л., Дамешек Л. М., Зиновьев В.Л., и др. Сибирь в составе Российской империи / И. Л. Дамешек, Л. М. Дамешек, В. Л. Зиновьев и др. – М. : Новое литературное обозрение, 2007. – 368 с.

23. Дамешек Л. М. Бурятский этнос в имперской системе власти: (XIX – начало XX вв.) / Л. М. Дамешек, Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. – Иркутск : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск», 2020. – 740 с.
24. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.) : монография. Издание второе, испр. и доп. / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2018. – 416 с.
25. Демичев А. А. Генезис и становление мирового суда в российской империи / А. А. Демичев // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2011. – № 4-1. – С. 34-45.
26. Демичев А. А. Дореволюционный юридический анекдот как источник изучения мирового суда / А. А. Демичев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : История. Политология. – 2008. – № 2(42). – С. 66-74.
27. Демичев А. А. Мировой судья А.И. Трофимов в дореволюционном юридическом анекдоте / А. А. Демичев // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2008. – № 5(61). – С. 427-430.
28. Демичев А. А. Принципы гражданского процессуального законодательства России во второй половине XIX века / А. А. Демичев // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5. – № 18. – С. 214-225.
29. Деревскова В. М. Вопросы реформирования сибирской юстиции во второй половине XIX века в деятельности местной администрации / В. М. Деревскова // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 1(72). – С. 3-10.
30. Деревскова В. М. Создание мировой юстиции в ходе проведения судебной реформы в Восточной Сибири в 1896 г. / В. М. Деревскова // История государства и права. – 2007. – № 5. – С. 18-20.
31. Деревскова В. М. Становление и развитие пореформенной судебной системы Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века / В. М. Деревскова. – Иркутск : Арт-Пресс, 2004. – 344 с.
32. Деревскова В. М. Эффективность деятельности органов мировой юстиции в пореформенный период в Сибири / В. М. Деревскова // Проблемы

организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы : сборник научных трудов / отв. ред. Н. В. Кешикова. – Иркутск : Байкальский государственный университет экономики и права, 2013. – С. 7-12.

33. Джаншиев Г. А. Из эпохи Великих реформ / Г. А. Джаншиев. – М. : Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1894. – 760 с.

34. Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ: ист. справки : в 2 т. Т. 1 / Г. А. Джаншиев. – СПб., 1905. – 859 с.

35. Джиджавадзе Л. Г. К вопросу о деятельности мирового съезда судей в России во второй половине XIX века / Л. Г. Джиджавадзе // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого ученого : Сборник Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Пермь, 30 ноября 2018 года / Ответственный составитель И.А. Сыкалов. – Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 73-76.

36. Дунаев И. И. Институт мировых судей Нижегородской губернии во второй половине 19 – начале 20 века : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. И. Дунаев. – Н. Новгород, 2004. – 153 с.

37. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России : учебник для студентов. Издание 3, переработанное и дополненное / Н. П. Ерошкин. – Высшая Школа, 1983. – 352 с.

38. Записка А. М. Унковского [Электронный ресурс]. – URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 15.10.2022).

39. Зиновьев В. П. Динамика реальной заработной платы горнорабочих в Сибири в конце XIX – начале XX в. / В. П. Зиновьев // Вестник Томского государственного университета. 2015. С. 117-128.

40. Зубов В. Е. Особенности организации материального обеспечения служебной деятельности чиновников в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX в.) / В. Е. Зубов // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 313. – С. 66–71.

41. Ильина Т. Н. Государственная политика в сфере формирования судейского корпуса в России во второй половине XIX – начале XX века / Т. Н. Ильина // Актуальные проблемы государства и права. – Курск, 2019. – С. 432-446.

42. Илюхина В. А. Роль юридической общественности в создании института мировых судей в Российской империи (к вопросу об обсуждении «Основных положений преобразования судебной части в России» от 29 сентября 1862 г.) / В. А. Илюхина // Мировой судья. – 2016. – № 2. – С. 3-8.

43. История суда и правосудия в России: в 9 т. Т. 3: Судостроительство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII – середина XIX века) : монография / отв. ред. С. А. Колунтаев. – М. : Норма, 2019. – 672 с.

44. История суда и правосудия в России : в 9 т. Том 4 : Судостроительство и судопроизводство в России периода судебных реформ (1864 – 1881 годы): монография / К. П. Краковский; отв. ред. В. М. Сырых. – М. : Норма, 2019. – 672 с.

45. История суда и правосудия в России: в 9 т. Том 5: Судостроительство и судопроизводство в период контрреформ и в эпоху буржуазных революций (1881 – октябрь 1917 года) : монография / К. П. Краковский, З. В. Соломко; отв. ред. В. М. Сырых. – М. : Норма, 2020. – 696 с.

46. Каховская Т. Б. Характерные ошибки, совершенные мировыми съездами и мировыми судьями в дореволюционной России / Т. Б. Каховская // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 4. – С. 15-21.

47. Кириллов В. В. История реформ и контрреформ в контексте российской модернизации XVIII – XX веков / В. В. Кириллов. – М. : Моск. гор. пед. ун-т, 2005. – 192 с.

48. Кирин А. В., Побежимов Н. И. Актуальные проблемы соотношения административной и уголовной ответственности / А. В. Кирин, Н. И. Побежимов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. – СПб., 2019. – С. 356-368.

49. Колоколов Н. А., Дорошков В. В. Мировой судья: исторические, организационные и уголовно-процессуальные аспекты деятельности /

Н. А. Колоколов, В. В. Дорошков // Мировой судья. – М. : Норма, 2004. – № 1. – С. 25-29.

50. Коновалов В. В. Судебные преобразования в России и сибирский суд во второй половине XIX – начале XX в. / В. В. Коновалов, Е. А. Крестьянников // Налоги. Инвестиции. Капитал. – 2000. – № 1-2. – С. 41-54.

51. Коротких М. Г. Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования) (Извлечения) [Электронный ресурс] / М. Г. Коротких // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-reforma-1864-goda-v-rossii-suschnost-i-sotsialno-pravovoy-mehanizm-formirovaniya-izvlecheniya> (дата обращения: 20.10.2022).

52. Краковский К. П. Земские начальники и мировая юстиция (реформа местного суда 1889 г.) / К. П. Краковский // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2017. – № 1. – С. 53-95.

53. Крестьянников Е. А. Н. В. Муравьев и судебная реформа 1864 г. в Сибири / Е. А. Крестьянников // Вопросы истории. – 2011. – № 12. – С. 149-153.

54. Крестьянников, Е. А. Финансовые аспекты судебной реформы в Сибири (конец XIX – начало XX в.) / Е. А. Крестьянников // Российская история. – 2018. – № 2. – С. 22-34.

55. Кудинов О. А. Зарплата профессоров дореволюционной России (к обсуждению концепции кодекса Российской Федерации об образовании / О. А. Кудинов // Экономика образования. – 2014. – С. 84-85.

56. Курас С. Л. Делопроизводство в правоохранительной системе дореволюционной России / С. Л. Курас // Власть. – 2011. – № 8. – С. 119-121.

57. Курас Т. Л. Иркутская судебная палата: история создания и общая характеристика (1897 г. – февраль 1917 г.) / Т. Л. Курас // Известия Иркутского государственного университета. Серия : История. – 2016. – Т. 16. – С. 151-161.

58. Курас Т. Л. Материальное обеспечение судей Иркутской судебной палаты: 1897 – февраль 1917 гг. / Т. Л. Курас // Иркутский историко-экономический ежегодник / Министерство образования РФ, Иркутская государственная

экономическая академия, Региональный центр научных исследований экономической истории России. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2001. – С. 105-108.

59. Курас Т. Л. Реформирование судебной системы в России: исторический опыт и современные проблемы. Региональный аспект / Т. Л. Курас // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 4(67). – С. 45-53.

60. Кучерявенко Е. В. Основные принципы формирования кадрового корпуса для судебной власти в Сибири в конце XIX века / Е. В. Кучерявенко // Омский научный вестник. – 2011. – № 1(95). – С. 24-26.

61. Ленин В. И. Что делается в деревне? / В. И. Ленин // URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Что_делается_в_деревне%3F_\(Ленин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Что_делается_в_деревне%3F_(Ленин)) (дата обращения: 11.11.2022).

62. Либерман А. А. Состав института земских начальников / А. А. Либерман // Вопросы истории. – 1976. – № 8. – С. 200-204.

63. Лонская С. В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / С. В. Лонская. – СПб., 2016. – 366 с.

64. Лонская С. В. Мировая юстиция в России : монография / С. В. Лонская. – Калининград: Калинингр. гос. ун-т, 2000. – 213 с.

65. Лонская С. В. Мировой суд в России (1864-1917 гг.): историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С. В. Лонская. – Калининград, 1998. – 168 с.

66. Лонская С. В. Мировые и волостные суды Российской империи на пути к единству / С. В. Лонская // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2013. – № 9. – С. 7-14.

67. Лонская С. В. Очерки истории мировой юстиции Российской империи (1864-1917 гг.) : монография / С. В. Лонская. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 164 с.

68. Лонская С. В. Мировые судьи дореволюционной России: опыт профессионального портрета / С. В. Лонская // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 2(283). – С. 216-222.

69. М. М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма: (К 180-летию сибирских реформ М.М. Сперанского) / И. Л. Дамешек, Т. А. Перцева, А. В. Ремнев, Л. М. Дамешек // Межрегиональный институт общественных наук при Иркутском государственном университете. – Иркутск : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск», 2003. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/speransky/ (дата обращения: 5.07.2022).

70. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры : в 3 ч. Ч. 3, вып. 2 : Национализм и общественное мнение / П. Н. Милюков. – СПб. : И. Н. Скороходов, 1903. – 424 с.

71. Мировой суд и преобразование низших судов / Сост. И. Аничков. – СПб. : Н.К. Мартынов, 1907. – 95 с.

72. Михаэлис Д. В. Гражданское судопроизводство в мировых судах Российской империи после судебной реформы 1864 г. / Д. В. Михаэлис // Иркутский историко-экономический ежегодник: Сборник статей. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2022. – С. 268-272.

73. Михаэлис Д. В. Экономические преступления в Иркутской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / Д. В. Михаэлис // Историко-экономические исследования. – 2022. – Т. 23. – № 1. – С. 152-166.

74. Мицкевич Э. В. Особенности института мировых судей Сибири по «Временным правилам о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири» от 13 мая 1896 г. / Э. В. Мицкевич // Третьи университетские социально-гуманитарные чтения. В 2-х т. Т. 1. – 2009. – URL: http://library.isu.ru/ru/resources/e-library/conf_works_ISU/vch_soderzhanie/Vch-66.pdf (дата обращения: 11.11.2022).

75. Мойсинович А. М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. М. Мойсинович. – Ярославль, 2006. – С. 260 с.

76. Муромцев С. А. Из лекций по русскому гражданскому праву (1898-1899 гг.) [Электронный ресурс] / С. А. Муромцев. – СПб. : Военная типография (в

здании Главного Штаба), 1899. – Российская государственная библиотека: сайт. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003555813#?page=1> (дата обращения: 11.11.2022).

77. Немытина М. В. Самодержавие и судебные преобразования второй половины XIX – начала XX века в России / М. В. Немытина // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2014. – № 9-2. – С. 85-103.

78. Николукин С. В. Влияние реформ 60-70-х гг. XIX в. на развитие мировых судов в России (теоретико-правовой анализ) / С. В. Николукин // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 1(97). – С. 106-110.

79. Обнинский П. Н. Сборник статей. 1864 –1914 / П. Н. Обнинский. – М., 1914. – 232 с.

80. Попова А. Д., Лонская С. В. Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия / А. Д. Попова, С. В. Лонская. – М. : Проспект, 2016. – 288 с.

81. Серов Д. О. Зарождение судейского корпуса России (Из истории судебной реформы Петра I) / Д. О. Серов. – Екатеринбург, 2008. – С. 552-560.

82. Серов Д. О. Прокурорско-следственные кадры Российской империи в 1850-1860-е гг. : образовательный уровень (из истории и предыстории судебной реформы 1864 г.) / Д. О. Серов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 11(48). – С. 2622-2629.

83. Смирнова Я. Б. Становление и развитие института мировых судей в России в свете судебной реформы 1864 года : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Я. Б. Смирнова. – Ставрополь, 2003. – 204 с.

84. Соклаков В. Н. Щедрина Ю. В. Образовательный ценз для кандидатов на должность мировых судей в нормотворческой деятельности России во второй половине XIX – начале XX века / В. Н. Соклаков, Ю. В. Щедрина // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2021. – С. 68-78.

85. Сорокин А. А. Вопрос о реформе местного суда российской империи: власть и общество (1889 – 1912 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. А. Сорокин. – Н-Новгород, 2017. – 262 с.

86. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая / под ред. М. П. Домерщикова. – СПб., 1866. – 690 с.

87. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть четвертая / под ред. М. П. Домерщикова – СПб., 1866. – 685 с.

88. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и постатейными пояснениями. Т. 1 / под ред. Ю. В. Александровского. – СПб.: Товарищество по изданию новых законов, 1913. – 250 с.

89. Титов А. А. Реформы Александра II и их судьба / А. А. Титов. – М. : тип. т-ва И. Д. Сытина, 1910. – 200 с.

90. Трофимова Н. Н. Миротворчество Центрально-промышленного района России в 1864-1889 гг.: генезис, региональные особенности судостроительства и деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. Н. Трофимова. – Владимир, 2004. – 199 с.

91. Уповов И. В., Быстров А. Н. Основные принципы регулирования уголовно-процессуальных отношений в уставе уголовного судопроизводства 1864 года / И. В. Уповов, А. Н. Быстров // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Пенза : «Наука и Просвещение», 2018. – С. 284-288.

92. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: с дополнениями по 1 января 1879 г.: с прил. мотивов и извлечений из решений Уголовного кассационного департамента Сената. Изд. 2-е, перераб. и доп. / сост. Н. С. Таганцевым. – СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1879.

93. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. Изд. 4-е / И. Я. Фойницкий // СПб. : Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. – 566 с.

94. Фукс В. Я. Суд и полиция : в 2-х ч. Ч. 1. / В. Я. Фукс. – М. : Унив. тип., 1889. – 232 с.

95. Цыкунов Г. А., Михаэлис Д. В. Система мировых судов в Иркутской губернии в 1897-1917 гг. / Г. А. Цыкунов, Д. В. Михаэлис // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2022. – № 2(24). – С. 245-258.

96. Шалягина Е. В. Материальное положение и служебная нагрузка судебных чиновников в дореволюционной России (на примере Восточной Сибири) / Е. В. Шалягина // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 2(53). – С. 38-43.

97. Шалягина Е.В. Материальное положение и служебная нагрузка судебных чиновников в дореволюционной России (на примере Восточной Сибири) / Е. В. Шалягина // История государства и права. – 2011. – № 8. – С. 37-41.

98. Шутило О. В. Земство и мировые судьи России во второй половине XIX века / О. В. Шутило, О. И. Лавринович // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 1(126). – С. 54-60.

99. Шушунова Е. В. Делопроизводство мировых судебных установлений Российской империи / Е. В. Шушунова // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2(13). – С. 55-60.

Приложения

Рисунок 1

Количество преступников по видам наказаний, назначенных мировыми судьями в Иркутской губернии в 1899 г.⁴⁹³

⁴⁹³ Составлено по: Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1899 г. в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1902.

**Перечень мировых судей Иркутской губернии с указанием
местонахождением их камеры на 1914 г.⁴⁹⁴**

Административная единица	Номер участка	Расположение камеры	ФИО мирового судьи
г. Иркутск	№1	г. Иркутск	В. И. Витковский
	№2	г. Иркутск	Б. К. Мейссель
	№3	г. Иркутск	Цхановский
	№4	г. Иркутск	Б. Г. Савицкий
	№5	г. Иркутск	С. М. Федюшин
	№6	г. Иркутск	В. А. Дьяченко-Белый
	№7	г. Иркутск	К. А. Авдулин
	№8	г. Иркутск	В. К. Зубов
	№9	г. Иркутск	К. М. Контовт
	№10	г. Иркутск	И. М. Зеленецкий
	№11	г. Иркутск	И. И. Бересневич
	№12	г. Иркутск	А. А. Белокуров
Иркутский уезд	№1	г. Иркутск	М. Н. Индриксон
	№2	г. Иркутск	Ф. В. Клейман
	№3	с. Усолье	П. К. Казаринов
	№4	г. Иркутск	Л. И. Ярошевич
	№5	п. Слюдянка	В. Ф. Заборовский
	№6	п. Иннокентьевский	А. К. Грюнберг
Балаганский уезд	№1	г. Балаганск	И. А. Дроздович
	№2	г. Черемхово	Д. А. Безумов
	№3	с. Зима	А. Н. Никулин
	№4	с. Усть-Уда	Н. Н. Делюсто
	№5	с. Олонки	С. В. Минкевич
	№6	с. Черемхово	Д. Ф. Крочакевич
	№7	с. Залари	И. К. Улезко
	№8	с. В-Острожное	И. Г. Пащевский
Нижнеудинский уезд	№1	г. Нижнеудинск	Б. П. Орлов
	№2	с. Тулун	В. К. Мицкевич
	№3	с. Братский Острог	П. В. Лебедев
	№4	с. Тайшет	П. Д. Гагарин
	№5	с. Кимельтей	Ф. А. Ниссен
	№6	г. Нижнеудинск	С. И. Репойто-Дубяго
	№7	с. Тулун	С. А. Юрковский
Верхоленский уезд	№1	с. Манзурка	А. М. Иванов
	№2	с. Знаменка	Н. И. Ивашевский
Киренский уезд	№1	г. Киренск	Ф. Н. Бонковский
	№2	с. Витим	Е. А. Тошаков
	№3	с. Витим	А. А. Долгоруков
	№4	г. Киренск	А. В. Илявинский
г. Бодайбо	№1	г. Бодайбо	М. Ф. Рейн
	№2	прииск Прокопьевский	Е. М. Хитун

⁴⁹⁴ Составлено по данным: Памятная книжка Иркутской губернии за 1914 г. // Иркутская губернская типография. 1914.

Список мировых судей в г. Иркутск на 1901 г.⁴⁹⁵

Номер участка	ФИО и чин участкового мирового судьи
№1	надворный советник Н. А. Кудрявый
№2	коллежский секретарь Ф. А. Томашевский
№ 3	коллежский секретарь В. А. Мурашкинцев
№ 4	коллежский ассессор Б. Г. Савицкий
№ 5	надворный советник О. О. Берг
№ 6	надворный советник В. А. Золотухин

⁴⁹⁵ Составлено по данным: Памятная книжка Иркутской губернии на 1901 г. // Издание Иркутского губернского статистического комитета. 1902. 275 с.

Список мировых судей в г. Иркутск на 1903 г.⁴⁹⁶

Номер участка	ФИО и чин участкового мирового судьи
№1	надворный советник М. О. Рейн
№2	титулярный советник Б. К. Мейссель
№ 3	титулярный советник В. А. Мурашкинцев
№ 4	надворный советник Б. Г. Савицкий
№ 5	титулярный советник В. А. Пастухов
№ 6	надворный советник В. А. Золотухин

⁴⁹⁶ Составлено по данным: Памятная книжка Иркутской губернии на 1903 г. // Издание Иркутского губернского статистического комитета. 1905. 275 с.

Жалоба мировому Судье

Господину мировому Судье 5 уч. Иркутского округа.

Крестьянина села (такого-то) Петра Петрова.

23 Мая сего 1898 года родной сын мой Иван Петров в близь села Петровского нанес мне оскорбление на словах, назвав меня _____ при следующих обстоятельствах: (изложение обстоятельства дела). Прошу Ваше Высокоблагородие ввергнуть за это названного моего сына уголовной ответственности, вызвав и допросив в качестве свидетелей крестьян Петровского (таких-то), которые могут показать, что (сущность показаний). Я и мой сын, Иван Петров, живем в селе (таком-то), там же проживают и свидетели. 24 мая 1898 года. (Подпись)⁴⁹⁷.

⁴⁹⁷ Судебные уставы императора Александра Второго в Сибири: закон 13 мая 1896 г. о введении Судебных уставов в губерниях и областях Сибири с мотивами из объяснительной записки Министерства Юстиции: издание неофициальное / сост.: В. Сальмонович, Н. Громов. Томск: издание книжного магазина П.И. Макушина, 1897. С. 395-396.

Жалоба мировому Судье в качестве участкового Следователя.

Господину мировому Судье 1 уч. Гор. Иркутска.

Мещанина Федора Семенова Кузнецова,

живущего в 5 уч. Гор. Иркутска,

по Петровской ул., в доме Сидорова.

Родной сын мой, Иван Федоров Кузнецов, проживающий в 3 уч. г. Иркутска, в д. Семенова, по Знаменской улице, 2 Августа сего года, в питейном заведении Ильина, что на Кузнецком переулке, нанес мне побои кулаками по лицу, при следующих обстоятельствах: (изложение обстоятельства дела). Желая подвергнуть моего сына за означенный его проступок уголовной ответственности, прошу Ваше Высокоблагородие произвести по сему предмету предварительное следствие, вызвав и допросить в качестве свидетелей, (таких-то), которые были очевидцами всего происшествия – и по окончании следствия дать ему дальнейшее законное движение. Свидетели проживают: (там-то). (Подпись)⁴⁹⁸.

⁴⁹⁸ Судебные уставы императора Александра Второго в Сибири: закон 13 мая 1896 г. о введении Судебных уставов в губерниях и областях Сибири с мотивами из объяснительной записки Министерства Юстиции: издание неофициальное / сост.: В. Сальмонович, Н. Громов. Томск: издание книжного магазина П.И. Макушина, 1897. С. 400.

Просьба о вызове наследников к имуществу умершего лица

ЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДИЮ

Господину Мировому Судье (такого-то) участка (такого-то) округа

Такого-то (звание, имя, отчество, фамилия),

живущего там-то.

Прошение

Прилагая при нем метрическую выпись о смерти моего дяди NN (звание, имя, отчество, фамилия), жившего (там-то), и три (3) рубля на публикации, прошу сделать распоряжение о вызове наследников к оставшемуся после него (*такому-то*) (движимому или недвижимому) имуществу, находящемуся (*там-то*) и заключающемуся в (*там-то*). Число, месяц и год. (Подпись)⁴⁹⁹.

⁴⁹⁹ Судебные уставы императора Александра Второго в Сибири: закон 13 мая 1896 г. о введении Судебных уставов в губерниях и областях Сибири с мотивами из объяснительной записки Министерства Юстиции: издание неофициальное / сост.: В. Сальмонович, Н. Громов. Томск: издание книжного магазина П.И. Макушина, 1897. С. 410.